

МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ
ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Воронежский институт Государственной противопожарной службы

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Часть 2

**Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

ВОРОНЕЖ 2011

УДК 614.84 (063)

ББК 68.9я73

П 46

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии – Ю.Н. Зенин.

Члены редакционной коллегии: А.Н. Шуткин; Л.И. Ярмонов; А.В. Калач;
Н.С. Шимон; С.Н. Тростянский, В.И. Федянин.

Секретарь редакционной коллегии – Е.А. Семейко.

- П 46** Пожарная безопасность: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 Ч. Ч. 2. Воронеж: ВИ ГПС МЧС России, 2011. 196 с.

В сборник включены материалы международной научно-практической конференции «Пожарная безопасность: проблемы и перспективы». Данная конференция состоялась 22 сентября 2010 г. на базе Воронежского института Государственной противопожарной службы МЧС России. В материалах рассматриваются современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, студентов, курсантов и специалистов по пожарной безопасности.

614.84 (063)

ББК 68.9я73

СЕКЦИЯ № 4
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ, ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО
И ВОЕНИЗИРОВАННОГО ВУЗОВ**

Д.А. Алексеев,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

В предлагаемой статье рассмотрены проблемы определения и формирования политической культуры личности будущих офицеров. Установлено, что формирование политической культуры личности происходит в процессе вузовской социализации. Анализируются итоги педагогического эксперимента по выявлению эффективности ряда инновационных педагогических средств и методов, стимулирующих формирование активистской политической культуры курсантов в учебном процессе.

Развитие отечественного образования, прежде всего его высшего звена, в последние десятилетия характеризуется чрезвычайно сложными и противоречивыми процессами, обусловленными одновременным воздействием множества разнонаправленных факторов, которые носят как объективный, так и субъективный характер.

Начавшиеся в России в 90-е годы XX века кардинальные социально-экономические и политические преобразования затронули все без исключения сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную, военную, духовную и, конечно, образовательную. Перемены затронули и систему высшего военного образования Российской Федерации.

Настоящие изменения в военном образовании происходят на фоне необходимости последовательного укрепления Вооруженных Сил, соизмерения задач по их модернизации с социально-экономическими возможностями, социокультурными традициями, а также характером потенциальных угроз и динамикой международной политической обстановки. При этом на первый план выдвигаются такие задачи, как переход к профессиональной армии; формирование принципиально новой кадровой политики и системы профессиональной подготовки; обновление теории и практики военного строительства; организация структурной перестройки войск и военного управления; повышение престижа военной службы; демократизация и гуманизация внутриармейских отношений; формирование общественного сознания в духе необходимости вооруженной защиты национальных интересов страны.

Таким образом, в компетенцию системы военного образования входит не только реализация профессиональных образовательных программ в сфере военного

дела, но и формирование у будущих офицеров системообразующей социокультурной конструкции, от которой зависит направленность политической и профессиональной социализации, динамика социального статуса и социальной мобильности, осознание государственной и общественной значимости военно-профессиональной деятельности, становление личности в целом.

В результате осмысления современных реалий приходим к убеждению, что современный военнослужащий должен владеть активистской политической культурой. Решение данной проблемы в системе военного образования в первую очередь касается курсантов высших военных учебных заведений.

Обращение к проблеме формирования политической культуры потребовало уточнения формулировки основных концептуальных позиций и конкретизация научного представления о содержании концептуальных понятий: «культура», «политическая культура» «политическая культура личности».

Культуру можно определить как процесс материальной и духовной деятельности людей, а также как результат этой деятельности, образующий совокупность общественно-значимых ценностей, определяющих как внешние условия человеческой жизни (предметный мир культуры), так и формирование самого человека, создающего их.

Политическая культура той или иной страны есть часть ее общей культуры, система институционализированных политических ценностей, принципов, норм и форм жизнедеятельности общества и функционирования государства. Политическая культура включает в себя устойчивые представления, установки, идеи, навыки, умения, т.е. укоренившееся политическое сознание и поведение субъектов общественных отношений (индивидов, групп, слоев и т.п.), а также способы и методы функционирования политических институтов, прежде всего государственной власти. Политическая культура охватывает лишь те проявления сознания, поведения, функционирования политической системы, которые фиксируют устойчивые, повторяющиеся связи между элементами политического процесса и тем самым еще более закрепляют наиболее характерные стороны политической практики.

Под политической культурой личности можно понимать интегративное качество социального субъекта (в нашем случае – курсант военного вуза), в котором синтезированы политические знания и умения, ценностные ориентации, установки и убеждения, политический опыт, в конечном счете, определяющие его политическое поведение.

Одной из задач педагогического эксперимента, проведенного на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж) в прошедшем году, была задача определения сущности и особенностей политической культуры курсантов военного вуза. Эксперимент проводился по классической схеме с участием контрольной и экспериментальной групп обучаемых.

Важным этапом проводимого нами исследования являлась опытно-экспериментальная проверка разработанной модели педагогического процесса по формированию политической культуры у курсантов военного вуза. При

организации формирующего эксперимента важным направлением нашей деятельности являлось управление поведением изучаемого объекта при воздействии на него определенных факторов с обязательным контролем за происходящими с объектом изменениями.

С целью разработки и проверки модели педагогического процесса по формированию политической культуры у курсантов была составлена и реализована программа формирующего эксперимента, которая состояла из диагностического, проектировочного и основного этапов.

В ходе диагностического этапа проводимого нами педагогического эксперимента определялся начальный уровень политической культуры курсантов, их знания об институтах государственной власти Российской Федерации, интерес к общественной деятельности и информации о политической жизни страны, представления об особенностях политической культуры военнослужащего и роли политической информации в деятельности военных кадров.

Мы попробовали охарактеризовать состояние политической культуры курсантов, взяв за основу модель голландских исследователей Ф.Хьюкса и Ф.Хикспурса. Всю совокупность типов политической культуры они разделили на две группы – пассивные и активные культуры. Для выявления разнообразия типов внутри этих двух групп Хьюксом и Хикспурсом были использованы уровень интереса к политике и уровень политического доверия. Пассивные культуры – это приходская культура, культура подчинения и культура наблюдателей. Активные культуры – это протестная, клиентистская, автономная, гражданская, партисипантная (участия) и гражданская партисипантная.

В целом политическая культура курсантов может быть охарактеризована как культура с преобладанием типа «наблюдателей», где уровень субъективного политического интереса является относительно более высоким по сравнению с культурами приходской и подчинения и невысоким по сравнению с активными культурами.

Необходимо заметить, что преобладание субкультуры «наблюдателей» среди курсантов соответствует в целом положению в российском обществе.

Результаты диагностического этапа эксперимента показали, что у большей части курсантов политическая культура активистского типа сформирована на недостаточном уровне.

В ходе проектировочного и основного (формирующего) этапов эксперимента была разработана и проверена модель педагогического процесса по формированию политической культуры курсантов военного вуза.

Модель педагогического процесса по формированию политической культуры у курсантов военных вузов представлена как совокупность взаимосвязанных компонентов: целевого (определение комплекса педагогических задач, решение которых направлено на формирование сознания и поведения курсанта как защитника и гражданина своей страны); содержательного (учебная и внеучебная деятельность, которые должны способствовать осознанию курсантом своих обязанностей по защите Отечества и своего участия в общественно-политической жизни страны); организационного (использование активных форм проведения

занятий, решение системы учебно-политологических задач) и результативного (изучение и анализ эффективности формирования политической культуры).

Педагогические условия реализации эффективного формирования у курсантов политической культуры представляют собой комплекс, который включает в себя: осуществление профессиональной направленности гуманитарных дисциплин; обеспечение субъектной позиции курсанта в процессе изучения гуманитарных дисциплин; включение курсантов в активную общественную деятельность, создание эвристической образовательной среды.

Формирующий этап эксперимента показал, что овладение курсантами военных вузов политической культурой осуществляется более успешно в рамках специально разработанной педагогической системы, характеризующейся научно обоснованной структурой и специальными способами управления процессом ее формирования. Основным критерием становления у будущих специалистов политической культуры является их продвижение на более высокий уровень по условно выявленным показателям сформированных ее отдельных компонентов: когнитивного, ценностно-мотивационного и операционно-деятельностного.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили правомерность разработанной нами модели педагогического процесса по формированию политической культуры у курсантов военного вуза и обоснованность разработанных критериальных показателей и уровней сформированности политической культуры личности курсантов.

В результате проведенной экспериментальной работы уровень сформированности политической культуры в экспериментальных группах оказался выше по всем критериальным показателям, чем у курсантов контрольных групп, что показало действенность экспериментальной педагогической системы.

Процесс использования в ходе педагогического эксперимента ряда инновационных педагогических средств и методов привел к выводу, что их потенциал весьма велик, и одновременно к тому, что эффективность средства имеет свою научную, методическую и психологическую основу:

- использование того или иного педагогического средства является целесообразным, когда затраты усилий и времени на его интеграцию в учебный процесс адекватны образовательному и воспитательному эффекту от его применения;

- эффективность педагогического средства во многом зависит от степени его гибкости, т.е. способности соответствовать потребностям и характеристикам различных обучающихся, а также разным образовательным контекстам.

Наибольшую эффективность в процессе освоения курсантами политологических знаний, а также норм и ценностей активистской политической культуры выявили использование электронной обучающей программы, учебных игр и индивидуальных практических задач:

- в ходе применения учебных задач уделялось внимание самостоятельной познавательной деятельности курсантов по разрешению проблемных ситуаций, что усиливало интенсивность мышления в поиске новых способов разрешения учебных задач. Индивидуальное прохождение всего процесса выработки

решения формирует у курсантов способность самостоятельно выработать варианты разрешения любой проблемы. Достижению этого помогают следующие методические приемы: индивидуальная разработка, доклад и защита каждым курсантом выработанного варианта разрешения, его уточнение и переработка, участие в выработке коллективной версии, определение наиболее оптимального варианта;

- учебная игра как форма организации учебных занятий включает в себя воображаемую ситуацию, игровые действия, которые должны исполнять и совершать обучаемые. Сущность и обучающий потенциал данной формы должны основываться на том, что курсант ставится в положение, в котором он может оказаться в процессе своей будущей профессиональной деятельности;

- необходимо отметить, что мультимедийные дидактические средства, обладающие возможностями визуализации учебного политологического материала и его аудиального сопровождения, являются более эффективными по сравнению с теми, которым такие характеристики не присущи, так как благодаря возможности наглядного представления информации способствуют ее лучшему усвоению и повышению уровня мотивации учащихся, степени их интереса к предмету. Содержание курса политологии, представленное с помощью мультимедийного дидактического средства, должно быть оптимальным (для большинства учащихся) по объему, сложности, интерактивности;

- использование мультимедийной установки приводит к интенсификации процесса обучения, активному усвоению учебного материала, чему способствуют зрительные образы и динамичные изображения;

- при использовании учебных игр заметно повышается интерес к предмету, на занятиях все активно работают;

- при использовании обучающей программы реализуется индивидуальный подход в обучении. Если обучаемый пропустил занятие, он может изучить курс самостоятельно или повторить его при желании, организуя эффективный самоконтроль. Таким образом, высвобождается время преподавателя для индивидуальных консультаций и оказания помощи отстающим.

Таким образом, эффективными педагогическими средствами формирования политической культуры у курсантов в ходе учебного процесса являются дискуссии, дебаты, использование практических задач, электронной обучающей программы, учебных игр, которые обеспечивают проблемность, диалогичность, дискуссионность процесса обучения и формирование субъектной позиции курсантов.

Необходимо отметить, что субъектно-субъектный подход в обучении с использованием ряда инновационных педагогических средств может быть наиболее эффективен при решении ряда следующих противоречий, касающихся учебного процесса:

- противоречия между процессом профессиональной подготовки (техническая направленность вуза) и гуманитарной составляющей в обучении и воспитании сознательного гражданина и будущего офицера, обладающего, помимо профессиональных качеств, политической

компетентностью, умением воспитывать подчиненных;

- противоречия между политической действительностью, означающей чрезвычайную подвижность, изменчивость, слабою предсказуемостью или вовсе непредсказуемостью политических и общественных явлений и процессов, выступающих объектом и предметом самой политологии, и необходимостью дать обучаемым объем компетенций, достаточный для их использования в профессиональном или межличностном и воспитательном контекстах;

- противоречие между постулатами политической науки и той реальной практикой, в которую погружены обучаемые – особенно в части создания интерпретационных схем политической реальности, когда наблюдается явное рассогласование излагаемых в курсе политологии, например, ценностей гражданского общества с российской действительностью. Поэтому резко падает интерес, проявляемый обучаемыми к политике, и к политологии, как к науке и учебной дисциплине, которая эту сферу жизнедеятельности общества изучает;

- противоречие между стремлением преподавателя максимально содержательно и увлекательно излагать политологические курсы и разным уровнем их восприятия курсантами (разный уровень мотивации, способностей и др.);

- между желанием и готовностью обучаемых перейти на инновационные (в т.ч. информационные) технологии обучения и неготовностью и нежеланием преподавателя это сделать (зеркальный вариант – стремление и попытки преподавателя работать «по-новому» и консерватизм, проявляемый обучаемыми по отношению к методикам, мобилизующим их на постоянное проявление активности);

- между требованиями современной педагогики обучения выстраивать учебный процесс в рамках субъект-субъектных отношений и трудно преодолимой установкой со стороны многих преподавателей воспринимать курсанта только как объект обучения, а со стороны курсантов – нежелание переходить к собственному активному алгоритму при организации занятий;

- между прагматичным подходом преподавателя обеспечить обучение согласно необходимым требованиям и важностью создания в учебном процессе условий, обеспечивающих творческое саморазвитие личности обучаемого курсанта.

Противоречия в учебной деятельности курсантов порождены объективной потребностью общества и армии в мобильных, всесторонне развитых личностях и специалистах, обладающих набором ключевых компетенций, и доминирующей утилитарной установкой многих обучаемых на получение узкопрофессиональных знаний. Это противоречие между прагматическим подходом «сдать и забыть» и характеризующей граждански развитую личность интеграцией получаемых знаний и умений в профессиональную практику офицера.

Таким образом, формирование политической культуры у курсантов военных вузов – сложный, многоэтапный процесс активного освоения политических знаний, ценностей и норм, существующих в обществе, формирования ценностных ориентаций, которые проявляются в

ответственном выполнении воинского долга, обязанностей по защите Отечества и участии в общественно-политической жизни страны.

Список использованной литературы:

1. Абрамов А.В. Становление и развитие современного патриотизма как явления политического сознания: автореф. дис. ...канд. полит. наук / А.В. Абрамов. М, 2001. 181 с.
2. Монахов О.Н. Формирование политической культуры у курсантов военных вузов: автореф. дис. ...канд. пед. наук / О.Н. Монахов. Ярославль, 2003. 178 с.
3. Сидельникова Т.Т. Система инновационного научно-методического обеспечения профессионального обучения студентов-политологов: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Т.Т. Сидельникова. Казань, 2006. 45 с.
4. Филипченко С.Н. Формирование патриотической культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза: автореф. дис. ... докт. пед. наук / С.Н. Филипченко. Самара, 2006. 34 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.А. Батищева, преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
Воронежский институт ФСИН России, г. Воронеж

Одна из важных задач административной реформы сегодня является повышение эффективности и качества осуществления функций исполнительных органов государственной власти, а именно разработка и внедрение в деятельность органов власти административных регламентов на бумажном носителе и в электронной форме.

В настоящее время разработан проект федерального закона "Об административных регламентах в исполнительных органах государственной власти в Российской Федерации" [1], который впоследствии должен стать единой правовой базой для улучшения исполнения государственных функций за счет совершенствования административного регулирования их исполнения.

Говоря о необходимости внедрения и использования электронных административных регламентов (далее - ЭАР), необходимо определить особенности понятия административного регламента и ЭАР в частности.

Понятие административного регламента содержится в Концепции административной реформы на 2006–2008 гг.: «Административный регламент исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг – нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, определяющий последовательность действий органа исполнительной власти (административные процедуры), обеспечивающую исполнение государственных функций, включая предоставление государственных услуг, эффективную работу структурных подразделений и должностных лиц, реализацию прав граждан и организаций». Это понятие является общим по отношению к определению электронного административного регламента.

По мнению Барциц И.Н., под электронным административным регламентом понимается электронная форма административного регламента (форма реализации административных регламентов с помощью информационно-коммуникационных технологий), используемая для выполнения, анализа и контроля управленческих действий и процедур, обеспечивающих принятие исполнительным органом государственной власти управленческого решения и/или оказание государственной услуги в электронной форме [2].

Правовой статус электронного регламента закрепляется административным регламентом, утверждаемым нормативным правовым актом соответствующего уровня.

Электронная форма наделяет административные регламенты возможностью получения оперативных данных обо всех предусмотренных действиях,

процедурах и стадиях их выполнения, сроках, вариантах возможных решений, форм представления результата с указанием должностных лиц - исполнителей. Реализация регламентов в электронной форме, по мнению П.И. Кононова, призвана стать условием обеспечения совместимости содержания и форматов отчетности, средств, поддержки стратегического и оперативного управления, методов бюджетирования, управления персоналом, финансами, логистикой [3].

Справедлива точка зрения Амелина Р.В. и Чаннова С.Е. о том, что комплексное внедрение регламентов в электронной форме позволит отслеживать и фиксировать решения органа власти и отдельных служащих, персонифицировать ответственность за неисполнение процедур, накапливать информацию по отдельным деловым процессам в целях их контроля и дальнейшей оптимизации [4].

Внедрение электронных административных регламентов может и должно привести к экономии времени, сил и средств (как со стороны потребителей государственных услуг, так и с точки зрения управления государственным аппаратом). Электронный административный регламент должен исчерпывающим образом регулировать исполнение государственных функций.

С помощью ЭАР создаются предпосылки учета и стандартизации отдельных управленческих процессов, унификации деятельности органов государственного управления, качественного улучшения их взаимодействия на базе объединенных государственных информационных ресурсов, каталогов стандартных деловых процессов [5].

Кроме того, электронный административный регламент открывает новые возможности развития учета и контроля. Создание внешних порталов государственных органов определит качественно новый уровень взаимодействия органов государственного управления с населением и институтами гражданского общества, в том числе обеспечит доступ граждан к публичным информационным ресурсам органов власти, сформирует эффективные средства передачи и контроля прохождения заявок и заявлений граждан.

Однако при всех положительных целях, которые желаемо достичь путем внедрения в деятельность органов власти электронных административных регламентов, имеется ряд проблем. Отметим лишь некоторый из них. Первая проблема состоит в обязательстве государственного служащего использовать новые программные средства в собственной деятельности. Потребуется время, чтобы сотрудники смогли адаптироваться к новым условиям работы. Вторая проблема внедрения административных регламентов может заключаться в несоответствии квалификации служащих, которым вменили в обязанность использование электронных средств. Серьезные сложности в данной ситуации могут быть связаны также с тем, что для обеспечения повышения качества и доступности государственных услуг при внедрении практически любого регламента возрастают обязанности государственных служащих по использованию сети Интернет, доступ к которому должен быть и у граждан.

При условии преодоления проблем итогами применения административных регламентов должны стать: сокращение сроков

представления гражданам и организациям государственных услуг; уменьшение количества документов, подаваемых гражданином для получения услуги; четкая регламентация процессов, включенных в административную процедуру; широкое использование современных информационных и коммуникационных технологий; создание механизмов досудебного обжалования решений, действия и бездействия работников органов исполнительной власти, участвующих в оказании государственной услуги [6].

Формирование целостной системы регламентов в России как специфических инструментов и разработка электронных административных регламентов в целях модернизации исполнения государственных функций возможно лишь при скорейшем завершении разработки законопроектов о стандартах государственных услуг, а также об административных регламентах и принятие соответствующих законов.

Список использованной литературы:

1. URL: http://www.adm.yar.ru/a_center/admref/napravlenie/standart/r (дата обращения: 10.04.2011).
2. Барциц И.Н. Приоритетные направления совершенствования административных процедур // Государство и право. 2008. № 3. С. 10.
3. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Килясханова. М.: Закон и право, 2009. С. 342 - 343.
4. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Автоматизированная информационная система как "источник права" // Информационное право. 2008. № 2. С. 24.
5. Барциц И.Н. Приоритетные направления совершенствования административных процедур // Государство и право. 2008. № С. 18.
6. Хабриева Т.Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Информационная система "Гарант".

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВИ ГПС МЧС РОССИИ СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

С.В. Беседина, к. ф.-м. н.,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Информатизация общества и его переход из индустриального в постиндустриальное или информационное требуют от обучающегося высокой профессиональной мобильности, способности к обучению и непрерывному образованию. Как следствие меняется подход к образованию, его ядро, а так же цели обучения. Перед преподавателем встает задача не только дать необходимые знания, умения и навыки, но и в первую очередь развить в них способность к самообразованию. Новый подход к построению содержания профессионального образования должен позволить выпускникам быстро адаптироваться как к динамике изменений профессиональной среды, так и к условиям внешних рынков труда.

Ключевыми понятиями становятся «компетентность» - наличие знаний и опыта, которые необходимы для эффективной профессиональной деятельности и «компетенции» - способность применить имеющиеся знания на практике. Профессиональную компетентность можно представить как систему трех компонент: социальная компетентность (способность к групповой деятельности и сотрудничеству с другими работниками, готовность к принятию ответственности за результат своего труда, владение приемами профессионального обучения); специальная компетентность (подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умение решать типовые профессиональные задачи, умение оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности); индивидуальная компетентность (готовность к постоянному повышению квалификации и реализации себя в профессиональном труде, способность к профессиональной рефлексии, преодоление профессиональных кризисов и профессиональных деформаций).

Изменений целей образование ведет к изменению и методов обучения. Их можно охарактеризовать следующей формулой В. В. Краевского, И.Я. Лернера, о том, что содержание образования представляет собой педагогически адаптированную систему научных знаний, способов деятельности, опыта различных видов творческой деятельности для решения новых проблем, опыта эмоционально-ценностного отношения к природе, обществу и человеку. Целевые установки образования должны сместиться не на объём предлагаемых обучающимся углублённых знаний, а на возможность использования этих знаний; приобретения опыта их применения, расширения видов познавательной деятельности. [1].

Для решения поставленных задач ставится вопрос об информационном обеспечении образовательного процесса. Как обеспечить его необходимыми материалами, чтобы учащиеся выходили квалифицированными специалистами, отвечающими требованиям общества, чтобы имеющиеся у них знания были актуальны.

Развитие информационных технологий привело к тому, что наряду с классическими источниками информации (книги, газеты и т.д.) активно используются электронные ресурсы. В частности, одним из самых распространенных источников информации в настоящее время является глобальная сеть Internet. Разрабатывается большое количество электронных учебных пособий. Наряду с классическим образованием получает широкое распространение дистанционное обучение на базе компьютерных сетей.

Интерактивное образование на базе достижений в технологии компьютерных сетей и телекоммуникаций позволяет оптимизировать использование имеющихся источников учебного материала, и обеспечить их эффективное использование в процессе обучения, оперативно изменять контент учебных курсов, актуализировать их, что способствует развитию компетенций.

К электронным образовательным ресурсам (ЭОР) нового поколения относятся учебные материалы, для воспроизводства которых используются электронные устройства.

ЭОР нового поколения, которые разрабатываются при поддержке Министерства образования, представляют собой открытые образовательные модульные мультимедиа системы (ОМС).

Применение электронных образовательных ресурсов можно разделить на две категории: при проведении традиционных аудиторных занятий и для организации самостоятельной работы учащихся. В связи со спецификой обучения курсантов в ВИ ГПС МЧС, связанной с определенным распорядком дня, несением службы в нарядах, возникает необходимость в оптимизации процесса восполнения пробелов знаний, из-за пропущенных занятий. Разработка электронных учебных пособий преследует цели: ввести дифференцированный подход к обучению, применение вспомогательных математических программ для упрощения вычислений, создание материалов, которые помогут курсантам в восполнения пробелов знаний, а так же при помощи модулей контроля знаний дадут возможность их проверки без привлечения преподавателя. Данная технология позволяет приобретать учащимися новые математические знания, используя современные образовательные и информационные технологии, уметь находить необходимую информацию, интегрировать полученные теоретические знания с практическими навыками, решать поставленные задачи, уметь самостоятельно обрабатывать информацию, находить новые пути решения, обладать способностью нахождения решений в нетривиальных ситуациях, обладать способностью к критике и самокритике, умением работать в команде, быть способным самостоятельно планировать свою деятельность, обладать

способностью самореализации, самообразованию, участвовать в проектно-исследовательской деятельности.

При создании электронного учебного пособия для проведения занятий в ВИ ГПС МЧС используются технологии HTML. Оно содержит теоретический материал, с включенными тестовыми модулями для проверки знаний. На занятиях при решении задач привлекается имеющееся программное обеспечение, в частности MathCad и MsExcel. При контроле знаний наличие нескольких вариантов сложности позволяет провести дифференцирование обучения. Курсанты имеют возможность самостоятельно работать с задачами повышенной сложности. Добавленные в пособие OMS модули, которые соответствуют стандартам, используемым для создания электронных образовательных ресурсов нового поколения, разработаны в соответствии программой Минобразования. В их основе также лежат гипертекстовые технологии, однако для их просмотра браузера не достаточно. Необходим специализированный медиа-проигрыватель, который находится в свободном доступе на сайте как для windows, так и для linux. Использование таких модулей удобно для проведения занятий. Уже имеющиеся шаблоны упрощают процесс их разработки.

Использование ЭОР в вузах позволяет сделать процесс обучения более динамичным, привлекать вспомогательные ресурсы, тем самым позволяя учащимся развивать профессиональную и информационную компетентности. Такие ресурсы также помогают как учащимся, так и преподавателям организовать самостоятельную работу.

Список использованной литературы:

1. Краевский В.В. Содержание образования: вперед к прошлому. М.: Пед. о-во России, 2001. 36 с.
2. <http://fcior.edu.ru/>
3. Осин А.В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения в вопросах и ответах. М.: Агентство "Социальный проект", 2007. 32 с.
4. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. трудов / под ред. А.В. Хуторского: [Электронный ресурс]. М.: Центр дистанционного образования "Эйдос", 2008.

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.В. Вырыпаев, к.и.н.,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Одной из важнейших задач стоящих сегодня перед силовыми ведомствами России становится борьба с различными проявлениями экстремизма и национализма. Но, несмотря на все заявления о решающих успехах на данном направлении национализм только набирает силу. Приближающиеся выборы в высшие органы власти привлекают к себе внимание различных политических сил - от крайне правых до крайне левых, отличающихся друг от друга, как идеологией, так и методами ведения борьбы, но стремящихся повлиять на власть. И среди них немалую роль играют организации и движения, имеющие четко выраженную националистическую направленность.

Эпоха «дикого капитализма» и накопления капитала, рост криминала середины 1990-х годов не способствовали укреплению общества, а скорее увеличили симпатии населения к идеям оппозиции, в первую очередь марксизму, и заставили рядовых избирателей вновь обратить внимание на успешную реализацию социалистических идей в ряде развитых европейских стран и Китае. Рост нерешенных проблем породил целый ряд противоречий, в том числе и актуальную для многих стран мира проблему радикализма. Изначально сам радикализм понимался, как политический принцип обозначающий стремление доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не мирясь ни на каких компромиссах. На сегодняшний день это понятие наиболее тесно связывают с проявлением националистических настроений в политической жизни мира. Сам по себе национализм - это идеология и политика в национальном вопросе, основа которых - трактовка нации как высшей ценности и формы общности.

Стремительное обретение независимости в начале 1990-х годов, отказ от всего, что связывало с СССР, постепенно привело к возрастанию националистических настроений в национальных регионах. Усиление миграционных процессов, территориальные особенности пограничных районов постсоветского пространства, конфликты национальных культур и этносов, война в Чечне, рост терроризма во многом способствовали росту в России националистических настроений. Одной из первых организаций национал-патриотического направления возникших в период начала распада СССР становится группа «Русское национальное единство», учредительная конференция которого состоялась 16 октября 1990 года под названием «Движение Национальное единство за Свободную Сильную Справедливую Россию» (ДНЕ за СССР). С 20 октября 1990 года существует как «Русское национальное единство», фактически возглавляемое А. Баркашевым. С первых дней своего существования движение ориентируется на жесткую политику создания Союза славянских государств и наведения «русского порядка». За десятилетний период своего существования движение распространилось в ряде

крупных центров России, где проводя различные мероприятия (агитация, раздача литературы, создание спортивных центров) активно приобретало своих сторонников, преимущественно из молодежной среды.

Вслед за РНЕ в 1990-х годах возникают новые националистические группы: «Русская цель» (руководитель - С. Токманов), впоследствии слившаяся с Народной национальной партией (ННП), «Русское действие» (К.Касимовский), Питерская Партия Свободы (Санкт - Петербург, Юрий Беляев).

В Москве, в 1992 году происходит возрождение «Черной сотни» (А. Штильмарк), православной организации, ставящей своими главными задачами «оцерковление» русского народа и установление в России Русской власти. Целью данной организации провозглашалось восстановление братских отношений народов России, воссоздание Единой, Великой и Неделимой Российской Империи. «Черная сотня» отвергала национально-территориальное деление государства, осуждала военные действия в Чечне.

С мая 1993 года Э.Лимонов объявил о создании Национально-Большевистской партии (НБП), региональные отделения которой НБП существуют и сегодня в Красноярске, Самаре, Ростове, Оренбурге, Новосибирске, Иркутске, Уфе и других городах.

В 1990-е кризисные, переломные годы Россия переживала подъем националистических настроений. Деятельность русских националистических группировок и организаций, черносотенные издания пользовались поддержкой националистически ориентированного общества. Таким образом, к 2000 году в обществе формируется определенная традиция националистического характера среды русских настроений. После ухода из политической жизни в 2000 году «Русского национального единства», в России возникает ряд группировок претендующих как на место РНЕ, так и на формирование «цивилизованных» патриотических партии, стремящихся в дальнейшем к участию в парламентских выборах.

Национальное возрождение и сплочение русского народа во имя «Великой России» постепенно становится одной из главных идей национализма. Среди важных причин, породивших эту идею, стоит отметить, резкое падение уровня жизни, сильную дифференциацию общества, возникновение в различных слоях идеи особой миссии русского народа. Националистические настроения сегодня проявляются во многих сферах общественной жизни. Если, по данным МВД в 1990-е годы из всех националистических группировок 99 процентов состояло из 3 - 5 человек, а в Московском регионе националистические группировки в период расцвета насчитывали около 3 тысяч человек. То, по данным Московского бюро по правам человека на 2010 год, в России насчитывается от 50 до 60 тысяч активных членов националистических группировок. А лозунг «Россия для русских» поддерживает, согласно разным социологическим опросам, от 50 до 60 процентов российских жителей. При этом в России сегодня проживает более 10 миллионов иммигрантов, и по этому показателю она занимает второе место в мире после Соединенных Штатов.

События 2010 года наглядно доказали рост националистических настроений в обществе. От июльской массовой драки в детском лагере «Дон» до столкновения на Манежной площади в Москве прошло около полугода. В московских событиях, связанных с убийством одного из лидеров московских фанатов Егора Свиридова, приняло участие до несколько тысяч человек. Силы московской милиции не смогли взять площадь под контроль.

Акции, посвященные убийству Егора Свиридова, прошли во многих городах России - Воронеже, Курске, Сургуте, Уфе, Рязани и других. В ряде регионов к митингующим присоединялись представители праворадикальных организаций, стремясь своими действиями вызвать массовые беспорядки. В Санкт-Петербурге в несанкционированном шествии приняло участие около двух тысяч человек. Шествие было рассеяно силами МВД. В Ростове-на-Дону акция была приурочена также к гибели местного студента от рук сокурсника из Ингушетии; митинг собрал около 800 человек и вылился в перекрытие улиц в центре города. Можно считать, что своими действиями представители радикальных организаций стремятся оказать влияние на политическую жизнь в стране, а в дальнейшем и попытаться участвовать в выборах.

Национализм, как правило, возникает в периоды наиболее трудного социально - экономического положения. Его питающей основой становится люмпенизация населения, нерешенность проблем занятости, неуверенность в завтрашнем дне, стремление обвинить во всех бедах лиц другой национальности, антирусский национализм в национальных республиках. С другой стороны история России неразрывно связана с многочисленными нациями и народностями населяющими территорию страны. Национализм чужд менталитету русского народа, привыкшего жить в многонациональной стране, он характерен для определенной части населения России. Но нерешенные вопросы будут только накапливать рост негативных тенденций в стране. Европейские газеты обнаружили в случившихся в Москве беспорядках угрожающий рост ксенофобии в российском обществе и бездействие органов правопорядка, что особенно тревожит в свете проведения чемпионата мира по футболу 2018 года в России.

Западные газеты отметили в своих публикациях внезапные беспорядки в Москве 11 декабря 2010 года. «Financial Times» определила действия фанатов, собравшихся на Манежной площади в Москве, как «расистские банды», а развернувшееся после самой акции насилие в метро как еще одно доказательство «силы ультранационалистического движения в России, число бойцов которого достигает 70 тысяч человек». Судебное заседание, проходящее по поводу беспорядков в Москве, уже определило, что лозунг «Русские, вперед» используемый футбольными фанатами является провокационным. К такому выводу пришли эксперты-лингвисты, сообщает РАПСИ.

Он содержит «признаки призывов к активным действиям против сотрудников правоохранительных органов, с психологической точки зрения является провокационным». В то же время высказывание "Я - русский человек" является нейтральным, так как не воздействует на психику. Но сегодня в

предвыборной гонке политические партии нередко используют и тот и другой лозунги, борясь за голоса избирателей.

Сегодня можно утверждать, что при всей слабости существующего демократического процесса в России сложились и действуют политические блоки, имеющие собственные программы по выходу страны из кризиса и сложившейся ситуации: центристский, демократический, коммунистический и национально - патриотический. Все они и в дальнейшем намерены принимать участие в избирательных кампаниях в той или иной форме, всеми силами оказывать влияние на политический процесс. И по-прежнему главным вопросом остается вопрос о власти. При снижении интереса к политической жизни, недоверии к власти и результатам выборов явка избирателей может заметно сократиться, что, несомненно, отразится и на их результатах, а часть населения недовольная реально существующим положением будет рассматривать лозунги националистических группировок как призыв к изменению существующей ситуации. Только реальные меры по выходу страны из политического кризиса, действенная антинационалистическая политика могут принести реальные успехи в нашей многонациональной стране. Демократия в России еще находится на этапе своего становления, возникают новые партии и союзы, каждый из которых стремится привлечь к себе внимание потенциальных избирателей. На предстоящих в декабре 2012 года выборах в Государственную Думу мнение предпочтение части избирателей будет отдано тем политическим силам, которые смогут предложить реальный выход из сложившейся ситуации.

Список использованной литературы:

1. Велехов Л. Страна побеждающего неонацизма. // Совершенно секретно. 2010. №8/255.
2. Строганов В.И. Русский национализм, его сущность, история и задачи. М., 1997.
3. Баркашев А.П. Азбука русского национализма. М.,1994.
4. Оппозиционные партии и движения современной России. М., 1998.
5. Призрак Манежной площади. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году // ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ. 2011. 11 марта.

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СУЩНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

В.В. Глотова, М.Б. Плохинова

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж

В мире, в котором размер прибыли его хозяев прямо и непосредственно зависит от уровня жизни всего населения, включая и работников, его способности и желания покупать все, что производится, называют обществом потребления. Именно потребление давно стало главным стимулом работы отдельного человека и развития производства и экономики в целом.

Проблема потребления родилась и стала проблемой намного раньше, чем появились не только сегодняшнее общество, но и современная наука. Начало современному типу потребления было положено в XVIII веке таким течением как пуританизм, который ввел правила ограничения потребления. Первые же феномены потребления связаны с новыми богатыми США в конце XIX века и жителями Европейских городов того же времени.

Подлинный толчок к созданию общества потребления связан с созданным Фордом типом промышленного производства, основанного на конвейере, высоких зарплатах рабочих и низких ценах на продукцию. С тех пор потребление становится массовым, а потребителями стали не только самые богатые, а почти все население. Но все же общество потребления в своих развитых формах окончательно устанавливается только в 50-е годы прошлого столетия, когда практически все слои населения в США и Европе становятся потребителями, как предметов, так и видов отдыха. Принадлежность к социальной группе стала определяться в зависимости от потребления той или иной марки одежды, обуви, музыки и так далее. Известно, что собственников или независимых предпринимателей в любой стране, даже с самой либеральной экономикой, не более 15 процентов, остальные просто мечтают жить в уютном современном доме, иметь приличный автомобиль, дать детям хорошее образование и провести отпуск там, где проводят его люди их круга. Эти желания и стали главной движущей силой развития современного западного общества.

Нашу страну пока нельзя отнести к обществам такого типа, помимо экономической недостаточности, этому препятствует общее неприятие самой идеологии потребительства, идеологии бездуховности, равнодушия к проблемам смысла жизни, идеологии, чуждой нашему менталитету, хотя Россия стоит на пороге подобного типа общества. Сегодня мы наблюдаем, как идеология потребительства накладывается на российскую специфику, к которой можно отнести резкое отличие в образе жизни граждан больших городов и провинции, а также колоссальный разрыв, между социальными группами выраженный в высоком, запредельном уровне доходов сверхбогатых и сведение концов с концами большей части населения. Если в США и Европе годы потребительское общество формировалось на фоне экономического подъема 50-60-х годов, то наше формируется на фоне экономического спада. Справедливости ради, стоит

отметить, что и в СССР в те же годы отмечался рост строительства жилья, приобретение в массовом порядке холодильников, телевизоров, мебели, организовывались массовые зоны отдыха. Все перечисленное может характеризовать советское общество как общество потребления. В чем же различие нынешнего и предыдущего общества потребления? Приобретение этих товаров не было самоцелью и служило только средством удовлетворения элементарных потребностей. Суть потребительского общества состоит не в том, что невозможно купить рекламируемый товар, а в желании его приобрести. В настоящее время потребление расположено не в кошельке, а в голове, самый главный предмет российского импорта - это импорт желания.

Среди главных черт характерных для потребительского общества на первый план выходит уже не социально-экономическая группа, а такие понятия, как стиль жизни, возраст, наличие или отсутствие детей, интересы и т.д. Если главными чертами прежней модернистской стратификации считалось высшее, среднее или низшее управляющее звено, затем высококвалифицированные, неквалифицированные рабочие и только потом пенсионеры и безработные, то теперь социум стратифицируется так: пожилые неработающие без детей; занятые на производстве среднего возраста без детей; женатые с детьми; женатые около 40 лет без детей одинокие до 40 лет, без детей и другое. Если раньше понятие стиля жизни обозначало тот или иной поведенческий образ определенной статусной группы, то в современной потребительской культуре он обозначает индивидуальность, самовыражение и стиль самосознания. Обеспечивается все более широкий выбор не только для тех, кто родился после 60-х, но и для людей среднего возраста и пожилых. Общество движется без строго установленных статусных групп, к обществу, в котором тот или иной стиль жизни уже не будет связан с теми или иными фиксированными группами. В постмодернистском обществе предметы потребления уже не фиксируют социальный статус своего владельца, но являются тем, при помощи чего человек сам конструирует такой образ, который он хочет предьявить другим.

Эти изменения можно продемонстрировать уже и на нашем культурном опыте. Если в советскую эпоху предметы потребления, жестко указывали на социальный статус своих владельцев. скажем весьма условно - профессор имеет Волгу, кандидат наук – Жигули, рабочий – Запорожец, то сегодня автомобиль символизирует не столько уровень дохода (хотя и его, конечно, тоже), но и образ жизни своего владельца: и бандит, и коммерсант могут позволить себе и BMW, и Порше.

Французский социолог Бурдьё утверждал, что в потреблении сегодня нет ничего природного, желание приобретать чисто социальное, поэтому символы настроены на потребителя в виде игры между брендами, марками, лейблами и ценностями потребителя. Потребление сегодня практически утратило связь с удовлетворением некоего уже существующего набора потребностей, укорененных в человеческой биологии, как его понимала классическая экономическая теория. Смысл термина потребление предполагает, по Бодрийару (также известному

французскому социологу), потребление не просто вещей или материальных объектов, а предвкушение покупки, когда желание зачастую приносит больше удовольствия, нежели сам акт приобретения. (1)

Итак, потребляются идеи, а не вещи, потребление связано с культурными знаками и отношениями между знаками. Поскольку это идеальная практика, у нее не может быть конечного насыщения. Потребление основано на желании того, что отсутствует. Современный потребитель, следовательно, никогда не будет удовлетворен. Чем больше он потребляет, тем больше будет желать потреблять, и это желание сохраняется даже при экономическом спаде. Следовательно, нас ждет очередная утопия и, мы будем желать недостижимого, то есть удовлетворения всех желаний, теряя при этом свои национальные ценности и культурные принадлежности.

Список использованной литературы:

1. Бродийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.

БРЕНДЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ. НУЖНА ЛИ ПЕРЕЗАГРУЗКА?

З.Ю. Гончарова, доцент кафедры ГиСЭД, к.п.н.,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Прежде чем рассуждать о перезагрузке, необходимо развести понятия «бренд» и «имидж». Бренд – это тот образ, который целенаправленно создается годами и десятилетиями, поддерживается с помощью постоянной игры. Имидж – это меняющаяся игра, которой необходима постоянная встряска и новые подходы.

Современному информационному обществу трудно навязать устойчивые представления, но поддерживать впечатления вполне возможно, используя брендинг отношений. Создание бренда – всегда процесс творческий. Сознание воронежцев нужно взорвать! Как? Воронеж должен стать аэроградом.

Помимо исторического аспекта [2] взаимосвязи нашего города с авиацией, информацию о чем вы можете найти на сайте Воронежского Русского военно-исторического общества, существует и современный посыл. В Воронеже на базе Воронежского, Тамбовского, Иркутского и Ставропольского военных училищ был создан Военный авиационный инженерный университет. ВАИУ – крупнейший вуз Министерства обороны РФ по подготовке военных специалистов, проведению научных исследований в интересах технического оснащения ВВС и войск радиоэлектронной борьбы.

Этот факт не должен остаться незамеченным. Военная реформа выводит офицерский состав в наиболее обеспеченный и успешный социальный слой, а создание такого крупного военно-научного центра напрямую воплощает в жизнь президентскую задачу о модернизации страны. Поэтому новое технологическое будущее города, новый имидж города требуют создания его продуманного бренда. У Воронежа никто никогда не отнимет звания «колыбели Российского флота», но и второй Венецией он никогда не станет.

Да и зачем быть вторым, если можно стать первым? Интернет-запросы в популярном поисковике по слову «аэроград» выдают лишь информацию об одноименном фильме 1935 года выпуска и о развитии парашютного спорта в г. Коломна. Эта ниша еще не занята. Почему бы этим не воспользоваться в стране, которой так необходимо сплочающая национальная идея?

Но это все лирика для романтиков, у которых небо ассоциируется с голубой мечтой, а воздух с полетом фантазии. Власти нужны четкие причинно-следственные связи. Что конкретно даст городу бренд аэрограда? Конечно, решатся основные социальные задачи: поднимется престиж региона, что позволит привлечь инвесторов, туристов, но главное – сделать город привлекательным для своих жителей. Это очень важно, потому что сегодня, читая Большой Воронежский форум, не создается впечатления, что Воронеж является городом мечты молодежи, которой у нас в городе (благодаря развитой системе высшего профессионального образования) достаточно много.

Молодежь надо в городе удерживать и дать возможность для творческой самореализации.

Бизнесу нужны конкретные предложения [1]. Попробуем.

Проект 1. Развитие строительства малой авиации с показом новых образцов на авиасалоне, который может стать модным среди обеспеченных людей.

Проект 2. Создать музей авиации под открытым небом, в котором будет рассказана история авиации и ее современное состояние. Здесь же наладить торговлю сувенирами и открыть тематический ресторанчик.

Проект 3. Разработка и создание современного парка развлечений для молодежи «экстремально-авиационной» направленности. Здесь можно будет прыгнуть с парашютом, полетать в аэродинамической трубе... Передвижение по парку можно организовать с помощью разветвленной системы канатных дорог.

Проект 4. Полет – это всегда романтика и любовь. В городе необходимо развивать индустрию в сфере свадебных услуг. Сделать женщине предложение о замужестве в Воронеже должно стать романтичным и модным. Эта тема никогда не потеряет актуальности, она волнует все поколения, все культуры. Можно создать сеть брачных агентств, где креативные работники будут разрабатывать индивидуальный неповторимый способ признания в любви, например.

Проект 5. Воронеж должен стать уникальным ярким городом, имеющим свой стиль. Предлагаю создать жилой квартал с необычной архитектурой, в котором стены домов будут разрисованы граффити. Таким образом, будут привлечены строители, привлечена молодежь, а энергия хулиганов будет направлена в нужное русло.

У Воронежа должен появиться свой собственный праздник, которым мог бы стать День Воздушного флота России, отмечаемый в третье воскресенье августа. У жителей города необходимо формировать отличительный стиль поведения – это нестандартные люди, которые просто не могут мыслить шаблонами. Воронеж станет городом, о котором пишут и рассказывают средства массовой информации, городом, в котором сбываются самые сумасшедшие мечты. Такой город будет интересен торговой и развлекательной индустрии, промышленному сектору, сфере услуг. Ну и разумеется каждому жителю! Воронеж – город нестандартных решений!

Список использованной литературы:

1. Стратегический план социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2020 года / под руководством В.Н. Эйтингона - проект. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010.
2. Шулупова Э.А. Историко-культурное наследие Воронежа: материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Научно-документальное издание. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2000. 575 с.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

М.В. Горелая, старший преподаватель,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

В современных условиях социальный заказ на владение иностранными языками (ИЯ) поставил перед высшей школой новые задачи, обусловил пересмотр существующей методической концепции обучения ИЯ в вузе. Одной из особенностей организации учебного процесса в высшей школе в настоящее время является переход на многоуровневую систему подготовки специалиста. Но ни одна концепция обучения ИЯ не принимает во внимание разный уровень языковой подготовки первокурсников (курсантов, слушателей, студентов).

Опыт преподавания ИЯ в неязыковом вузе показывает, что при существующем порядке формирования учебных групп преподаватель ИЯ поставлен перед необходимостью работать в группах с обучающимися, значительно отличающихся друг от друга по уровню обученности. Тесты выявляют, что образовательный уровень многих выпускников средней школы далек от желаемого (и необходимого для дальнейшего обучения), их умения и навыки по основным видам речевой деятельности не соответствуют конечным требованиям школьной программы. Поэтому на первом, зачастую весьма длительном этапе работы, преподаватель вынужден «доводить» группу до определенного среднего уровня (минимально достаточного для осуществления всех функций общения), ориентируясь, прежде всего, на студентов со слабой языковой подготовкой.

При этом способным студентам, имеющим хороший уровень владения ИЯ, уделяется меньше внимания. На занятиях они оказываются значительно менее интеллектуально нагруженными, чем это позволяет их творческий потенциал, хорошая языковая подготовка и уровень общей культуры. Обучение таких студентов по стандартному курсу неизбежно приводит к тому, что они теряют интерес к предмету и, в конечном итоге, утрачивают определенную часть своих навыков и умений. Очевидно, что преподаватель должен ориентироваться не только на достижение всеми студентами так называемого базового уровня, но и подобрать оптимальный режим работы способным студентам, создав, т.о., условия для дальнейшего углубления и расширения их лингвистических и экстралингвистических знаний.

Проблема дифференцированного подхода (ДП) в обучении ИЯ не нова, однако она остается актуальной в силу своей сложности, значимости при решении многочисленных учебно-воспитательных задач и нерешенности многих сопутствующих методических проблем. Сущность ДП в обучении состоит в условном разделении учебной группы на несколько подгрупп в зависимости от возможностей обучаемых. Основная сложность заключается в установлении оптимального сочетания групповых, фронтальных и индивидуальных форм работы при обучении ИЯ, а также в определении индивидуальных особенностей личности каждого обучаемого и, следовательно,

в системной организации деятельности преподавателя по развитию способностей обучаемого.

Необходимым компонентом ДП при обучении ИЯ должно быть изучение интересов и склонностей обучаемых, их учебных возможностей и перспектив их развития. Реализация этого требования предполагает целенаправленный отбор и организацию как основного, так и дополнительного учебного материала с учетом индивидуальных особенностей и способностей, а также адекватно выстроенную систему работы над ним. Например, следует иметь в виду, что лингвистически одаренные студенты тяготеют к творческим видам работы, предпочитая их репродуктивным.

Непростой задачей является подбор и использование заданий дифференцированной степени сложности. При этом важно учитывать следующее: объем затраченного времени при выполнении заданий одинаковой степени сложности обучаемыми с разными способностями и разным уровнем языковой подготовки; подготовку разных по сложности заданий для каждой подгруппы и планирование опроса курсантов на занятиях; дифференцирование условий выполнения заданий и дифференциация форм контроля выполнения заданий.

Особенно важно решение вышеперечисленных задач при обучению ИЯ в спецвузах (например, МЧС России), т.к. учебные заведения такого типа обладают определенной спецификой, выражающейся в следующем: 1) ИЯ не включен в список вступительных экзаменов, поэтому степень подготовленности зачисленных абитуриентов по данной дисциплине колеблется от практически нулевого до хорошего владения программным материалом в объеме средней общеобразовательной школы (лицея, гимназии и т.п.); 2) в силу особого статуса курсантов, их служебных обязанностей, вынужденного отвлечения от учебных занятий накапливается довольно значительное количество пропусков, что создает дополнительные трудности в ликвидации пробелов в знаниях слушателей.

При этом ДП позволяет построить достаточно глубокую систему обучения с учетом конкретных условий, психологических, лингвистических, методических особенностей каждого вида речевой деятельности, каждого этапа обучения, возрастных и индивидуальных особенностей курсантов, характера учебного материала, приемов и форм работы. Все варианты осуществления ДП в обучении предполагают достижение одних и тех же целей обучения.

Таким образом, ДП – необходимый компонент современной методики обучения ИЯ, который позволяет удовлетворить познавательные потребности слушателей с разным уровнем обученности, повысить интерес к изучению дисциплины, развивать языковые способности студентов и активизировать их речевую деятельность на иностранном языке.

Список использованной литературы:

1. Бабанский Ю.К., Кузьмин Н.В., Лернер И.Я. Оптимизация процесса обучения. М.: Просвещение, 1997. 248 с.
2. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // ИЯШ. 2002. №2. С.11-14.

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.М. Деревянко, начальник кафедры, к.э.н., доцент,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Современное постиндустриальное общество главной фигурой провозглашает человека и основной чертой экономики выступает рост его благосостояния. Под понятием «благосостояние» следует понимать меру и степень обеспеченности людей различными жизненными благами и средствами существования. При этом чем выше уровень благосостояния отдельного взятого индивидуума и чем больше их численность, тем благополучнее общество в целом.

Специфические свойства общественных благ заключаются в следующем:

- они неделимы, т.е. их нельзя поделить на отдельные единицы, потребление не может носить индивидуальный характер, они предоставляются всем участникам рынка одновременно;

- они неисключаемы, т.е. практически невозможно ограничить доступ потребителей к такому благу. Не могут быть лишены возможности их потребления даже потребители, не желающие платить за такие блага. Из этого свойства и проистекает так называемая проблема «едущего бесплатно»;

- их неконкурентоспособность или несоперничество, т.е. потребление такого рода благ не предполагает соперничества между потребителями. Если оно предоставлено одному члену общества, то другие могут воспользоваться им без каких-либо дополнительных затрат с их стороны. Например, противопожарная служба осуществляет меры, направленные на борьбу с пожарами. Если население страны увеличивается, то новые потребители данного блага также защищены.

В настоящее время не существует общепринятой классификации общественных благ, хотя этой проблематике посвящены многие работы отечественных и зарубежных экономистов. Согласно теории П. Самуэльсона, по степени выраженности свойств общественные блага подразделяются на чистые и смешанные. Чистыми считаются общественные блага и услуги, которые обладают свойствами четко выраженного несоперничества в потреблении и неисключаемости потребителей. Примерами таких благ могут служить национальная оборона, пожарная безопасность, законодательство. У смешанных общественных благ хотя бы одно из указанных выше свойств выражено в умеренной степени. Смешанные блага, в свою очередь, подразделяются: во-первых, на перегружаемые, неконкурентность в потреблении которых сохраняется до определенного момента; во-вторых, на исключаемые или клубные блага, которые доступны в потреблении при определенных условиях (например, членство в каких-либо организациях, платный участок автодороги и т.д.); в-третьих, на прочие блага, не попадающие

в разряд перегружаемых и исключаемых и сочетающие различные степени свойств общественных благ.

В зависимости от охвата потребителей общественные блага подразделяются на следующие: 1) местные; 2) региональные; 3) районные или окружные (имеется в виду деление территории на экономические районы или федеральные округа); 4) национальные; 5) глобальные, как результат глобализации и существующие поверх государственных границ (климат, мирное сосуществование стран, чистый воздух). С точки зрения делимости в потреблении, общественные блага можно классифицировать на неделимые и делимые.

Общественные блага по характеру производства могут иметь природный характер (общество лишь поддерживает их существование, например, природа и животный мир) и напрямую создаваемые человеком (автомобильное сообщение). По степени выраженности положительных внешних эффектов общественные блага могут быть социально значимыми и прочими. В случае положительных внешних эффектов возникает ситуация, когда чья-то деятельность приносит выгоду субъектам, которые за эту выгоду не платили. Это означает, что социальная выгода от блага превышает его частную выгоду и государство регулирует этот процесс за счет субсидий и дотаций.

С точки зрения способа взаимодействия и взаимозависимости общественных благ между собой можно выделить следующие:

- вспомогательные, которые производятся в дополнение к основным;
- комплементарные или взаимодополняющие блага, которые вкупе удовлетворяют какую-либо потребность;
- блага-субституты или заменители, т.е. производство одного блага может заменить производство другого;
- композитные или составные блага, группа которых составляет единое благо;
- независимые блага, производство одних из которых ни в коей мере не оказывает влияния на производство других.

Особое место среди общественных благ принадлежит мериторным, концепцию которых впервые разработал Р. Масгрейв. Это блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстает от желаемого обществом и стимулируется государством. К такого рода благам относят здравоохранение, образование, пожарную безопасность и другие услуги, которые могут быть оказаны индивидуально. Сам Р. Масгрейв выделяет четыре специфических типа мериторных общественных потребностей. Во-первых, патологический случай, когда общество стремится защитить недостаточно информированных или умственно неполноценных людей от их возможных негативных решений. Здесь выделяют нерациональность поведения индивидуума и его неосведомленность. Во-вторых, заинтересованность в разрешении дилеммы «слабоволия Одиссея», когда государство вынуждено препятствовать некоторым неверным решениям индивидуумов. В данном случае мериторное вмешательство направлено на выработку законодательных ограничений. В-третьих, потребность в перераспределении благ, направленном на

предоставлении помощи нуждающимся членам общества. В этой ситуации государство предъявляет дополнительный спрос на указанные блага. В четвертых, ситуация обеспечения общих потребностей, отражающих интересы всей совокупности индивидуумов.

Одной из важнейших функций государства и общественным благом является обеспечение пожарной безопасности. Под пожарной безопасностью понимается состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

Важным фактором устойчивого социально-экономического развития РФ в современных условиях является обеспечение необходимого уровня пожарной безопасности и минимизация потерь вследствие пожаров. Одним из новейших институтов в этой сфере хозяйственной жизни страны стал ФЗ №123 «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», вступивший в действие в мае 2009 г. Институциональная предпосылка разработки технического регламента была обусловлена, прежде всего, необходимостью создания эффективных механизмов государственного регулирования в данной области на основе мер организационного, экономического и иного характера, адекватных угрозе пожаров и обеспечивающих задачи развития общества и государства.

Практическая реализация положений регламента позволит обеспечить соответствующий современному состоянию экономики уровень защиты от пожаров, создаст необходимые условия для реализации конституционного права собственника выбрать вариант противопожарной защиты объектов. Одним из элементов выстраивания цивилизованной системы безопасности в сфере производства является страхование рисков, особенно перед третьими лицами. Регламент, как и любой экономический институт, имеет свою логику развертывания, последовательность в реализации. Нельзя не отметить, что институциональная среда введения регламента носит достаточно противоречивый характер. Его противниками с одной стороны являются некоторые владельцы потенциально опасных объектов, заинтересованные в максимальной прибыли и не заинтересованные в независимом аудите технологических процессов, с другой - это страховые компании, которые не хотят брать на себя ответственность за риски потенциально опасных объектов. Исходя из этого, установлен достаточно продолжительный период до вступления в силу законных требований.

ПРОТИВОПОЖАРНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

В.М. Деревянко, начальник кафедры, к.э.н., доцент,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Важным фактором устойчивого социально-экономического развития РФ в современных условиях является обеспечение необходимого уровня пожарной безопасности и минимизация потерь вследствие пожаров.

Для того чтобы эта система эффективно функционировала, необходимо внести ряд изменений в законодательную базу в области страхования. В частности, в первом чтении Государственной Думой РФ принят закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», которым предусматривается невозможность получения полиса обязательного имущественного страхования без проведения аудита безопасности объекта, а без него, в свою очередь, деятельность предприятия автоматически признается незаконной до устранения нарушений.

Профессиональная деятельность аудиторской организации не гарантирована от различного рода ошибок, поэтому она в обязательном порядке должна быть застрахована. Это позволит защитить всех участников рынка. Законодательством также предусматривается возможность проведения добровольного страхования ответственности за ущерб имуществу третьих лиц от пожара. Вводится декларация пожарной безопасности, включающая в себя перечень нормативных документов, требования которых собственник обязуется выполнять, или расчеты пожарных рисков и перечень мероприятий, обеспечивающих допустимый уровень рисков.

Деятельность по техническому регулированию планируется осуществлять по нескольким направлениям. Во-первых, это внесение изменений в Уголовный и Административный Кодексы РФ в части установления ответственности за невыполнение требований пожарной безопасности. Во-вторых, принятие нормативного правового акта по оценке пожарных рисков. В-третьих, принятие нормативного правового акта по декларированию пожарной безопасности, которое проводится в отношении объектов защиты. В-четвертых, разработка и введение национальных стандартов в данной сфере. И, наконец, это разработка и введение в действие сводов правил обеспечения пожарной безопасности различных объектов защиты. Все требования в этой области, изложенные в различных нормативных документах, должны быть трансформированы в соответствующие своды правил по эвакуации людей при пожаре, предотвращению возникновения пожаров, ограничению их распространения и созданию условий для тушения и проведению аварийно-спасательных работ.

Впервые в России регламентированы нормы риска пожара для населения – это одна миллионная (гибель одного человека на миллион). Для предприятий, с учетом их особенностей, этот показатель составляет одну десятитысячную.

Подобная практика существует в странах Западной Европы, Японии, США. Сегодня и наше общество в большей своей части созрело для внедрения цивилизованных отношений, в том числе и в области пожарной безопасности.

Анализ уже проведенных преобразований в этой сфере показал, что институт пожарного надзора и аудита безопасности еще не сформирован окончательно и понадобится немало усилий, чтобы достичь поставленной цели.

В соответствии с поручением Президента России Д.А. Медведева о возврате к системе обязательного страхования от пожаров в настоящее время разработан, как указывалось выше, законопроект «Об обязательном страховании гражданской ответственности за причинение вреда в результате пожара». Речь идет о регулировании отношений, возникающих в связи с осуществлением обязательного страхования гражданской ответственности владельцев недвижимого имущества за причинение вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевших в результате пожара и организации его тушения. Разрабатывая данный законопроект, преследовались и другие цели. Во-первых, это повышение противопожарной устойчивости объектов. Достаточно сказать, что в России ежедневно происходит порядка 500 пожаров и, к сожалению, при них гибнет 40-50 человек. Схема её достижения заключается в следующем. Страховая организация, имеющая соответствующую лицензию (при этом обязательным требованием для получения таковой является членство организации в профессиональном объединении страховщиков), в зависимости от уровня противопожарной защищенности объекта будет устанавливать страховую премию. В том случае, если угроза возникновения пожара незначительна и уровень противопожарной защиты высок, премия будет минимальна и наоборот. Эта мера должна побудить собственника вкладывать средства в оснащение вверенного ему объекта современными противопожарными системами защиты. Как исключительная мера: страховые организации могут отказаться от страхования того или иного объекта, и тогда данный объект не должен функционировать.

Во-вторых, это компенсация за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу граждан в результате пожара, т.е. каждый пострадавший при пожаре человек должен гарантированно получить компенсацию за причиненный ему вред. С помощью этой меры государство хочет сократить свои затраты на компенсации пострадавшим от пожаров.

В законопроекте предусматривается, что договор обязательного противопожарного страхования в отношении объектов недвижимого имущества заключается на срок не менее чем один год. На наш взгляд, это положение требует более детальной проработки, т.к. за этот период объект может подвергнуться изменениям, может быть произведена перепланировка, переоборудована система противопожарной защиты и т.д. В этом случае разработчики законопроекта полностью полагаются на рынок и то, что страховая компания самостоятельно будет осуществлять превентивные мероприятия в отношении страхователя.

Базовые тарифы страховых взносов и типовой договор утверждаются Правительством Российской Федерации, а далее страховые компании, конкурирующие друг с другом, должны вводить систему своих коэффициентов. При этом антимонопольное законодательство должно давать возможность страхователю выбрать страховую компанию. Страховые тарифы предполагается устанавливать с учетом конструктивных характеристик объектов. Страховая компания сама будет разрабатывать методику и определять коэффициент для того или иного объекта.

Законопроектом предусматривается трёхлетний переходный период для исключения теневых схем. Здесь необходимо обратить внимание на три аспекта. Во-первых, это единое общероссийское профессиональное объединение страховщиков, несущее солидарную ответственность за неправильные действия того или иного владельца недвижимого имущества, заключившего договор обязательного противопожарного страхования. Во-вторых, Федеральная служба страхового надзора, Федеральная антимонопольная служба, которые должны реагировать на всевозможные теневые и коррупционные схемы. И, в-третьих, самое главное – привлечение на рынок противопожарного страхования значительного количества страховых компаний, в которых будут работать квалифицированные аудиторы и специалисты по пожарной безопасности. По примерным оценкам, в каждом регионе должно быть как минимум десять таких компаний, а в стране – не меньше тысячи.

Список использованной литературы:

1. О пожарной безопасности: федер. закон. – М.: Омега-Л, 2005. – 32 с.
2. Дешевых Ю.И. Необходимо защитить каждый объект // Пожарное дело. 2010. №8. С.10-12.
3. Дешевых Ю.И. В таком подходе заинтересованы и государство, и общество // Пожарное дело. 2010. №5. С.20-22.
4. Корчагина Т.В. Новая экономика и мериторные блага // Вестник Тамбовского университета. 2010. Выпуск 8 (88). С.7-15.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У СПАСАТЕЛЕЙ МЧС УКРАИНЫ

Т.Ю. Довбий, адъюнкт научно-исследовательской лаборатории экстремальной и кризисной психологии, Национальный университет гражданской защиты Украины, г. Харьков

В последнее время социально-политические и морально-психологические особенности кризисного периода развития государства и общества приводят к возрастанию количества чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В связи с этим одной из самых актуальных для нашего времени становится профессия спасателя.

Работа специалистов МЧС относится к числу профессий повышенного риска и характеризуется одним из высоких уровней профессионального стресса. Стресс-факторы профессиональной деятельности формируются под воздействием большого комплекса психотравмирующих обстоятельств. Особое место в этом комплексе занимают стрессоры витальной угрозы.

Профессиональная деятельность специалистов МЧС Украины связана с воздействием на них экстремальных факторов и осуществляется в условиях возникновения различных чрезвычайных ситуаций. Эти показатели определяют высокую сложность, опасность и ответственность при выполнении поставленных служебных задач.

Постоянная психологическая нагрузка в профессии спасателя обусловлена действием двух факторов:

- работой в условиях действия стрессогенных факторов,
- необходимостью постоянно поддерживать высокий уровень готовности к немедленным действиям.

Таким образом, специалист МЧС Украины всегда находится в чуть более напряженном состоянии, чем обычный человек. Экстремальные условия прохождения службы могут негативно влиять на индивидуально-психологические особенности спасателей. Без соответствующей подготовки эта ситуация ведет к тому, что человек, работающий в такой профессии, теряет психологическое и физическое здоровье.

На наш взгляд именно эти обстоятельства профессиональной деятельности специалистов МЧС Украины являются основными психогенными факторами, детерминирующими возникновение состояния одиночества.

Не смотря на то, что к проблеме одиночества неоднократно обращались многие психологи и философы различных направлений, на сегодняшний день этот вопрос остается довольно сложным и при этом не достаточно хорошо изученным [1].

Представители различных научных школ и направлений (когнитивной, экзистенциальной, социологической, психодинамической, интеракционистской и др.) указывают на разные причины и особенности протекания одиночества.

Анализ классических психологических теорий, концепций и подходов позволяет говорить о том, что в большинстве из них причины возникновения одиночества традиционно рассматриваются в контексте определенных отношений и в связи с их деформацией (Ф. Ницше, Д. Рисмен, Э. Фромм, С.Л. Франк). Помимо таких причин как специфика возраста и особенности характера, психологами предложен ряд различных предпосылок формирования одиночества, как например, угроза или потеря близких интимно-личностных отношений или невозможность установить такие отношения [1].

Одиночество, с точки зрения психологии, является особой формой самовосприятия и относится к дискомфортным состояниям: одинокий человек чувствует себя заброшенным, забытым и ненужным изолированным по собственной вине, а свое существующее положение рассматривает не просто как случившуюся с ним беду, а как личную катастрофу [2].

Действительно, под воздействием стресс-факторов профессиональной деятельности, специалист МЧС Украины может захотеть уединиться, отстраниться от привычного общения со знакомыми и родственниками. У многих спасателей, кроме жены (мужа) нет других контактов в личностном общении. При этом они рискуют испортить взаимоотношения, в семье вынося профессиональные вопросы на обсуждение семьи.

На основе проведенных нами исследований удалось установить, что после выполнения служебного долга в экстремальной ситуации факторами возникновения состояния одиночества у спасателей МЧС Украины, наряду со стрессорами профессиональной деятельности зачастую являются следующие особенности:

- избегание близких контактов с родными, друзьями и коллегами;
- трудности во взаимоотношениях, которые со временем усиливаются вместе с нарастанием ощущения ненужности.

Однако решающим фактором в формирование состояния одиночества вносит чувство существенной потери или значимого расставания в прошлом. При этом критически важно, что объект утраты воспринимался в свое время как необходимый для собственного выживания [2].

В результате резко снижается уровень активности при выполнении служебных задач и пропадает желание вообще заниматься любыми делами, даже такими, от которых раньше человек получал большое удовольствие.

Возникновение одиночества у спасателей МЧС Украины может быть детерминировано рядом факторов, среди которых отсутствие близких отношений, семейное положение, индивидуально-психологические особенности личности, а также влияние стресс-факторов служебной деятельности. Среди явных последствий такого положения – распад многих семей и возрастание насилия в семьях, сужается круг общения в целом, возникает ощущение собственной обособленности, отстраненности от окружающих близких людей, что влияет как на профессиональную деятельность спасателей, так и на взаимоотношения внутри семьи и часто приводит к супружеским конфликтам.

Таким образом, можно констатировать негативное влияние одиночества, как на сферу профессиональной деятельности, так и на межличностные отношения. Все эти факторы, в конечном счете, приводят к ухудшению здоровья и возрастанию психоэмоциональной нагрузки у специалистов профессий экстремального профиля деятельности.

Список использованной литературы:

1. Кон И.С. Многоликое одиночество // Популярная психология: хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. инст. [сост. В. В. Мироненко]. М.: Просвещение, 1990. 162 с.
2. Заворотных Е.Н. Особенности взаимосвязи одиночества и депрессии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2008. Вып. 2. 2008. С. 286-293

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Н. Донских, преподаватель,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования является повышение качества профессиональной подготовки, которое в настоящее время приобретает определённые особенности в связи с новыми требованиями, предъявленными к профессии, связанной с предупреждением чрезвычайных ситуаций.

В условиях современной жизни практически любая чрезвычайная ситуация не обходится без опасности возникновения и развития пожара и наоборот. Во всех случаях первыми на вызов прибывают пожарные подразделения, к сожалению, не всегда имеющие необходимые умения и навыки для ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий.

Исследуя значение, сущность и содержание профессиональной компетентности будущего инженера пожарной безопасности, в первую очередь следует раскрыть специфику его профессиональной деятельности.

На современном этапе реформирования ГПС МЧС России, который характеризуется увеличением количества задач, поставленных перед пожарными подразделениями и изменением способов их осуществления, возникает объективная необходимость увеличения объёма компетентности и профессионализма инженеров пожарной безопасности. На этом фоне, таким образом, естественно предъявление повышенных требований к подготовке инженеров пожарной безопасности, способных с гарантированными результатами выполнять возложенные на них функции и обязанности, при условии, что уровень этой подготовки не будет снижен.

В данных обстоятельствах вузы МЧС России должны осуществлять образовательный процесс, в прежних временных рамках при возрастающем объёме информации. Необходимо готовить специалиста ГПС, который будет одинаково профессионально принимать участие как в тушении пожаров, так и в проведении первоочередных аварийно-спасательных работ и ликвидации последствий стихийных бедствий. Работа инженера ГПС МЧС России, согласно действующему государственному образовательному стандарту, предполагает подготовку к научно-исследовательской, проектно-конструкторской, организационно-управленческой, эксплуатационной видам деятельности. Кроме всего прочего, инженер должен быть готовым выполнять возложенные на него функции и в условиях повышенного риска.

Таким образом, несомненна ценность выполненных рядом авторов исследований структуры профессиональной компетентности инженеров пожарной безопасности. Причём профессиональная компетентность - это не статичное состояние, а постоянно действующий процесс. Тем не менее считается необходимым выделение в качестве самостоятельной

интерпретационной компетентности. Она формируется у будущих инженеров пожарной безопасности в процессе их подготовки в вузе для эффективного выполнения ими профессиональной деятельности.

Постановка проблемы формирования *интерпретационной компетентности* у будущих инженеров пожарной безопасности неслучайна. Практика показывает, что «новоиспечённые» инженеры не имеют достаточного опыта работы в роли руководителя тушения пожара. И в чрезвычайных ситуациях зачастую не в состоянии обеспечить достоверной и точной передачей данных обстановки в короткие сроки. И в итоге на каждом четвертом пожаре руководство действиями по тушению оценивается неудовлетворительно.

Анализируя современное состояние проблемы изучения категории «*интерпретация*», Е. Н. Ищенко [1] замечает, что сегодня наряду с «человеком разумным», «человеком производящим», «человеком познающим» возникает образ «человека интерпретирующего». Интерпретация изучается такими науками, как философия, история, психология, социология, филология, экономика, биология, культурология, медицина, искусствоведение и т.д. Педагогика также не стала исключением в проявлении научного интереса к *интерпретации*.

Статус интерпретации, как отмечает А. А. Почекунин, состоит в том, что она «обеспечивает прирост знания, служит средством приобретения нового знания» [2]. Д. Н. Ускова [3] выделяет следующие признаки интерпретации: наличие некоего имеющегося опыта, момента его раскодирования и создание нового опыта. При работе в чрезвычайных ситуациях действия современного инженера пожарно-спасательного профиля характеризуются аналогичными признаками. *Интерпретационная деятельность инженера пожарной безопасности* трактуется как вид его профессиональной деятельности, состоящей в осуществлении интерпретации чрезвычайной ситуации и определении оптимальных способов ее нейтрализации.

Основными характеристиками интерпретационной деятельности выступают глубина, отчетливость, полнота и обоснованность [4]. Данные свойства можно рассматривать как критерии, которые обуславливают адекватность принятия решений в профессиональной деятельности специалиста, в том числе и инженера пожарной безопасности.

В сущности, деятельность инженера пожарной безопасности представляет собой интерпретационную деятельность постоянно (ему приходится интерпретировать инструкции, чертежи, профессиональные задачи и т.д.). Тем не менее хочется акцентировать внимание на реализацию интерпретационной деятельности именно в условиях повышенной опасности, где ее значимость проявляется наиболее остро, результат реализации имеет более весомое значение, а каждое действие инженера не носит стандартизированного характера. Оно зависит от многих и многих факторов.

Учитывая точки зрения на содержание интерпретационной деятельности, можно выделить основные этапы интерпретационной деятельности инженера пожарной безопасности:

- а. идентификация проблемы (анализ сложившейся ситуации и в итоге - определение степени ее опасности);
- б. прогнозирование решения проблемы (рассмотрение возможных вариантов решения ситуации);
- с. выбор и верификация решения (выбор из возможных вариантов наиболее приемлемого способа нейтрализации чрезвычайной ситуации);
- д. формализация решения (интерпретация принятого решения с проецированием его на участников реализации данного решения);
- е. трансляция решения (постановка оперативных задач и доведение сути необходимых действий до всех заинтересованных лиц);
- ф. мониторинг результата (оценка и коррекция собственных действий и действий подчиненных).

Чтобы специалист владел специальной *интерпретационной компетентностью*, под которой понимается вид профессиональной компетентности инженера пожарной безопасности, необходимо успешное планомерное выполнение перечисленных этапов, что требует целенаправленной профессиональной подготовки.

В последние годы интерес к проблеме профессионализма пожарных значительно возрос. Однако, несмотря на пристальное внимание исследователей к проблемам профессиональной и служебной карьеры, профессионализации специальной деятельности, разработка проблемы профессиональной компетентности остается в настоящее время актуальной. Она требует своего дальнейшего осмысления, особенно в период реформирования высшего профессионального образования в рамках Болонского соглашения.

Список использованной литературы:

1. Ищенко Е.Н. Новая парадигма интерпретации в дискурсивном поле современной философии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. 2004. № 6. С. 62–74.
2. Почечунин А.А. Своеобразие истолкования истины в герменевтике: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Почечунин. Иркутск, 2003.
3. Ускова Д.Н. Развитие интерпретирующей способности личности: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Д.Н. Ускова. М., 2007.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФГОС ВПО ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

О.Е. Дорохова, преподаватель,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

В условиях перехода профессионального образования к федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения возникает необходимость в содержательном и структурном обновлении образования. Одной из первостепенных задач является повышение качества подготовки современных специалистов. Среди необходимых условий решения данной задачи на сегодняшний день рассматривается рациональная организация самостоятельной работы учащихся.

Активное развитие пожарной техники, внедрение новых систем пожарной безопасности, регулярное обновление нормативно-правовой базы требуют от специалиста умения работать самостоятельно, оперативно принимать нестандартные решения, в сжатые сроки осваивать современные технические средства и т.д. В связи с этим, значение и роль самостоятельной работы курсантов и слушателей вузов МЧС в обучении значительно возрастает.

В тезисах данного доклада рассмотрим оптимизацию некоторых составляющих самостоятельной учебной работы. Оптимизация (от лат. *optimus* – «наилучший») в общем виде означает выбор наилучшего, самого благоприятного варианта из множества возможных условий, средств, действий и т.п. Если оптимизацию перенести на процесс обучения, то она будет означать выбор такой его методики, которая «...обеспечивает достижение наилучших результатов при минимальных расходах времени и сил преподавателя и учащихся в данных условиях» [2].

Этот аспект представляет интерес в силу особенности организации образовательного процесса в высших учебных заведениях ведомства МЧС, курсанты и слушатели которых, в отличие от студентов гражданских вузов, «...обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями» [1], обусловленными спецификой несения службы. Данная специфика подразумевает строго регламентированный внутренний распорядок, включающий не только образовательный процесс, но и несение службы суточными нарядами, выполнение мероприятий повседневной деятельности, что, в свою очередь, накладывает определенный отпечаток на процесс обучения, связанный с увеличением количества пропущенных учебных занятий курсантами и ограничением их личного времени.

Схема самостоятельного восполнения учебного материала в рамках традиционного процесса обучения представлена на рисунке 1.

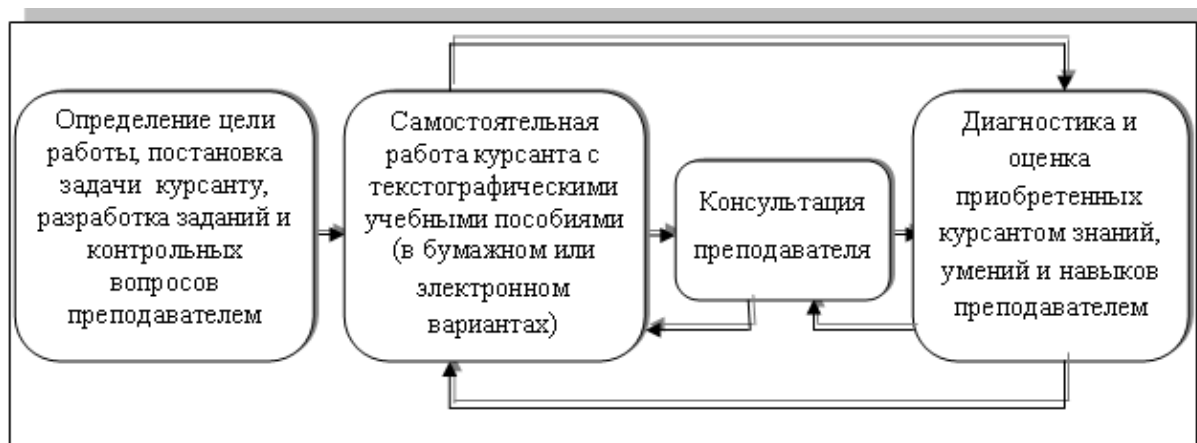

Рис. 1. Схема самостоятельного восполнения учебного материала пропущенных занятий в рамках традиционного процесса обучения

Первоначальным этапом является определение цели и постановка задачи обучаемому преподавателем. На этой основе педагог разрабатывает контрольные задания и вопросы.

Следующим шагом является непосредственно самостоятельная работа курсанта, включающая: информационный поиск в библиотечном фонде необходимых учебных источников (учебников, пособий и т.п.), изучение материала пропущенного занятия, выполнение практических (лабораторных) заданий.

Если обучаемый справился с задачей, то, минуя консультацию преподавателя, процесс завершается диагностикой и оценкой приобретенных знаний, умений, навыков, компетенций. В противном случае, может быть несколько вариантов развития событий, отраженных на рис. 1.

Не менее важным является факт нормирования труда профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования. Согласно нормам планирования, время, отведенное на текущие консультации по преподаваемым дисциплинам на одну учебную группу, составляет не более 5% от количества часов аудиторных занятий по учебному плану очного обучения, что в большинстве случаев недостаточно.

Традиционные технологии организации и проведения самостоятельной работы в вузах МЧС постепенно утрачивают свою эффективность в связи с изменяющимися общими целями обучения, а также по причине нерациональных затрат времени и сил преподавателей и курсантов. Поиск путей оптимизации самостоятельной работы, одним из основных критериев которой является соблюдение установленных норм времени согласно внутреннему распорядку, приобретает особую актуальность.

Для решения данной проблемы принципиально новые возможности открывает интерактивный мультимедийный контент электронных образовательных ресурсов нового поколения (ЭОР НП). Он способствует увеличению функциональности всех составляющих компонентов самостоятельной работы благодаря наличию электронных учебных модулей

(ЭУМ) трех типов: информационного, практического и контролирующего. Электронный учебный модуль является автономным, содержательно и функционально полным образовательным ресурсом, предназначенным для решения определенной учебной задачи. ЭУМ открыт для изменений, дополнений и полной модернизации, что позволяет преподавателю разработать необходимое количество вариантов, т.е. электронных учебных модулей одинакового типа, посвященные одному и тому же тематическому элементу. Принципиальное дидактическое отличие интерактивного мультимедийного ЭОР НП состоит в том, что это уже не вспомогательный материал, а самостоятельный учебный продукт. С его помощью можно не только прочитать, прослушать, посмотреть, но и научиться, т.е. получить комплекс знаний, умений, навыков, компетенций. Использование ЭУМ в учебном процессе способствует значительному увеличению эффективности самоподготовки обучаемых, так как, по мнению А.В. Осина «итоговые знания, умения, навыки и компетенции в активно-деятельностном режиме формируются много быстрее, чем при изучении текстовой информации и практике, ограниченной символьными операциями» [3].

Модульная структура ЭОР НП позволяет сократить количество повторяющихся действий (например, если курсант не справился с задачей, значит, он возвращается или к консультации преподавателя, или к самостоятельной работе и т.д.), и реализовать замкнутый цикл восполнения учебного материала пропущенных занятий, схематически изображенного на рис. 2.

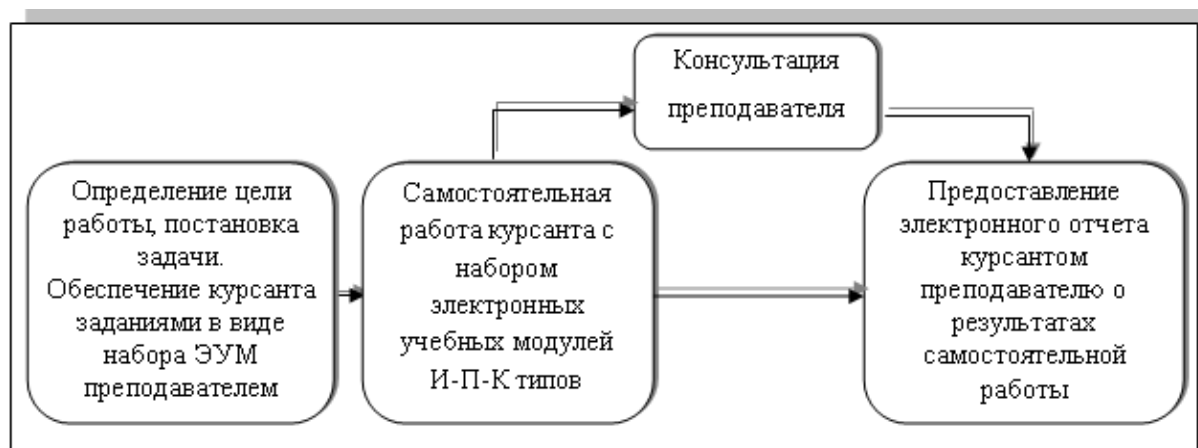

Рис. 2. Схема самостоятельного восполнения учебного материала в рамках использования ЭОР НП

В случае использования ЭОР НП преподаватель предоставляет курсанту на любом перемещаемом носителе (Flash-накопитель, CD-R и т.д.) или по сети набор электронных учебных модулей, содержание которых, в зависимости от выбранного типа ЭУМ, обеспечивает достижение поставленных учебных целей и задач.

Далее, курсант осваивает учебный материал средствами ЭУМ, самостоятельно выбирая необходимый ему темп работы, количество подсказок

при решении практических задач и осуществляя самодиагностику знаний, умений, навыков и компетенций. Данный фрагмент может повторяться столько раз, сколько потребуется индивидуально каждому курсанту, исходя из его особенностей и способностей. Консультация преподавателя востребуема лишь в исключительных случаях.

В завершение, обучаемый предоставляет преподавателю на том же перемещаемом носителе отчет о результатах самостоятельной работы, содержащий исчерпывающие данные по работе с каждым модулем – от времени начала сеанса и точки его завершения до количества допущенных ошибок и повторных действий, а также итоги предварительной самооценки.

Таким образом, применение ЭОР НП как самодостаточного учебного продукта в учебной деятельности курсантов и слушателей вузов МЧС позволяет обеспечить все компоненты образовательной деятельности (получение информации, формирование практических навыков и умений, осуществление контроля знаний), реализовать активно-деятельностные формы обучения благодаря высокой интерактивности и мультимедийности контента, значительно рационализировать затраты времени и сил преподавателей и обучаемых (без потери качества), расширить функционал самостоятельной работы, а также частично автоматизировать работу преподавателя.

Список использованной литературы:

1. Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: (метод. основы). М.: Просвещение, 1982. 192 с.
3. Осин А.В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения: открытые образовательные модульные мультимедиа системы: сб. науч. ст. "Интернет-порталы: содержание и технологии". Выпуск 4. ФГУ ГНИИ ИТТ "Информика". М.: Просвещение, 2007. С. 12-29.

АНАЛИЗ КОНКРЕТНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ КАК МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ МЧС РОССИИ

А.Н. Зайцев, к.п.н., доцент,
О.В. Крюков, к.п.н.,
заместитель начальника института по служебно-боевой подготовке,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

В современной педагогике одним из методов интерактивного обучения является анализ конкретных практических ситуаций (case-study – англ. яз., Fallstudie – нем. яз.).

Этот метод предполагает переход от метода накопления знаний к деятельностному, практико-ориентированному, относительно реальной деятельности управленца, подходу.

Цель этого метода – научить обучаемых анализировать информацию, выявлять ключевые проблемы, выбирать альтернативные пути решения, оценивать их, находить оптимальный вариант и формулировать программы действий.

При анализе конкретных ситуаций особенно важно то, что здесь сочетается индивидуальная работа обучающихся с проблемной ситуацией и групповое обсуждение предложений, подготовленных каждым членом группы. Это позволяет обучающимся развивать навыки групповой, командной работы (Teamarbeit), что расширяет возможности для решения типичных проблем в рамках изучаемой учебной тематики. В результате проведения индивидуального анализа, обсуждения в группе, определения проблем, нахождения альтернатив, выбора действий и плана их выполнения обучающиеся получают возможность развивать навыки анализа и планирования, что наиболее важно для сотрудника ГПС МЧС России.

Разработка практических ситуаций, в которой может оказаться сотрудник ГПС МЧС России, может происходить двумя способами: на основе описания реальных событий и действий или на базе искусственно сконструированных ситуаций.

В основе метода конкретных ситуаций лежит описание конкретной профессиональной деятельности обучающихся, как сотрудника ГПС МЧС России. При изучении конкретной ситуации и анализе конкретного примера обучаемый должен вжиться в конкретные обстоятельства, понять ситуацию, оценить обстановку, определить, есть ли в ней проблема и в чем ее суть, а также определить свою роль в решении проблемы и выработать целесообразную линию поведения.

Для данного метода интерактивного обучения наиболее приемлемы занятия по таким учебным дисциплинам, как «Организация и ведение аварийно-спасательных работ», «Подготовка газодымозащитника (Организация газодымозащитной службы)», «Пожарно-строевая подготовка».

Проведение занятий методом конкретных ситуаций можно разбить на этапы: подготовительный, ознакомительный, аналитический и итоговый этапы.

На первом этапе преподаватель конкретизирует цели, разрабатывает соответствующую «конкретную ситуацию», характерную для ЧС техногенного и природного характера, а также сценарий занятия. При разработке важно учитывать ряд обязательных требований:

- пример должен логично продолжать содержание теоретического курса и соответствовать будущим профессиональным потребностям сегодняшним обучаемым;

- сложность описанной ситуации должна учитывать уровень возможностей обучаемых, т.е. с одной стороны, быть по силам, а с другой – вызывать желание с ней справиться и испытать чувство успеха;

- содержание конкретной ситуации должно отражать реальное, а не выдуманные события и факты;

- обучаемым должны быть предоставлены четкие инструкции работы над конкретной ситуацией.

На втором этапе происходит вовлечение обучаемых в живое обсуждение реальной профессиональной ситуации. Преподаватель обозначает контекст предстоящей работы, обращаясь к компетентности обучающихся в определенной области. Знакомит их с содержанием конкретной ситуации, индивидуальной или групповой. В этой методике большую роль играет группа, т.к. повышается развитие познавательной способности во время обсуждения идей и предлагаемых решений, что является плодом совместных усилий. По этой причине, ознакомление с описанием конкретной ситуации целесообразно выполнять в малочисленной группе. Исходя вышеуказанных требований, обучаемые должны иметь определенные знания и умения в данной области, а это могут быть обучаемые только старших курсов вуза.

Анализ в групповой работе начинается после знакомства обучающихся с предоставленными фактами, и предлагаются следующие рекомендации:

- выявление признаков проблемы;

- постановка проблемы требует ясности, четкости, краткости формулировки;

- различные способы действия;

- альтернативы и их обоснование;

- анализ положительных и отрицательных решений;

- первоначальные цели и реальность ее воплощения.

Результативность используемого метода увеличивается благодаря аналитической работе обучаемых, когда они могут узнать и сравнить несколько вариантов решения одной проблемы. Такой пример помогает расширению индивидуального опыта анализа и решения проблемы каждым курсантом.

Так как анализ конкретной ситуации это групповая работа, то решение проблемы желательно в форме открытых дискуссий. Важным моментом является развитие познавательной деятельности и принятие чужих вариантов решения проблемы без предвзятости. Это позволяет обучаемым развивать

умение анализировать чрезвычайные ситуации и выработать самостоятельные решения, что необходимо каждому курсанту, особенно в современных техногенных условиях.

Подводя итог анализу метода case-study, необходимо отметить значимость этого метода для формирования специальной, методической и коммуникативной компетенции у обучающихся ГПС МЧС России в:

- установлении межпредметных связей;
- аналитическом и системном мышлении;
- оценке альтернатив;
- презентации результатов проведенного анализа;
- оценке последствий, связанных с принятием решений;
- освоении коммуникативных навыков и навыков работы в команде.

Список использованной литературы:

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: метод, рекомендации для руководителей УМО вузов РФ. М.: 2005.
2. Добрынина Т.В. Интерактивная форма семинарских занятий в высшей школе // Педагогическое образование и наука, 2009. № 8. С. 70-75.
3. Смолкин А.М. Методы активного обучения. М., 1991.
4. Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы. М.:ФЕНИКС, 2011. 541 с.
5. ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 280705.65 Пожарная безопасность.

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

А.Н. Зайцев, к.п.н., доцент,
О.В. Крюков, к.п.н.,
заместитель начальника института по служебно-боевой подготовке,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Сегодня внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки обучаемых в современном вузе. При этом термин «интерактивное обучение» поднимается по-разному. Поскольку сама идея подобного обучения возникла еще в XX веке с появлением первого веб-браузера и началом развития сети Интернет, ряд специалистов трактует это понятие как обучение с использованием компьютерных сетей и ресурсов Интернета. Вполне допустимо и более широкое толкование, как способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). При этом, само выражение «интерактивный» происходит от английского «interact» («inter» – «взаимный», «act» – «действовать»).

Следовательно, интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании определенных комфортных условий обучения, при которых обучаемый чувствует свою успешность, интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Использование интерактивной модели обучения предусматривают моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых и деловых игр, совместное решение проблем. При этом исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Из объекта воздействия обучаемый становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех студентов группы без исключения.

Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации.

Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Ведущий (это преподаватель) вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску. Активность преподавателя уступает место активности обучаемых, его задачей становится создание условий для их инициативы. Преподаватель отказывается от роли своеобразного фильтра, пропускающего себя учебную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации. Поэтому интерактивное обучение в вузе целесообразно интенсивно применять на старших курсах обучения.

Для решения учебных и воспитательных задач педагог может использовать различные формы интерактивного обучения.

Например, такие как: интерактивная экскурсия; кейс-технология; видеоконференция (обсуждение видео- и кинофильмов); круглый стол; мозговой штурм; дебаты; деловые и ролевые игры; анализ конкретных практических ситуаций; тренинги.

Так, например, интерактивная экскурсия больше применима для проведения ряда занятий по дисциплинам «История России», «Военная подготовка», «РХБ защита». Видеоконференция (обсуждение видео- и кинофильмов), круглый стол, мозговой штурм и дебаты, в принципе, можно применять при изучении любой дисциплины. Деловые и ролевые игры, как формы интерактивного обучения, целесообразно использовать при проведении занятий по учебным дисциплинам «Управлении в кризисных ситуациях», «Организация защиты населения и территорий от ЧС», а анализ конкретных практических ситуаций; тренинги – по дисциплинам «Опасные природные процессы», «Организация и ведение аварийно-спасательных работ».

При проведении занятий с использованием интерактивных форм обучения педагог должен получить следующие предполагаемые результаты:

- повышение эффективности занятий, интереса курсантов к будущей профессиональной деятельности;

- формирование и развитие у обучаемых коммуникативных навыков и умений, эмоциональных контактов между собой (умение жить в диалоговой среде; понимание, что такое диалог и зачем он нужен);

- формирование и развитие аналитических способностей, ответственного отношения к собственным поступкам (способность критически мыслить; умение делать обоснованные выводы; умение решить проблемы и разрешить конфликты; умение принимать решение и нести ответственность за них);

- формирование и развитие навыков планирования (способность прогнозировать и проектировать свое будущее).

Какие же принципы обучения характерны для интерактивных форм проведения занятий:

- занятие – не лекция, а общая работа всех участников игры;

- суммарный опыт группы не меньше опыта педагога;

- все участники равны независимо от должности и званий;

- каждый участник имеет право на собственное мнение по любому вопросу;

- нет места прямой критике личности (подвергнуться критике может только идея);

- все сказанное на занятии – не руководство к действию, а информация к размышлению.

Как вариант, алгоритм проведения занятия с использованием интерактивного обучения, может быть следующий:

1. Подготовка занятия (подготовка обучаемых и самого педагога).

2. Вводная часть (сообщение темы и порядок проведения занятия).

3. Основная часть:

3.1. пассивное позиционирование (выяснение позиций участников) с фиксациями. Здесь есть одна сторона представления – только позиция аудитории.

3.2. сегментация аудитории и организация коммуникации между сегментами. Это означает, что вначале происходит формирование целевых сегментов (групп) по общности позиций. Далее производит объединение сходных мнений разных участников вокруг некоторой позиции (идеи) и создание из аудитории групп с разными позициями. Затем организуется коммуникации между сегментами.

3.3. интерактивное позиционирование. Здесь можно выделить три грани позиционирования: набор позиций аудитории, смыслообразование и создание нового набора позиций.

4. Выводы по проведению занятия (рефлексия).

Таким образом, проводя занятия с использованием различных форм интерактивные обучения, с формируются не только профессиональные знания и навыки, но и обучаемый развивается как личность. Это способствует умению слушать своих коллег и в то же время быть среди них руководителем (начальником).

Список использованной литературы:

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: метод, рекомендации для руководителей УМО вузов РФ. М.: 2005.
2. Добрынина Т.В. Интерактивная форма семинарских занятий в высшей школе // Педагогическое образование и наука, 2009. № 8. С. 70-75.
3. Смолкин А.М. Методы активного обучения. М., 1991.
4. Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы. М.:ФЕНИКС, 2011. 541 с.
5. ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 280705.65 Пожарная безопасность.

ТРАДИЦИОННОЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.И. Зайцев,
Воронежский авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Современный мир обнаруживает все большее единство. Разговоры о Западе и Востоке, инновационном и традиционном, христианском и мусульманском с использованием представлений географии, в том числе и исторической, становятся все более умозрительными, поднимаясь над границами стран и регионов.

События в арабских странах в 2011 году проявляют тот факт, что не только Запад меняется под напором миграционных волн с Юга и Востока. Установившиеся связи раскачали сложившийся политический уклад соседних, и не только соседних, стран с явной оглядкой на западноевропейские реалии. И Запад уже осознается не только как внешний, по отношению к арабскому, мир, но и как его внутренняя составляющая, персонифицированная прежде всего в образованной, хорошо знакомой со стандартами западной цивилизации молодежи. Другое дело, что конфликт спровоцировал столкновение и иных многочисленных интересов, масса которых теперь уже затеняет достаточно выраженный в первое время исток событий.

За многочисленными и многообразными причинами противостояний в арабских странах представляется возможным выделить базовое, ведущее противоречие, которое если не прямо, то косвенно прослеживается в основе происходящих и могущих произойти перемен в мире в целом, исключая из логики размышлений рассуждения о том, в какую сторону эти перемены могут привести.

Это противоречие между традиционным, вяло эволюционирующим началом, представленным сегодня различными вариантами в различной степени авторитарных режимов и западными глобализационными тенденциями, понимая здесь под ними не столько происходящее слияние экономик, сколько факты развития единого общекультурного, общецивилизационного пространства, чему в современное время столь способствует наличие общего информационного поля прежде всего в интернет-среде.

Противоречие в логическом смысле классическое, так как традиция имеет следующие свои ипостаси: консерватизм, изоляцию, отделенность, общинность, сельское начало, национальность, многообразие разновидностей, «живой», рождающийся и умирающий, дух уникального цивилизационного организма. В свою очередь различного рода глобализация выражается в демократизации, коммуникации, унификации, интернациональности, жизни большого города, стерильных стандартах формации, которая претендует на выражение вечного, общемирового и потому достаточно обезличенного образца.

По своему и в своей мере оппозицию традиционного и глобализационного также поддерживает противоположение духовного и бездуховного, персонифицированного и обезличенного, рациональных и

внерациональных форм познания, и не только. Это то общее, что заключено в объективной сущности человеческой жизнедеятельности, раскрывающаяся в ходе исторического развития как сложная, противоречивая реальность. В любом измерении этой реальности мы найдем нечто напоминающее описываемое противоположение, что открывает путь его совместному исследованию на самых различных путях.

В былые времена противоречие разрешалось очень просто – и на западе и на востоке географически выраженный Запад либо завоевывал традиционное, либо скупал его на корню; и цена уступок, цена «помощи» была не велика в силу его традиционной (после событий эпохи колонизации) слабости и бедности. Но некоторые общества научились сравнительно неплохо жить без этой поддержки и даже вопреки ей, отчетливо и справедливо воспринимая западную инновационность как чуждое, враждебное, угрожающее духовным основам своего существования начало. Тем более, что одной из ступеней эволюции традиционного стал авторитарный режим, достаточно ревниво относящийся к вопросам главенства. Еще и поэтому характерная религиозная терпимость мусульманского мира в современных условиях стала нередко сменяться нетерпимостью.

Кажется, что большой город (который является основной мишенью террористов, кстати натурализованных американцев и европейцев, как основной враг традиции) побеждает, но это не так. По крайней мере, в масштабах общемирового противостояния. Есть основания считать, что в итоге погибнет и Мегалополис, который, взятый сам по себе, давно не может произвести ничего здорового, имеющего жизненную перспективу. Вместо нее – сценарий, описанный в библейской мифе о Вавилонской башне. Но только дело не совсем в гордыне. Ущербен сам замысел создания единого целого с доминантой обезличивания. Наказываются люди за единый «язык». Потому общее здание и рушится. Но спасение строителей и их семей возможно на путях разъединения языков (то есть через подъем традиционной культуры, всегда имеющей множественное обличье).

Традиционное когда-то было и сегодня должно оставаться фундаментом глобализационного. Столицы всегда прирастали и будут прирастать силой провинции. Разорение, «смывание» провинции – глобальная человеческая катастрофа.

Нельзя не заметить, что Запад страдает от своей западности. Вера в то, что демократизация решит все проблемы, давным-давно развенчана. Высокие общечеловеческие идеалы не смогли стать опорой создания мультикультурного общества. Неслучайно в этой обстановке проявляется вектор движения вспять, в сторону эпохи средневековых замков. Он вполне естественен, так как историческое движение нелинейно и обычно происходит возвращение к более старому и консервативному в обстановке крайней угрозы (даже искусственно нагнетаемой) отдельному сообществу.

Психология индивидуализма продолжает поражать западное общество. Личности и сомнительные, в сравнении с сообществами уникальных

европейских местечек, малые группы дробят целое на все более мелкие фрагменты. Далее будут дробиться и они.

Восток тоже страдает и будет страдать, так как при всем желании не сможет жить как Запад. А соблазн, особенно для миллионов молодых мужчин, велик. Движение к привлекательному ориентиру напоминает поиски Индии Колумбом. В итоге Колумбу повезло и он открыл нечто другое - Америку, но сегодня «белых пятен» на маршруте движения человечества похоже не осталось. И в ходе своих поисков, не в силах окончательно и бесповоротно покинуть пределы Востока многочисленные мигранты разрушают не только западный мир – они разрушают и тот мир, неотъемлемой частью которого пока еще являются.

Между тем именно общество с сильной традиционной составляющей было и будет готово идти на жертвы, создавать и осуществлять великие проекты, продолжить, в частности, столь бурно и так давно начатое освоение космического пространства для человечества.

Интересы человека, личности являются тем общим, что не связано однозначно ни со строгостью определенной традиции, ни со свободой «гражданина мира». И здесь Запад и Восток обнаруживают свое смысловое, фактическое единство. Это один мир, просто проявленный в разной системе приоритетов.

Развитие мирового сообщества должно происходить не за счет упрощения в ту или другую сторону, когда из виду теряются либо его живые основы, либо всеобщность человеческой природы, а в виде усложнения единой системы. В такой системе компоненты традиционного и глобализационного обнаружатся вместе друг с другом и с ценностями успешного существования планетарного человеческого организма и потому – с существованием каждого человека в отдельности.

В качестве более общего вывода может быть приведено следующее утверждение: традиционное и глобализационное являются равноправными и равновеликими началами одного единого целого, и находятся в тесной связи с третьей реальностью – ценностями, выражающими интересы сохранения и развития человеческого. Последнее принимается в любой форме и во всем многообразии их проявлений, всяком истоке его благополучного существования и развития, и прямо выражается в ответственности за судьбы людей.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ МЧС РОССИИ

С.А. Ильин, начальник кафедры ФКиС,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Основные исследования по оценке физического состояния обучаемых, а также обоснование и разработка экспериментальной программы проводились на базе Воронежского института ГПС МЧС России. Программа состояла из двух частей: первая - была направлена на укрепление здоровья участников эксперимента с учетом их исходных индивидуальных показателей, коррекцию и стабилизацию основных функций организма, развитие его аэробных возможностей; вторая - имела своей задачей формирование и совершенствование жизненно важных прикладных двигательных навыков, необходимых для профессионального обучения.[1]

Программа имела три варианта.

Первый вариант был рассчитан на обучаемых, имеющих высокий уровень индивидуального физического состояния. В этой группе содержание программы носило выраженную тренировочно-прикладную направленность, поскольку все испытуемые не имели противопоказаний к высоким физическим нагрузкам. Для этих испытуемых рекомендовался поддерживающий режим и режим дальнейшего физического совершенствования. Интенсивность нагрузки допускалась до 80% от максимальной ЧСС. В содержание занятий включались профессионально-прикладные упражнения, а также виды спортивных упражнений, исходя из физкультурно-спортивных интересов занимающихся. Занятия проводились 2-3 раза в неделю в часы спортивной работы продолжительностью 50-60 мин.: одно из них - под руководством преподавателя, остальные - самостоятельно.

В конце каждого месяца занятий осуществлялся текущий контроль за физическим состоянием испытуемых и вносились по необходимости коррективы по объему и интенсивности индивидуальной физической нагрузки.

Второй вариант программы был разработан для обучаемых, имевших низкий уровень индивидуального физического состояния. Содержание и методика данного варианта программы носили оздоровительно-прикладную направленность. В этом варианте интенсивность нагрузки составляла 65-70% от максимальной ЧСС. Упражнения выполнялись с параметрами тренировочной нагрузки, соответствующей текущему состоянию занимающихся, в значительной степени определяемой кардиореспираторной производительностью. Занятия в этой группе проводились 3-4 раза в неделю по 40-50 мин, в том числе, 2 раза - под руководством преподавателя.

Главная задача занятий особенно на первом этапе (2-3 месяца) состояла в повышении порога аэробной выносливости.

В качестве средств решения этой задачи использовались такие физические упражнения как: спортивные и подвижные игры, бег умеренной

интенсивности со скоростью 8 км/ч на дистанции 2-3 км; бег на -100 м в различных режимах; преодоление отдельных участков полосы препятствий; и другие. В конце каждого месяца занятий осуществлялся текущий контроль физического состояния занимающихся. Особое внимание обращалось на профилактику физического перенапряжения и способов восстановления. Каждому занимающемуся был определен ориентировочный режим двигательной активности и ориентировочные формы восстановления после тренировочных нагрузок.

В этой группе было проведено показное занятие по овладению методами самоконтроля за своим физическим состоянием.

Наибольшую сложность, с точки зрения решения педагогических задач по улучшению функционального состояния и повышения уровня физической подготовленности будущих офицеров ГПС, представляла третья группа, укомплектованная испытуемыми с низкими исходными данными. Для этой группы был разработан *третий вариант* программы с выраженной оздоровительной направленностью на основе углубленного анализа исходного физического состояния обучаемых.

Результаты данного анализа свидетельствуют, что особое внимание необходимо было уделить показателям, характеризующим общую работоспособность и аэробную выносливость. С этой целью важно было подобрать такие двигательные режимы для испытуемых, которые бы могли базироваться на их резервных возможностях, а также учитывать их соматическое здоровье.

Решение этой задачи осуществлялось на основе определения индивидуальных индексов функционального состояния (ИФС). С помощью специально разработанной компьютерной программы на базе основных параметров ИФС нормировалась физическая нагрузка по объему и интенсивности. Рекомендовались наиболее оптимальные физические упражнения, обеспечивающие решение поставленных задач.[2]

В начальном периоде (2-3 недели) всем испытуемым рекомендовалось повышение объемов двигательной активности за счет ежедневной ускоренной ходьбы до 8-10 км в день. Выполнять утренние физическую зарядку, физические упражнения на местности (спортивные игры, медленный бег 30-40 мин., различные силовые упражнения с гантелями и др.).

Главное в этом периоде было естественным путем, за счет постепенного наращивания объемов двигательной активности, обеспечить повышение порога аэробной выносливости у испытуемых и сформировать у них потребность в выполнении физических упражнений.

В ходе исследования разработаны методические принципы оздоровительно-прикладной физической подготовки (ОПФП), которые были апробированы в ходе педагогического эксперимента.

Принцип рациональной продуктивности оздоровительно-прикладной физической подготовки. Выполнение требований этого принципа предполагает необходимость разумной достаточности физических нагрузок в

организации педагогических воздействий, строго сбалансированных с индивидуальными способностями, мотивацией и характером физкультурно-спортивных интересов занимающихся.

Принцип систематичности и последовательности в решении задач ОПФП. Данный принцип обеспечивает последовательное, строго дозированное освоение физических упражнений, адекватных аэробным возможностям организма занимающихся.

Принцип комплексного воздействия средств физической подготовки на организм занимающихся. Данный принцип направлен на использование различных средств ОПФП и педагогических приемов их применения в период адаптации курсантов в профессиональном обучении.

Принцип оптимального соотношения средств оздоровительной и прикладной направленности в содержании физической подготовки, предполагающий варьирование интенсивности и объемов физических нагрузок в интересах укрепления здоровья занимающихся и на этой основе развитие у них профессионально важных физических качеств и прикладных двигательных навыков с учетом обучения вузе.

Принцип избирательного педагогического воздействия. В основе данного принципа лежит педагогическая целесообразность и обоснованность проведения занятий ОПФП как под руководством преподавателя, так и самостоятельно. Главное при этом, создать у занимающихся необходимую информационно-методическую базу и навыки ее применения при проведении индивидуальной физической тренировки.

Данные принципы легли в основу теории и методики организации и проведения ОПФП и оказали достаточно эффективное воздействие на апробацию экспериментальной программы.

Результаты сравнительного педагогического эксперимента выявили достаточно высокую эффективность разработанных рекомендаций. Даже у группы с низким уровнем физической подготовленности результаты выполнения контрольных физических упражнений и функциональных проб в конце эксперимента оказались на уровне оценки «хорошо». И соответственно уровень функционального состояния испытуемых этой группы в своем среднем значении вырос почти в 1,5 раза от исходного. [3]

Важно также и то, что в результате освоения экспериментальной программы, в основу которой положены методы спортивной тренировки усиленные педагогическим воздействием на обучаемых, существенно уменьшены индивидуальные различия в показателях функционального состояния между обучаемыми.

Аналогичные, хотя и несколько меньшие, изменения произошли в группе испытуемых со средними исходными показателями в уровне развития физических качеств и прикладных навыков. Здесь, прежде всего, значительно выросли показатели аэробной производительности, что явилось следствием специальных педагогических усилий, предпринятых в интересах решения поставленных задач.

Результаты проведенного педагогического эксперимента позитивно сказались и на показателях успешности освоения испытуемыми учебной программы вуза. Так, 94% обучаемых, освоивших экспериментальную программу, успешно прошли ежегодную медицинскую диспансеризацию и выполнили все установленные физические упражнения за отчетный период обучения по дисциплине физическая культура на хорошо и отлично.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило правильность выдвинутой гипотезы и доказало возможность реализации предложенных рекомендаций в вузе ГПС МЧС России.

Список использованной литературы:

1. Волков В.Ю., Давиденко Д.Н., Половников П.В. Аутопатогения, личная гигиена и здоровье // Вестник Балтийской педагогической академии / отв. за выпуск проф. Д.Н.Давиденко, 2000. Вып. 30. С. 61-65.
2. Зуев В.Н. Формирование здорового образа жизни допризывной молодежи // Теоретическая и организационно-методологические проблемы военно-прикладной физической подготовки: материалы конференции. 12-13 апреля 2000 года. Тюмень, 2000. С. 46-48.
3. Падин О.К., Сорокин В.П., Крестников В.М. Влияние занятий спортом на показатели физической подготовленности молодого пополнения армии и флота. Воронеж: Воениздат, 2001, С. 211-215.
4. Наставление по физической подготовке личного состава федеральной противопожарной службы: приказ МЧС России от 30.03.2011года. №153.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Т.В. Ильина, к.ф.н.,
доцент кафедры русского языка,
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

В настоящее время особенностью современного этапа образования является его роль в социальном и экономическом развитии общества. Реорганизация образования порождает огромное количество теоретических, социально-педагогических и организационно-управленческих проблем.

К числу основных трудностей можно смело отнести значительный дисбаланс между специальностями, которые выбирают абитуриенты, и, как следствие, разрыв между спросом и предложением на рынке труда. Это касается, с одной стороны музыкального и художественного образования, а с другой — юридического или экономического. Кроме того, неопределенность с идеологией высшего образования не способствует обоснованному ответу на ключевой вопрос: каковы цели высшего образования. Кого должен выпускать университет: образованного человека или профессионала? Всех этих вопросов не возникало, например, в советское время, потому что, во-первых, образование развивалось на основе относительной экономической стабильности, по сравнению с постсоветским периодом. Во-вторых, это было образование, которое развивалось в условиях относительного социально-экономического равенства, в отличие от современных условий, когда это неравенство очевидно. И наконец, в-третьих, это было образование, которое развивалось в условиях относительно единой идеологии, общих ценностей и идеалов, в отличие от последующего периода, характеризующегося плюрализмом идеологий и ценностей.

В современном обществе имеют место совершенно другие ценности и ориентиры. Цели высшего образования представляются в виде функциональных результатов, которые могут быть реализованы для практических нужд, то есть это цели, направленные на решение наиболее типичных профессиональных задач. Иными словами, это совершенно другая модель образования, другие ценности и абсолютно другие цели. Еще десять лет назад считалось, что фундаментализация – это основная тенденция развития высшего образования. Но сегодня мы видим, что это не так и сегодня приоритет остается за прагматизацией. Это можно объяснить экономическим кризисом, тем, что высшее образование пытается решать приоритетные задачи для развития экономики, науки и так далее. Прагматизация все чаще выступает в качестве главного направления развития современного образования в России и в мире. Однако всем ясно, что нельзя учить только тому, что выгодно сейчас. Нельзя фундаментальные знания заменять маркетингом.

Эту проблему усугубляет еще одна тенденция – сознательно проводимое расслоение вузов. Фактически в рамках формально единой системы высшего образования формируется несколько модулей с различными задачами и

соответствующими ресурсами. И дело не только в появлении частных вузов. Целенаправленно формируется пул элитных университетов – для подготовки элиты и для детей той части элиты, которая предпочла отечественное образование. Для остальных отводится роль «камеры хранения» молодежи, механизма решения задач социальной стабильности, социализации молодежи. Отсюда гипертрофированное развитие «дешевого» образования с неопределенными критериями качества производимого «продукта» («юристы», «психологи», «менеджеры»). Выпускникам школ кажется, что никакие другие специальности сейчас получать невыгодно. Родителям, отдающим большие деньги за обучение своих детей, кажется, что юридические, менеджерские и т.п. факультеты дают карьерные и материальные бонусы. Однако все чаще сталкиваемся с тем, что хорошие юристы и экономисты получают свое образование не в расплодившихся коммерческих вузах, а на элитных факультетах или за рубежом.

К сожалению, нельзя не учитывать еще и ситуацию на рынке труда. Если несколько десятилетий назад существовало распределение, и вуз беспокоился о трудоустройстве студентов, то сейчас родители абитуриентов еще задолго до вступительных испытаний задумываются о том, куда их чадо пойдет работать, получив диплом. Круг проблем разрастается: рынок труда диктует вузу свои «пожелания» (оказывается, что работодатели – это некая отдельная сила, которую нужно учитывать при разработке образовательных программ), вуз не всегда может их учитывать, а абитуриентам вообще картина кажется совсем иной.

Западный рынок же четко заявляет, какого специалиста он хотел бы иметь, поэтому западные университеты легко входят в диалог с работодателями (хотя конфликты и здесь неизбежны) и в результате компетентностная система подготовки специалистов всё-таки выстраивается. Что же касается наших работодателей, то на сегодняшний день они сами не знают, какого специалиста они хотели бы иметь. Это беда не работодателей, это беда всей российской системы. Тем не менее, в диалоге с работодателем можно сформировать компетентностную модель и понять, исходя из реалий, что на сегодняшний день нужно рынку, и что может сделать вуз.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

В.В. Ипполитов, преподаватель кафедры ФКиС,
С.Н. Шуткин, доцент кафедры ФКиС, к.п.н.,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Общая положительная оценка функционирования системы подготовки кадров для МЧС России не исключает наличия определенных резервов для ее совершенствования и развития. Одним из ведущих условий качественной подготовки специалистов в институте ГПС МЧС России является профессионально-педагогическое обеспечение образовательного процесса. Анализ актуальной психолого-педагогической литературы обозначил малоизученность, неразработанность данного вопроса и позволил рассмотреть профессионально-педагогическое обеспечение образовательного процесса в институте ГПС МЧС России как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов профессионально-образовательного процесса, обеспечивающих требуемый уровень подготовки курсантов.

На этапе констатирующего эксперимента было проанализировано состояние информационного, методического, научно-исследовательского, социально-психологического, кадрового, материально-технического компонентов профессионально-педагогического процесса института, которое выявило, что в профессиональной подготовке курсантов института в практической деятельности используются лишь отдельные компоненты профессионально-педагогического процесса обучения. Это отличается фрагментарностью, нестабильностью, не имеет системного характера и, как следствие, не в полной мере способствует качественной профессиональной подготовке курсантов к трудовой деятельности.

В качестве показателей оценки эффективности внедрения методики в процесс профессиональной подготовки курсантов института, работающего в режиме эксперимента по выполнению программы качественной профессиональной подготовки выпускников к трудовой деятельности были определены следующие показатели:

- изменения в профессиональных достижениях курсантов (количественные показатели усвоения учебной программы, ответственное отношение к служебным обязанностям, показатели личностного профессионального роста);

- качество учебного плана и учебных программ (соответствие учебного плана требованиям, предъявляемым к специалистам противопожарной службы, наличие межпредметных связей, полноту обеспеченности учебного плана в научно-методическом, кадровом, материально-техническом аспектах);

- эффективность работы педагогического коллектива как руководящего и направляющего звена, компетентность педагогов (понимание ими целей и задач профессиональной подготовки, стремление руководителей занятий к

профессиональному успеху, к обновлённой системе работы, стремление к повышению квалификации, систематическое повышение знаний по предмету, методике и психологии, умение грамотно ставить заданную цель и добиваться её выполнения);

- влияние пожарно-строевой подготовки, как основы профессионального становления курсантов. Соответствие будущих руководителей тушения пожаров требуемому уровню подготовки профессиональных пожарных.

- эффективность предлагаемых мероприятий изменения структуры практического занятия в пожарно-строевой подготовке курсантов.

Исходя из данного подхода к оценке профессиональной подготовки курсантов института, была выстроена логика экспериментального исследования. Нами были определены три этапа достижения поставленной цели исследования: формирующий эксперимент, констатирующий и индикаторный эксперименты.

На этапе формирующего эксперимента были предприняты усилия по научно-теоретическому исследованию проблем информационного обеспечения профессионально-педагогического процесса подготовки курсантов института и практическому внедрению результатов направленных на качественную подготовку к профессиональной деятельности.

Обзор и осмысление практики работы пожарной охраны показала, что в процессе пожаротушения выделяется несколько ключевых основ, на которых мы постарались классифицировать разновидности организационно - управленческой информации образовательного учреждения. Результатом этого исследования явилось создание усовершенствованной информационной базы института. Было проведено исследование, результаты обобщены, доложены на заседаниях кафедральных комиссий, внедрены в практику работы кафедры ПСП и библиотеки института. С целью систематизации информационного обеспечения администрации, преподавателей, курсантов на этапе формирующего эксперимента были выделены и успешно апробированы следующие составляющие информационной базы:

- основная;
- подготовительная;
- специализированная;
- дополнительная.

В основной составляющей информационной базы были выделены виды обязательной документации – директивная, организационно-управленческая, нормативная, отчетная.

Блок директивной документации мы подразделили на: приказы и распоряжения министерства по ЧС, Государственный стандарт образовательной деятельности института, устав института, указания по организации противопожарной службы с курсантами института, должностные и служебные обязанности руководящего звена, профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей ВИ ГПС МЧС России.

В блок организационно-управленческой документации вошли: план работы института, рабочие программы кафедр, планы-графики прохождения учебных дисциплин, почасовое распределение преподавателей по учебным дисциплинам, расписание занятий основной и факультативной формам обучения, графики заступления во внутренний наряд.

В блок нормативной документации нами включены: нормы и требования к качеству преподаваемых учебных дисциплин, формы оценки итоговых знаний курсантов, методы организации контрольных испытаний, графики сдачи семестровых, годовых, Государственных экзаменов, количество и периодичность контрольных проверок качества преподаваемых учебных дисциплин.

В блоке отчетной документации были отражены: разновидности итоговых документов по специфике содержания, цели использования, направлению движения и назначению информации, периодичности возникновения, срокам представления, срокам действия. Так, по периодичности информация была разделена на ежеквартальную, по итогам семестров, за календарный или учебный год. По срокам представления - к определенной дате, промежуточную, итоговую. По срокам действия - краткосрочную и долгосрочную.

В подготовительной составляющей мы объединили информацию по цели использования и подразделили на два ориентира для курсантов: «должен знать», «должен уметь».

В блок информации по ориентиру «должен знать» вошли: учебники по учебным дисциплинам, учебно-методические пособия по реализации программного материала, методические рекомендации для самостоятельной подготовки к учебным занятиям, учебно-методические комплексы фондовых лекций, профессионально-прикладная литература.

В блок информации по ориентиру «должен уметь» вошли: комплексы обязательно выполняемых мероприятий по введению в оперативную обстановку чрезвычайных ситуаций, действия по командам «Сбор!», «Тревога!», «Пожар!», комплексы сдачи контрольных практических нормативов, памятка сотруднику противопожарной службы по оказанию пострадавшему первой доврачебной помощи.

Специализированная составляющая информационной базы была введена впервые в практику работы учебного заведения. Она характеризуется следующими блоками информации, формирующими знания курсантов, такими, как чрезвычайная и справочная.

В блок чрезвычайной информации по специфике содержания мы включили:

- сведения о наиболее часто встречающихся в практике пожаротушения чрезвычайных ситуациях;
- присутствие экстремальных моментов воздействия, трудностей при достижении положительного результата в решении поставленной задачи;
- наличие определяющего человеческого фактора;
- отказ техники и пожарно-технического вооружения;

- нарушений техники безопасности, случаев гибели людей и личного состава пожарного караула;

- характеристика временных отрезков от принятия оперативного решения до полной ликвидации чрезвычайной ситуации.

Все это способствовало росту профессионального сознания курсантов, осмыслению значимости выбранной профессии, повышению личной ответственности за качественную профессиональную подготовку к трудовой деятельности, самостоятельному развитию.

Эксперимент подтвердил зависимость роста профессиональной готовности курсантов к трудовой деятельности от модернизации информационного обеспечения профессионально-педагогического процесса.

СПЕЦИФИКА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЕМЫХ В ВИ ГПС МЧС РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Кавнатская, доцент, к.п.н., доцент,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Особенности иноязычного образования постоянно меняются с изменением социокультурных условий и возникновением новых технических возможностей, сопровождающих образовательный процесс. Изменившиеся под влиянием социально-экономических, политических и культурных процессов в обществе требования к уровню владения иностранным языком (ИЯ), независимо от сферы профессиональной деятельности, вызвали естественную и настоятельную потребность в изменениях в системе подготовки будущих специалистов. Большинство специалистов разного профиля осознают потребность в соответствии получаемого ими образования тому уровню, при котором они были бы в состоянии успешно решать задачи, связанные с изменяющимися потребностями, и используя возникающие новые возможности. Изменения социокультурного контекста изучения и обучения иностранному языку, выразившиеся в расширении возможностей межкультурных контактов, повышении реальной мотивации изучения ИЯ, ориентация на международные стандарты оценки уровня владения ИЯ, расширение возможностей использования ИЯ в реализации личностных планов вызывают повышение потребностей будущих специалистов в различных областях в формировании и развитии умений иноязычного профессионального общения.

Удовлетворение потребностей в использовании иностранного языка в профессиональных и лично значимых целях предполагает достижение определенного уровня сформированности иноязычной профессиональной компетенции, позволяющего коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от функциональных факторов иноязычного профессионально-делового общения.

Основными тенденциями в высшем образовании являются преобладающие, устойчиво выраженные инновационные изменения в целях, содержании, технологиях, условиях образования. К ним относятся следующие:

- глобализация образования, отражающая целостность, организованность образовательной системы, его регионализация с учетом этнического компонента;
- фундаментализация образования, предполагающая синтез знаний из области различных наук, и его информатизация;
- диверсификация образовательных систем как основа для различного рода инноваций;
- гуманистическая направленность и гуманизация образовательного пространства, ориентирующая всю систему обучения на создание условий для профессионального развития и творческой самореализации личности;

- демократизация образования и его деидеологизация;
- интеграция профессиональной и общекультурной подготовки;
- возрастающая потребность в культуроведческом образовании;
- непрерывность образования;
- научно-исследовательская направленность;
- творческий характер и другие.

Трансформация системы образования предполагает изменение характера педагогической деятельности, что обуславливает новые требования к профессиональным и личностным качествам и деятельности преподавателя.

Без достаточно высокого уровня сформированности профессионально-ориентированной иноязычной компетенции невозможно ни опосредованное межкультурное профессиональное общение (в процессе чтения специальной, в частности, технической литературы рассматриваемого профиля), ни непосредственное участие в межкультурной коммуникации по профессиональным вопросам. Современные образовательные возможности настолько широки, что любой, кто заинтересован в получении необходимой информации и развития необходимых умений, может найти необходимые средства и способы, одновременно обретая новый стимул к обучению.

Тенденции общепланетарного глобализма, гуманизации, культуроведческой социологизации целей и содержания обучения ИЯ вызывают значительное усложнение социокультурных функций преподавателей ИЯ в условиях постоянного расширения сфер межкультурной коммуникации. Все это вызывает необходимость внедрения новых моделей образования средствами ИЯ, в процессе реализации которых основой для моделирования должно являться изучение профессиональных потребностей будущих специалистов, в частности, в области пожарной безопасности.

Обучение иностранному языку для специальных целей, к которому относится и обучение в специализированном вузе ГПС МЧС, является подходом к обучению, в котором все решения как относительно содержания, так и методов, должны быть основаны на специфических причинах, побуждающих обучаемых к изучению языка. Данный процесс представляется целесообразным рассматривать как процесс, основанный на потребностях обучаемых и предусматривающий удовлетворение этих потребностей в ходе выполнения совместной учебно-методической деятельности. Из основного вопроса (почему его участникам необходимо изучение ИЯ) вытекает множество других. Некоторые из них адресованы самим обучаемым, некоторые относятся к специфике используемого в профессиональной деятельности языка, другие связаны с контекстом изучения / обучения иностранному языку.

Список использованной литературы:

1. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: Теория и практика. М.: Глосса-Пресс, 2008. 385 с.
2. Filamentality: <http://www.kn.pacbell.com/wired/fil/intro.html>

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ

Е.В. Калач, доцент кафедры ГиСЭД, к.п.н.,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Научное исследование любого явления, процесса, и особенно системы образования предполагает глубокое и всестороннее изучение истории его возникновения, выявление особенности и динамики развития. Такой подход придает историко-педагогическим исследованиям прогностическую значимость. Итак, рассмотрим историко-педагогический аспект поставленной нами задачи.

История подготовки офицерских кадров в области пожарной охраны может быть представлена следующими этапами:

1897-1916 гг. – этап зарождения и становления пожарно-технического образования. Начало накопления методического опыта в области пожарной охраны связано с именем А.Д. Львовым (с 1894 г. возглавлял Главный Комитет добровольного пожарного общества), который 1897 г. за свой счет организовал краткосрочные курсы повышения квалификации брандмейстеров. Несмотря на достаточно серьезные требования к программе подготовки брандмейстеров, курсы не могли решить проблему квалифицированной подготовки специалистов. В связи с этим было решено создать школу брандмейстеров. В результате в 1906 г. в Санкт-Петербурге были открыты «Курсы пожарных техников», заведующим которых стал П.К. Яворовский. [1] Программа подготовки пожарных работников предполагала не только обширный теоретический курс, но и практическое обучение курсантов. В итоге курсами было заложено стратегическое направление пожарно-технического обучения, заключающегося в подготовке специалистов, способных решать практические задачи, диктуемые реальной обстановкой.

1917-1924 гг. – период реорганизации системы пожарно-технического образования – с одной стороны и кризиса его развития – с другой. Из-за сложной обстановки в стране работа Курсов в середине 1917 г. была приостановлена. Однако в феврале 1918 г. учебное заведение вновь открыло свои двери для курсантов, но уже в качестве пожарно-технического училища. В этом же году открывается аналогичное учреждение в Москве.

Вскоре П.К. Яворовский выступил с инициативой создания стройной системы подготовки кадров для пожарной охраны. Она включала: краткосрочные трехмесячные курсы инструкторов; средние учебные заведения (пожарный техникум, пожарно-техническое училище, пожарная школа); высшие учебные заведения (пожарно-технический институт; пожарно-технический факультет при вузе). Реализация данной программы вылилась в открытие в октябре 1919 г. Пожарно-технического института. Учебный план был рассчитан на трехлетний срок обучения и включал не только пожарно-технические дисциплины, но и дисциплины страхового дела. В 1919 г. в Москве для подготовки пожарных специалистов начал работать по сокращенной программе (срок обучения два года)

Пожарный техникум. Московский пожарный техникум и Петроградский пожарно-технический институт содержались на средства, выделяемые ведомствами и учреждениями, заинтересованными в укреплении пожарного дела, главным образом, Госстрахом. [2]

Чрезвычайно неблагоприятные условия того времени (гражданская война, голод, разруха), а также отсутствие нормального финансового обеспечения, лабораторной базы сильно отразилось на образовании в области пожарной охраны. В этой обстановке пожарно-технические учебные заведения прекратили свое существование. В 1922 году Пожарно-технический институт был преобразован в Факультет пожарной техники Петроградского технического института, но вскоре был закрыт. Подготовка специалистов в этот период осуществлялась на краткосрочных курсах.

1924-1941 гг. – период восстановления и развития учебных заведений. После окончания гражданской войны началось восстановление народного хозяйства страны. Одновременно с этим восстанавливалась и пожарная охрана. 1 декабря 1924 г. в Ленинграде на базе Пожарно-технического института был открыт Пожарный техникум, заведующим которого был назначен В.С. Бекташев. Задачей техникума являлась подготовка специалистов пожарной охраны для работы в городах, сельской местности, на промышленных предприятиях, организаторов предупреждения пожаров и пожарной просвещения. Инженеров для пожарной охраны стали готовить только с 1933 г., когда было открыто пожарное отделение на санитарно-техническом факультете Ленинградского института инженеров коммунального строительства (ЛИИКС). Учебный план пожарного отделения ЛИИКС, был сориентирован на подготовку инженеров-профилактиков, в основные функции которых вменялись проектирование объектов в соответствии с правилами и нормами пожарной безопасности, контроль за обеспечением пожарной безопасности объектов народного хозяйства в период эксплуатации, экспертиза пожаров. Именно поэтому тактика пожаротушения в общем балансе учебного времени занимала незначительную долю. Впоследствии на этой учебной базе был образован в 1936 г. факультет инженеров противопожарной обороны (ФИПО) НКВД СССР. [2]

1941-1945 гг. – период развития пожарно-технических учебных заведений в годы ВОВ. Война с фашистской Германией нарушила привычную жизнь не только личного состава всех пожарных частей, но и профессорско-преподавательского состава пожарно-технических образовательных учреждений того времени. Во время войны нормальная работа учебных заведений прекратила подготовку, а оставшиеся перешли на ускоренный выпуск. Несмотря на то, что большая часть личного состава ФИПО ушла добровольцами на фронт, занятия продолжались. А вскоре, в марте 1942 г., факультет был эвакуирован в Азербайджан, где занятия проводились вплоть до 1948 г. Таким образом, несмотря на то, что организация обучения в годы войны усложнилась, сотрудники образовательных учреждений смогли вывести

учебный процесс на должный уровень и качественно подготовить новых специалистов в области пожарной охраны.

1945-1990 гг. – период совершенствования форм и содержания учебно-методической работы в пожарно-технических учебных заведениях. Определяющую роль в этом процессе имело создание на базе пожарно-технических курсов ГУПО НКВД (МВД) СССР (создан в 1948 г. на базе ФИПО) факультета инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МВД СССР. Основная задача работы факультета заключалась в постоянном совершенствовании теоретических знаний и практических умений, в воспитании дисциплинированности, смелости и т.д. Однако вскоре стало очевидно, что пожарная охрана становится подлинно инженерной службой, нуждающейся в специалистах новой формации. В связи с этим в 1974 г. согласно постановлению Совета Министров СССР на базе факультета организуется самостоятельное учебное заведение – Высшая инженерная пожарно-техническая школа (ВИПТШ) МВД СССР. За все годы существования школы (до 1994 г.) коллективом учреждения поддерживалась система подготовки кадров для пожарной охраны, основанная на глубоких знаниях курсантов и слушателей, развития у них практических навыков работы и воспитание профессиональной гордости за выбранную профессию.

1990-нач. 2000-х гг. – дальнейшее повышение эффективности учебно-методической деятельности учебных заведений данного профиля. Начиная с 1993 года развитие пожарной охраны Воронежа неразрывно связано с работой Воронежского пожарно-технического училища, созданного на базе Учебного центра ПО МВД СССР, преобразованного в 2008 в Воронежский институт ГПС МЧС России. Также одним из знаменательных моментов этого периода стало реорганизация в 1994 г. ВИПТШ в Московский институт пожарной безопасности, а в 1999 г. институт преобразуется в Академию ГПС. Сегодня на пожарно-технические образования страны возложена важнейшая задача подготовки высококвалифицированных кадров для пожарной охраны России, отвечающих необходимым профессиональным и гражданским требованиям современного общества.

Список использованной литературы:

1. Противопожарная служба России. Документы и материалы. М.: ООО «Издательство «ТРИО», 2002. Т. 1. 560 с.
2. Щаблов Н. Брандмайоры Санкт-Петербурга / Н. Щаблов, К. Ершов, В. Васильев. СПб.: Наука, 1994. 239 с.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

К.М. Карпец, преподаватель,
Национальный университет гражданской защиты Украины, г. Харьков

Устойчивое развитие современной цивилизации возможно только на прочной законодательной основе при четко работающей правоохранительной и правоприменительной системе. Это в полной мере справедливо для всех факторов дестабилизации общества – тех, что связаны со здоровьем среды (экологическим) и с популяционным здоровьем человека или обусловлены терроризмом и иными формами разрушительных антисоциальных процессов. Обеспечение устойчивости – это прежде всего защита окружающей среды от негативных воздействий, ведущих к ее деградации, защита человека от разнообразных угроз индивидуальному и общественному здоровью вследствие потребления продуктов и услуг, производимых современной промышленностью, сельским и коммунальным хозяйством, транспортом, индустрией развлечений, защита социальных и государственных механизмов организации жизни от целенаправленных или случайных акций, влекущих их ослабление и разрушение.

В правовом государстве все эти виды защиты должны основываться на стандартизации и нормировании деятельности и производимой продукции, на процедурах установления соответствия нормативам и стандартам. Возникающие при этом задачи не только весьма разнообразны, но и очень сложны методологически. Дело осложняется еще и тем, что всякая стандартизация, всякое нормирование встречают сопротивление тех или иных социальных, профессиональных, производственно-отраслевых и т.п. групп, причем для обоснования возражений привлекаются ссылки на права человека и иные атрибуты цивилизованного общества, для защиты которого, в конечном счете, как раз и вводятся стандарты, нормативы, процедуры сертификации.

Множества стандартизуемых и нормируемых видов деятельности и продукции, а также параметров соответствующего регулирования непрерывно расширяются, но несомненно, что сегодня, во-первых, эти множества далеко не полны, во-вторых, методология определения стандартов и нормативов практически во всех областях нуждается в совершенствовании, в-третьих, процедуры установления соответствия разработаны недостаточно даже в наиболее продвинутых странах, отраслях, областях деятельности, направлениях стандартизации и нормирования, в-четвертых, даже в случаях, когда эти задачи успешно решены, стандартизация и нормирование все еще не в полной мере стали органичной частью общего процесса управления производственной деятельностью.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

М.В. Кильдюшевский, доцент, к.э.н., доцент
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Роль государств на политическом пространстве в настоящий период времени определяется в решающей степени способностью применения знаний и информации в экономических сферах деятельности. Передовые в индустриальном отношении страны становятся вторым эшелоном мировой экономики в общественной системе, где лидерство принадлежит государствам, в которых господствует высокий интеллектуальный и культурный климат, а основная часть населения занята интеллектуальным трудом, то есть работает не в основном производстве материальных благ, а в области инфраструктуры знаний: в сфере науки, образования, управления экономическими процессами.

Концепция социально-экономического развития страны до 2020 года предполагает её положение в числе лидирующей пятерки государств мира. Определены направления достижения этой цели, в том числе на основе инновационных подходов в производственных технологических процессах на основе интеллектуальных способностях ученых страны в условиях эффективного применения информационных ресурсов.

Для определения места информационных ресурсов в общей системе отношений экономической эффективности производства нами рассматриваются ее основные элементы.

Так, информационные ресурсы посредством присущих им функций в отношениях по поводу противоречивого единства производительных сил и производственных отношений участвуют в процессе совершенствования экономики в целом и с учетом повышения эффективности производства в частности. Понимая, что работник является важнейшей составляющей производительных сил общества, применение информационных ресурсов есть одно из отношений во взаимодействии этих сил и производственных отношений.

В структуре системы информационным ресурсам отводится значительная роль в причинно-следственной связи затрат и результатов процесса производства. Предпочтение производителей в применении универсальных информационных ресурсов вместо традиционных приводит к пониманию значения их в отношениях экономической эффективности производства в части получения высоких результатов при минимальных затратах. Затраты на применение информационных ресурсов как составляющей отношений экономической эффективности производства рассматриваются одним из условий получения эффекта, поэтому рациональное использование этих ресурсов является необходимым при обеспечении достижения объективно обусловленной цели производства.

При формировании новой модели развития экономики имеет перспективы в совершенствовании системы отношений экономической эффективности производства применение информационных ресурсов по сравнению с ограниченными материально-вещественными ресурсами для удовлетворения реальных потребностей общества.

Таким образом, в условиях новых типов производственных систем, основанных на наукоемких информационных технологиях, информация становится важнейшим ресурсом и фактором роста эффективности производства. Исходя из общего представления о системной взаимосвязи элементов экономической эффективности производства, необходимо признать за каждой совокупностью отношений определенный потенциал. В этой сложной системе отношений имеет место растущий потенциал производственных информационных ресурсов как фактора повышения эффективности производства и в конечном итоге развития страны в целом.

Информационные ресурсы представляют важный фактор повышения экономической эффективности производства в силу специфических свойств информации к проникновению и влиянию на другие производственные факторы.

Составляющими элементами экономической эффективности производства являются: эффект в виде продуктов определенного качества и количества, полученный валовой доход; затраты на возмещение производственных ресурсов (трудовых, природных, капитальных, информационных); связи между элементами экономической эффективности производства как целостной системы, посредством которых они функционируют, развиваются.

Элементы экономической эффективности характеризуются факторными показателями: производительностью труда, капиталотдачей, материалотдачей.

Можно выделить два подхода к определению путей воздействия информационных ресурсов на экономическую эффективность производства.

Первый - инновационный подход к раскрытию влияния информационных ресурсов на экономическую эффективность производства, основанный на воплощении знаний в технологии.

Повышение экономической эффективности производства в условиях применения информационных ресурсов реализуется в положении об инновации. Инновационный подход к ресурсам представляется как наиболее эффективное средство получения дополнительных выгод. Из информации выделяется технология как совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов. Инновация предполагает движение, развитие технологического знания как определенного вида информационных ресурсов производства. Очевидно, что сама природа функционирования фирмы, занятой производством товаров, предполагает увязку с используемым технологическим процессом, а недооценка технологической составляющей экономических явлений приводит к неполноте, ограниченности и практической неприменимости большинства экономических теорий. В связи с этим проследить закономерность повышения результативности производства при участии информационных ресурсов в инновационных технологиях возможно с помощью 3-образной

кривой, введенной Р. Фостером [1]. Для нас интересно поведение 3-образной кривой в случае использования новых технологий с учетом применения информационных ресурсов.

Рис. Эффект от применения информационных ресурсов (S-образная кривая зависимости результата и затрат)

Используя данные по производству чипов из кремневых пластин различного диаметра [2], можно проследить изменения эффекта с учетом понятия технологического разрыва, который ввел Р. Фостер. С 2001 г. предприятия по производству пластин диаметром 200 мм начали переход на производство пластин диаметром 300 мм. Производство чипов из кремневых пластин диаметром 300 мм стало наиболее актуально на фоне обострившейся конкуренции компаний Motorola, Infineon, UMC, TSMC, Texas Instruments, Hitachi. В 2013 г. планируется массовый переход на производство пластин в 450 мм, технологический предел этих предприятий становится недостижимым для ныне действующих фабрик.

Переход на новые технологии позволяет получить больший результат от пластин в 300 и 450 мм. Верхние горизонтальные части кривых соответствуют технологическим пределам производства пластин размером в 200, 300 и 450 мм, а разрывы между этими пределами показывают эффект от затрат на внедрение информации по реализации инновационных технологий.

Второй - эксплуатационный подход к раскрытию влияния информационных ресурсов на экономическую эффективность производства посредством преобразования факторов.

Исходя из присущих только информации характерных черт и особенностей, необходимо предположить всеобъемлющее влияние информационных ресурсов на традиционные ресурсы и, в связи с этим, на факторы производства. Это объясняется тем, что все предметы живой и неживой природы являются носителями информации: ДНК человеческого организма несет генетическую (наследственную) информацию; предмет в виде шара по внешним признакам характеризуется геометрической формой, по содержанию - физическими свойствами. Труд как фактор производства также является носителем

информации, которая заложена в человеке с его рождения или приобретена в течение какого-то времени. Это может быть полезная информация, в том числе научная в виде знаний, и другая, не обязательно полезная, ставшая составляющей человеческого капитала. Человеческий капитал, как совокупное объединение способностей работника посредством информационного процесса приобретения знаний, умений, навыков, опыта, представляется, на наш взгляд, носителем информационного ресурса. Эти ресурсы человек преобразует через рабочую силу в конкретный результат, т.е. труд как фактор производства содержит воплощенные в себе информационные ресурсы. Труд, в свою очередь, приводит в движение вещественные факторы производства: капитал, производственную функцию. Капитал по своей структуре включает предметы и средства труда, которые таковыми становятся в результате воздействия на них рабочей силы человека с информационной составляющей. Производственная функция как совокупность технологий и достижений научно-технического прогресса, посредством сочетания применяемых факторов производства, отражает его эффект. Новые технологии и научный прогресс могут быть только с участием живого труда. Тем самым информационные ресурсы опосредованно воздействуют на экономическую эффективность производства.

Таким образом, с позиций экономической теории очевидно прямое и косвенное воздействие информационных ресурсов через труд на факторы производства, что в определяющей степени обозначает роль этих ресурсов в общей системе отношений экономической эффективности производства.

Список использованной литературы:

1. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. М.: Прогресс, 1987. С. 33.
2. Козырев А. Информационные технологии в экономике и управлении. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. С. 51.

ОПОРА НА РОДНОЙ ЯЗЫК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО СОЗНАНИЯ

И.Ю. Конорева, преподаватель,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Современный интегрированный подход ко всем дисциплинам гуманитарного цикла в неязыковом вузе предполагает объединение их целей и задач для всестороннего формирования ценностного отношения к общечеловеческой и национальной культуре. Неотъемлемой частью содержания профессиональной подготовки является изучение иностранного языка как своеобразного культурологического компонента, нацеленного на выявление, обогащение и использование культурной идентификации будущего специалиста. По словам М.В. Смирновой, «идентифицируя процесс становления будущих специалистов в вузе с осознанием принадлежности к российской и зарубежной культуре, интериоризации ее ценностей, выбору и осуществлению культуросообразного образа жизни, мы развиваем духовную, нравственную личность, способную к воспитанию нового поколения людей культуры» [6].

В современных условиях процесс обучения иностранным языкам складывается в рамках социокультурной модели обучения, которая рассматривается как основа межкультурной коммуникации, т.к. обучающийся должен проникнуть в иную систему ценностей и жизненных ориентиров, уметь не только формулировать мысли на иностранном языке, но и соблюдать культурные нормы, принятые у носителей языка. Иностраный язык является не только средством общения, но и средством познания и изучения новой культуры [3].

Чрезвычайно важным представляется не только факт усвоения иностранного языка, но и способ этого усвоения, интериоризация новых языковых форм. Необходимыми условиями для этого являются сопоставление языковых значений формальных структур (лексических, грамматических) иностранного и родного языков при одновременном их предъявлении, определение особенностей иностранного языка, установление критериев выбора языковых средств для описания соответствующих ситуаций, опора на родной язык как важнейшей основы изучения иностранного языка для сопоставления объективного содержания картины мира в разных языках [2]. Под опорой на родной язык предполагается весь комплекс мероприятий, обеспечивающий построение учебного процесса с учетом родного языка. Интериоризация умственных действий происходит на основе привычных способов и привычных средств.

Психолингвистический механизм усвоения иностранного языка состоит в формировании новых, не существовавших ранее образов языкового сознания. Более адекватному восприятию иностранного языка способствует усвоение внутренней формы чужого языка, которая позволяет уяснить отношение содержания мысли к осознанию. Одним из важнейших аспектов интериоризации иностранного языка с точки зрения формирования образов

языкового сознания является соотнесение системности образов языкового сознания родного и изучаемого языков.

Ряд психологов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Л. Гальперин, А.А. Леонтьев) полагают, что овладение иностранным языком происходит сознательно и намеренно, с опорой на известный уровень развития родного языка. Развитие иностранного языка на фоне родного языка означает обобщение языковых явлений, осознание речевых операций, т. е. перевод их в высший план осознанной и произвольной речи. В начале изучения иностранного языка обучаемый мыслит только на родном языке. Мышление на родном языке включается в психическую деятельность человека при обработке иноязычного материала, хранящегося в памяти обучаемого. Как только достигается полноценное владение изучаемым языком, понятия и суждения начинают также выражаться на иностранном языке. Суть процесса усвоения иностранного языка заключается в том, что внешняя для человека (как в структурно-языковом, так и в культурологическом плане) информация должна пройти путь интериоризации, чтобы превратиться в автоматизированный навык речевой реакции на те или иные коммуникативно-смысловые стимулы [1].

Задача обучения состоит в том, чтобы вначале из имеющихся ассоциаций в родном языке создать простые, частносистемные ассоциации, а затем более сложные внутрисистемные и внутрипредметные. Каждая категория иностранного языка должна быть оформлена как ориентировочная основа для действия выбора нужной формы с целью выражения некоторого содержания. То, что он хочет сообщить, первоначально представляется обучающемуся на родном языке. Последовательно сопоставляя содержание мысли на родном языке с теми возможностями и ограничениями, которые имеются в иностранном, он учится сознательно строить свое высказывание на иностранном языке, перекодируя содержание своей мысли с одного языка на другой. Такой способ обучения формирует в сознании обучающихся целостное представление о системе изучаемого языка [5]. Если в ходе обучения приводится систематическое сопоставление родного и иностранного языков на уровне существенных признаков, это способствует преодолению межъязыковой интерференции.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996. 258 с.
2. Гальперин П.Я. Новые возможности обучения, в частности, иностранным языкам // Вопросы методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов. М.: Изд-во МГУ, 1971.
3. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: лекц. курс для студентов РКИ. М.: Изд-во МГУ, 2000.
4. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯз РАН, 1993.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: политиздат, 1975.
6. Смирнова М.В. О взаимодействии языка и культуры при обучении будущих экономистов иноязычному деловому общению // Проблемы прикладной лингвистики. Пенза, 2004.

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ОПАСНЫХ ФАКТОРОВ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

С.В. Королева, профессор, д.м.н.,
А.В. Девушкина, врач-терапевт поликлиники,
К.Д. Кожемякин, курсант,
К.В. Копейкин, курсант,
Ивановский институт ГПС МЧС России, г. Иваново

Одной из актуальных проблем при подготовке огнеборцев является не только необходимость максимально достоверного воспроизведения опасных факторов пожара в условиях образовательных учреждений МЧС России, но и объективная, индивидуальная оценка происходящих под их влиянием изменений в организме курсантов. Весь комплекс психофизиологических изменений, происходящих в организме, можно назвать «профессиональной адаптацией». Разработка единых, неинвазивных, скрининговых методик объективной оценки профессиональной адаптации позволит не только контролировать тренировочный и реабилитационный процесс, но и целенаправленно, под контролем объективных показателей моделировать целесообразные опасные факторы среды и дозировать их «интенсивность».

При обучении в Ивановском институте ГПС МЧС России стрессогенные условия пожара моделируются, главным образом, на занятиях по пожарно-строевой подготовке и газо-дымозащитной службе, в ходе комплексных учений на базе загородного Учебного центра «Бибирево» и представляют несомненную ценность для изучения процессов профессиональной адаптации при совершенствовании тренирующих и реабилитационных программ и, в конечном итоге, превентивном повышении эффективности спасательных действий. Сравнение эффекта моделируемых в условиях института экстремальных факторов среды и реального боевого применения (при участии курсантов в ликвидации ЧС, связанной с лесными и торфяными пожарами) позволило оценить интенсивность воздействия опасных факторов пожара на функциональное состояние (ФС) и адаптационный резерв (АРО) их здоровья на основе разработанных объективных критериев. Следует подчеркнуть, что 10-летнее наблюдение за динамикой лесных и торфяных пожаров в Ивановской области и установленная их взаимосвязь с сердечно-сосудистыми и бронхолегочными заболеваниями актуализировала поиск и изучение ранних маркеров предельного напряжения компенсаторных механизмов для профилактики профессиональных заболеваний у пожарных.

Всего обследовано 56 курсантов (средний возраст $19,3 \pm 0,4$ лет), из них 14 человек – 2 года обучения в динамике участия в тушении лесных и торфяных пожаров, средний возраст обследованных – 18 лет. Во внимание принимались стандартные показатели вариабельности ритма сердца (ВРС) из пакета прикладных программ используемого компьютерного комплекса «ВНС-Микро»

ООО «Нейрософт» (г. Иваново). Обследования проводились в условиях научно-исследовательской лаборатории «Медицина катастроф». Полученные показатели сравнивались с аналогичными данными в контрольной группе (26 курсантов того же возраста и пола до и после занятий с моделированием экстремальных факторов среды). Исследование проведено в рамках НИОКР «Инновационные технологии в реабилитации лиц опасных профессий» (решение Коллегии МЧС России от 10.02.2011). Пилотным обследованием были определены основные неспецифические маркеры нейро-гуморальной реакции вегетативной нервной системы курсантов на воздействие стресса [1]. Установлено, что маркером предельного напряжения компенсаторных механизмов является снижение общей мощности спектра ниже $2500 \text{ мс}^2/\text{Гц}$, увеличение низкочастотных колебаний при уменьшении реактивности рефлекторного отдела вегетативной нервной системы (показатели LF/HF и 30/15).

Проведенный факторный анализ позволил определить наиболее информативные показатели ВРС (TP, HF и LF в абсолютных и относительных единицах, 30/15), установил наличие линейного влияния на показатель баланса отдельных составляющих вегетативного обеспечения фактора нагрузки, при этом уровень взаимодействия установленных факторов (возраст, тип темперамента, год обучения) определен не значимым.

Полученные результаты обследования в динамике моделируемых нагрузок в институте и в условиях боевого применения позволили установить однотипность и однонаправленность процессов формирования «стрессогенного» следа при профессиональной адаптации. Динамика параметров математического анализа ВРС была сопоставима, но реальные боевые условия в 1,5 раза интенсивнее влияли на изменения ритма сердца, чем при моделируемых в условиях института нагрузках. В условиях реальной ЧС произошло более выраженное снижение модулирующего влияния на ритм сердца парасимпатического (рефлекторного) отдела вегетативной нервной системы и более выраженное увеличение гуморальных, адренергических модулирующих влияний (способных стать патогенетической основой для развития дезадаптивных состояний).

Аппаратно-программные комплексы, используемые в эксперименте, позволяют провести скрининг-анализ ФС человека и его адаптационный резерв. Для удобства эксперимента характеристики были переведены в 5-балльную шкалу, где худшая оценка «очень плохо» соответствовала 1 баллу (соответственно, очень хорошо – 5).

Наглядно подтверждено (рис.1), что реальная ЧС способствует большему снижению ФС и АР организма, чем при моделируемых условиях пожара в институте на специальных дисциплинах. В то же время, АРО снижается менее значимо, чем ФС, что позволяет сделать вывод о достижении психофизиологической цели профессиональной адаптации на специальных дисциплинах. Учитывая проведенное ранее исследование особенностей формирования «профессионально-значимого» вегетативного обеспечения деятельности сердца в процессе обучения в ИВИ ГПС МЧС России, при

котором наиболее «уязвимым» признан 3 год обучения [2], динамический контроль целевого формирования профессиональной адаптации наиболее целесообразен к 3 году обучения.

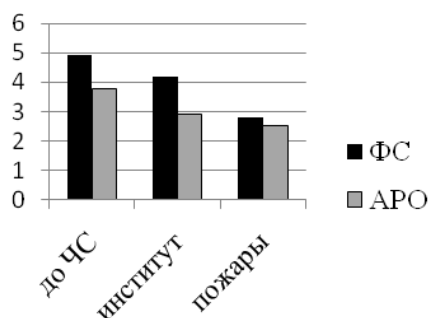

Рис.1. Диаграмма изменения функционального состояния (ФС) и адаптационного резерва организма (АРО) огнеборцев в динамике моделируемой (институт) и боевой (пожары) нагрузки.

Таким образом, метод математической обработки ВРС, отражающий неспецифическую систему адаптации, адекватен при оценке процессов профессиональной адаптации, в том числе, в динамике нагрузки. Полученные в результате обследования курсантов 2 года обучения ИвИ ГПС МЧС России данные позволили определить, что реальные боевые условия и моделируемые на занятиях в институте условия чрезвычайной ситуации вызывают однонаправленные и однотипные нейро-гуморальные реакции вегетативной нервной системы, что свидетельствует о достижении цели формирования профессиональной адаптации на занятиях. Мощность воздействия боевых условий на вегетативное обеспечение ритма сердца интенсивнее.

Список использованной литературы:

1. Королева С.В. Инновационные технологии объективной оценки профессиональной адаптации: материалы научно-практической конференции «Инновационные технологии психологического сопровождения профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля и психологического обеспечения чрезвычайных ситуаций». Москва: Международный салон средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность – 2011». С. 62–67.
2. Королева С.В. Функциональная устойчивость как объективный интегральный показатель состояния пожарных: IV Международная Телеконференция "Проблемы и перспективы современной медицины, биологии и экологии": 22.02 – 4.03.2011 г. [электронный ресурс] tele-conf@mail.ru.

ПОНЯТИЕ «МОДЕРНИЗАЦИЯ»: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

С.Н. Коротун, к.и.н.,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Понятие «модернизация» в большинстве случаев ассоциируется с обновлением и улучшением, но в социологии данному понятию дается более ёмкое определение. Под модернизацией принято понимать комплексные изменения, происходящие во всех сферах человеческой жизнедеятельности: экономике, политике, культуре и т.д. И именно такое определение «модернизации» делает его несколько размытым и предопределяет неоднозначность оценок данного процесса. Ведь речь идет уже не о прогрессе, а об «изменениях».

Такое определение порождает проблему выделения сферы жизнедеятельности, изменения в которой наиболее важны и порождают или влияют в наибольшей степени на изменения в прочих сферах. В трактовке М. Вебера важнейшим фактором видится рационализация человеческого мышления, отход от мышления находящегося во власти традиции. У К. Поппера это переход от закрытого (тоталитарного) к открытому (демократическому) обществу. С точки зрения У. Ростоу, главным фактором рассматриваемых изменений является уровень развития производства. Говоря словами И. Валлерстайна, «при рассмотрении продолжающей функционировать системы определить социальное изменение непросто» [1, 21]. Но в современном обществе сложилось своего рода триединство в определении модернизации. Под ней подразумевают рационализацию мышления, способствующую развитию науки и инновациям, экономическое развитие, способствующее становлению постиндустриального общества, а также становление и развитие демократии [2, 556]. Каноном модернизированных обществ принято считать западноевропейские, прошедшее так называемую органическую модернизацию.

Выступать против модернизации страны сегодня примерно то же самое, что выступать против прогресса. Однако легко заметить, что даже государственные лидеры порою если не выступают против этого термина, то искажают его значение, вырывая из контекста одну из составляющих. Если же обратиться к современной социологической мысли, то, к удивлению, можно обнаружить определенную тревожность при анализе современных модернизированных обществ и тенденций их дальнейшего развития.

Надо отметить, что кризисные тенденции в модернизированных странах выделяют представители различных социологических течений.

Еще в 1990-х представитель неомарксизма И. Валлерстайн указал на конечность ресурсов, на которые опирается модернизация. Ученый к самой идее модернизации относится скептически, называя её «падением Запада», процессом, произошедшим благодаря уничтожению двух базовых институтов общества – семьи и религии. Одним из факторов кризиса современного

общества Валлерстайн признал проблему исчерпания ресурса «деревни», людей изымаемых из той традиционной системы жизни, которую постепенно уничтожает рационализм модернизации. Экстенсивный рост системы с точки зрения ученого окончен - мир превратился в глобальную систему. Проблема усугубляется еще и тем, что сами модернизированные страны, и это отмечает не только Валлерстайн, в силу уничтожения старых традиционных ценностей не отличаются высокими показателями рождаемости. В целом заключает Валлерстайн «не похоже, чтобы историческая система протянула слишком долго (самое большее, вероятно, 50 лет)»[1, 21].

С тревогой в будущее модернизированных обществ смотрят не только неомарксисты. С точки зрения большинства ученых, одной из важнейших проблем современной жизни является абсолютизация такого сочетания, как рационализм и свободный рынок в человеческой жизни. «В последние несколько десятилетий управленческие методы бизнеса и шире, экономики нашли приложение во всех сферах человеческой жизни»[4, 27].

В условиях подобного господства родилась теория «макдональдизации» Дж. Ритцера [5, 2]. Суть её заключается в следующем. С точки зрения экономической рациональности, дающая максимальную прибыль система должна быть стандартизирована и поставлена на конвейер. Классическим примером последнего стала стандартизация именно сферы питания – создание мировой сети «Макдональдс». Проблема здесь в том, что подобный конвейер эффективен с точки зрения рациональности и экономики не только в питании. Выстраиваются по единым стандартам, приобретая черты «Макдональдса», все сферы жизни, в том числе и образование, и культура[3, 685-686].

Колоссальная стандартизация жизни вызывает растущую обеспокоенность. Как указывает Р. Осборн «Дело даже не в том, что повсюду распространилась идеология менеджеров-технократов. Дело в том, что нас настраивают на восприятие жизни, как долгосрочного финансового вложения». Вся жизнь человека, по сути, протекает на стандартном конвейере. «Сегодня, как только с британской или американской семье среднего класса рождается ребенок, его родители начинают откладывать деньги на оплату высшего образования, при чем университет будущий студент скорее всего закончит с большой задолженностью. Ему (или ей) затем понадобится найти высокооплачиваемую работу, чтобы погасить эту задолженность и занять еще на дом или квартиру. И начать откладывать, на сколько-нибудь приличную пенсию. Пропустить один из этих шагов - означает серьезно пошатнуть свои позиции в жизни. В этой картине нет ничего, кроме здравого экономического смысла, но сдвиг, который она отражает в нашем само- и мировосприятии не может не поражать» [4, 733].

Целой плеяде западных философов, историков и социологов, модернизация давно уже не кажется абсолютным благом. Вызывает опасение то, что единый конвейер человеческой жизни, не оставивший других вариантов развития, построен на вере в собственную непогрешимость [3, 695-697].

Аргументы подобных теорий позволяют признать – комплексное рассмотрение понятия модернизация не дает возможности приравнять её к прогрессу в целом или улучшению. Речь идет о достаточно конкретном, западноевропейском пути развития человечества, связанном как с достижениями и положительными изменениями, так и с неизбежными проблемами.

Список использованной литературы:

1. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // СОЦИС. 1997. №1. С. 8 - 21.
2. Волков Ю.Г. Социология. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 572 с.
3. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: «Экзамен», 2007. 750 с.
4. Осборн Р. Цивилизация. Новая история западного мира. М.: АСТ, 2010. 764 с.
5. Ритцер Дж. Макдональдизация общества. М.: Праксис, 2011. 592 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

С.А. Коршунова, доцент, к.ф.н.,
Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет, г. Воронеж

В современных социокультурных процессах фактор информации играет всё большую роль. Большинство исследователей рассматривает данные явления как признак формирования общества нового типа, основополагающим параметром которого является особая роль знания и основанных на нем технологий, доминирование информации, ускорение технического прогресса и т.д. Среди основных характеристик культуры информационного общества необходимо выделить также особую роль человека как активного субъекта истории. По мнению многих авторов, качественное отличие современного типа общества от всех иных заключается в радикальном изменении представлений человека о мире и соответствующих трансформациях общественных отношений. [1].

Особое значение для перехода к постиндустриальной цивилизации имеют изменения в сфере образования, поскольку в новой цивилизации важнейшим продуктом социальной деятельности являются информация и связанные с нею услуги, а также знания. Под влиянием информационных и коммуникационных технологий создаются современные технологии образования, погружающие человека в новую интеллектуальную среду. Человек постиндустриальной цивилизации оказывается в ином мире – информационном, и образование становится неотъемлемой частью его каждодневного существования

Поскольку изменения современного мира связаны не только с переменами в технологиях, образе жизни, но и с изменениями системных свойств нашего мира – усложнением, появлением новых субъектов и уровней управления, новых механизмов и причинно-следственных связей, ответ на этот вызов современности должен быть связан с изменением системных свойств объектов информатизации. Поэтому целью процесса информатизации образования России должно стать изменение системных свойств сферы образования и, в первую очередь, высшей школы, с целью ее восприимчивости к инновациям, предоставление возможностей активного целенаправленного использования мировых информационных достижений, новых возможностей влиять на свою образовательную, научную, профессиональную парадигму, а с ними и на историческую парадигму развития России.

Принципиальное отличие современной системы образования от традиционной заключается в специфике ее технологической подсистемы. Этот технологический элемент крайне не развит в классическом образовании, которое использует метод обучения «лицом к лицу» и печатные материалы.

Однако применение новых информационных технологий может обеспечить решение острых проблем современного образования только в том случае, если развитие технологической подсистемы образования будет сопровождаться

радикальными изменениями в во всех других подсистемах и сможет затронуть теоретические и методологические основы образовательной системы.

Интенсивное развитие информационных технологий способно обеспечить создание новой образовательной системы на базе идей и концепций открытого и непрерывного образования, обучения в течение всей жизни. В современных условиях важнейшими педагогическими средствами для личностно-ориентированного обучения становятся образовательные ресурсы Интернет, гипертекстовые электронные учебники.

Открытый и свободный доступ к информации предполагает создание единой информационной среды, предоставление равных возможностей всем пользователям сети Интернет к получению доступа к информационным ресурсам, дает возможность каждому пользователю максимально развить свои личностные качества и оперативно получать необходимую ему информацию.

Современная система образования – это множество образовательных заведений, отличающихся самыми различными характеристиками, прежде всего по уровню и профессиональному направлению. Однако такое разнообразие образовательных заведений само по себе еще не может служить основанием для придания образованию статуса системы.

В предшествующие периоды истории относительно медленная эволюция общественного производства обуславливала постоянство структуры содержания образования. Сложился тип «конечного» образования, при котором однажды полученные человеком знания сохраняли свою ценность на протяжении всей его профессиональной деятельности. В современных условиях революционных темпов обновления техники и технологий, форм организации труда скорость их изменения стала превосходить темпы смены поколений людей. Возникла невиданная прежде подвижность и изменчивость общественного производства, требующего постоянного изменения одержания, характера и направленности профессиональной деятельности. Компенсаторное образование не привело к появлению целостности образовательной системы. Простое дополнение существующих звеньев новыми, без качественного изменения содержания и форм их работы, не внесло в существующую практику образования свойство непрерывности, не разрешило возникших противоречий, привело к перегрузке обучающихся.

Необходимо переосмыслить целевые функции образования как системы, задачи ее отдельных ступеней и звеньев, пересмотреть традиционные представления о социальной сущности образования, его взаимосвязи с другими видами и формами общественной практики, место и роль образования как социального института в жизни человека и общества.

Главной задачей на этом пути должно стать формирование у обучающихся системного мировоззрения, которое позволит решать нестандартные профессиональные задачи, будет способствовать выявлению противоречий, возникающих в профессиональной деятельности, нахождению адекватных средств их решения.

Системное мировоззрение конкретизируется в модельном мышлении как совокупности способностей, обеспечивающих процесс построения моделей проблемных ситуаций. Средства информационных и коммуникационных технологий способствуют развитию, как системного мировоззрения, так и модельного мышления [2].

Образование должно способствовать обеспечению безопасного и комфортного существования личности в современном мире. Очевидно, что динамичный мир нельзя адекватно отразить статичной образовательной системой – образование не может быть системой простого воспроизводства. Оно должно стать развивающимся, развивающим, непрерывным.

Важной чертой новой образовательной системы и процессов ее становления является глобальность, т.е. мировой характер с присущими глубинными процессами. Эта черта отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни.

Существуют различные пути интернационализации, глобализации образования. Однако наиболее перспективный из них – создание образовательной системы на базе глобальной информационной инфраструктуры, которая развивается в процессе перехода к информационному обществу.

Применение информационных и коммуникационных технологий в образовании должно рассматриваться как стратегическое решение, ориентированное на формирование и развитие новой образовательной системы. При этом в сфере образования, как и во многих других сферах деятельности, в последние годы стали особенно актуальными не технические, а организационные, социальные и экономические проблемы применения новых информационных технологий.

Никакая даже самая современная техника и развитая технология, никакие даже самые лучшие специалисты по ее использованию не смогут привести к увеличению эффективности образования, если введение новых технологий не будет сопровождаться существенными изменениями во всех других подсистемах образования.

Список использованной литературы:

1. [1] Колин К.К. Человек в информационном обществе: новые задачи для развития науки, образования и культуры. // Открытое образование. 2007. № 5 (64). С. 40 - 46.
2. [2] Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М. «Высшая школа», 1989.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ

Б.В. Кузнецов, старший преподаватель кафедры ФКиС,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Физическая культура – часть общей культуры общества, одна из сфер социальной деятельности, направленная на укрепление здоровья и развития физических способностей человека [2].

Физическая подготовка, как составная часть физической культуры, - это специально организованный учебно-тренировочный процесс, направленный на развитие и совершенствование основных физических качеств человека (силы, быстроты, выносливости, ловкости и координационных способностей), осуществляемый с учётом специфических особенностей его деятельности [3].

В результате всестороннего развития общества расширяется диапазон требований к развитию и подготовке работников МЧС. Освобождая их от изнурительных затрат физических сил, технический прогресс отнюдь не освобождает от необходимости оптимальной физической подготовки к служебной деятельности.

Одним из решающих условий высокой эффективности службы был и остается высокий уровень работоспособности, базирующийся на крепком здоровье и высоком физическом развитии сотрудников. Вместе с тем в современных условиях к физической подготовке и непосредственно связанных с ней способностям сотрудников предъявляются новые требования. Всё больше видов службы требует не столько грубых физических усилий, сколько тонко скоординированных и точно рассчитанных двигательных действий, вместо стереотипных навыков - способности овладевать все новыми усовершенствованными формами движений. В перспективе, как показывают серьезные исследования, усилится тенденция к совмещению и обновлению профессиональных специальностей, что потребует соответствующей физической подготовленности сотрудников. Особенно высоким и разносторонним требованием должны будут удовлетворять те, кто возьмет на себя решение труднейших оперативных задач по тушению пожаров. Таким образом, технический прогресс не снимает, а в определенном аспекте усугубляет необходимость физической подготовки к служебной деятельности. [1].

Практика современной противопожарной службы свидетельствует о том, что одним из главных слагаемых высокой боеспособности пожарной части остается физическая подготовленность сотрудника. Требования к ней с прогрессом специальной техники не уменьшаются, а возрастают. По мере ускорения темпов технического перевооружения, подразделения МЧС все больше нуждаются в сотрудниках, способных овладеть сложной специальной техникой в сжатые сроки, эффективно применять её в оперативной обстановке, требующей предельной мобилизации духовных и физических сил.

С увеличением потенциальной пожарной опасности вновь строящихся, реконструируемых и действующих объектов промышленности, сельского хозяйства и жилищно-коммунального сектора усложняются условия для выполнения основной боевой задачи личным составом Государственной противопожарной службы - спасения людей и ликвидации пожаров в тех размерах, которые они принимают к прибытию пожарных подразделений на пожар. Поэтому пожарный должен обладать не только специальными знаниями, умениями и навыками, но и быть здоровым и физически развитым.

Поэтому целью физической подготовки в учебных заведениях МЧС России является формирование здоровых и физически развитых специалистов, владеющих необходимым объемом специальных знаний, прикладных навыков, физических и психических качеств, позволяющих им успешно выполнять служебно-боевые задачи.

Основными задачами физической подготовки в образовательных учреждениях МЧС России являются:

- формирование специальных знаний, профессиональных умений и навыков, обеспечивающих успешное выполнение задач в процессе служебной деятельности;

- всестороннее развитие и совершенствование физических качеств: силы, быстроты, выносливости, ловкости;

- сохранение и укрепление здоровья учащихся, воспитания у них сознательного отношения к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения;

- совершенствование спортивного мастерства учащихся;

- приобретение обучаемыми необходимых знаний по основам теории, методике и организации физической подготовки и спорта в подразделениях Государственной противопожарной службы [4].

В результате обучения выпускник образовательных учреждений МЧС России должен в области физической культуры:

- иметь представление о роли физической культуры в общекультурном, профессиональном и социальном развитии человека;

- знать основы здорового образа жизни;

- уметь использовать физкультурно-спортивную деятельность для укрепления здоровья, жизненных и профессиональных целей, самоопределения в области физической культуры.

Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений МЧС России включает в себя две органически сочетающиеся стороны – общую и специальную.

Общая физическая подготовка – это процесс разностороннего воспитания физических качеств, которые составляют как бы основу способностей в избранном виде деятельности. Эта сторона подготовки играет первостепенную роль в повышении общего уровня возможностей организма, комплексном

развитии работоспособности и постоянном пополнении фонда двигательных умений и навыков. Она проводится в следующих формах:

- утренняя физическая зарядка,
- учебные занятия по физической культуре,
- учебно-тренировочные занятия в группах спортивного совершенствования,
- индивидуальные занятия физическими упражнениями под руководством преподавателя,
- самостоятельные занятия физическими упражнениями,
- массовые физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия.

Специальная (профессионально-прикладная) физическая подготовка – это педагогически направленный процесс обеспечения специализированной физической подготовленности к избранной профессиональной деятельности. Иначе говоря, это в своей основе процесс обучения, обогащающий индивидуальный фонд профессионально полезных двигательных умений и навыков, воспитание физических и непосредственно связанных с ними способностей, от которых прямо или косвенно зависит профессиональная дееспособность. Она проводится в следующих формах:

- учебные занятия по пожарно-строевой подготовке и подготовке газодымозащитника,
- учебно-тренировочные занятия по пожарно-прикладному спорту,
- массовые спортивные мероприятия по пожарно-прикладному спорту.

Учебные занятия по этим дисциплинам строятся в виде моделирования или имитации ситуаций, выполнения упражнений позволяющих направленно мобилизовать (эффективно проявить в действии) именно те профессионально важные функциональные свойства организма, двигательные и сопряжённые с ними способности, от которых существенно зависит результативность решения конкретной задачи. В комплексе с ними используют естественные средовые факторы закаливания и специальные гигиенические и другие средства повышения адаптационных возможностей организма и сопротивляемости неблагоприятным воздействиям специфических условий профессиональной деятельности, включая тренировку в термокамерах и дымокамерах.

В тоже время сложившаяся система физической подготовки военизированных учебных заведений имеет много положительных сторон по формированию физически развитых специалистов, готовых к выполнению служебно-боевых задач. Однако имеется ряд упущений, которые требуют доработки, внедрения новых более эффективных средств и методов, способных не только развивать и совершенствовать физические качества человека, но активно влиять на его внутренний мир, на взаимоотношения внутри социума, а также на адаптацию к постоянно изменяющимся условиям служебно-профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Бушмин В.А. Пожарно-строевая подготовка: учеб. пособие для пожарно-техн. училищ. 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Бушмин, В.И. Плеханов, А.В. Сафронов. М.: Стройиздат, 1985. 223 с.
2. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. для ин-тов физ. культуры. М.: ФиС, 1991. 543 с.
3. Наставление по физической подготовке (НФП-96) сотрудников внутренних дел. М.: ГУК МВД РФ, 1996. 202 с.
4. Наставление по физической подготовке (НФП-2001). М.: ГШ МО РФ, 2001. 250 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Б.В. Кузнецов, старший преподаватель кафедры ФКиС,
С.Н. Шуткин, к.п.н., доцент кафедры ФКиС,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Адаптация - это не только приспособление к успешному функционированию в данной среде, но и способность к дальнейшему психологическому, личностному, социальному, профессиональному развитию.

Т. Парсонс в своих исследованиях отмечает, что основным этапом, главной формой и условием эффективности последующей социализации личности в определенной среде является социальная адаптация [6].

Адаптация, включающая момент активности со стороны личности, сопровождается определенными изменениями (сдвигами) в ее структуре. В связи с этим, положительный опыт адаптации, приобретаемый курсантами за годы учебы в военизированном учебном заведении, делает его более подготовленным к решению личностных проблем в изменяющемся военном социуме. При этом заслуживает внимания исследование процесса вхождения молодого человека из общеобразовательной школы в начальный этап военизированного учебного заведения. В частности, в этот период курсанты младших курсов испытывают наибольшие трудности адаптации к новым условиям профессиональной военной деятельности. При этом одновременно растут противоречия и трудности в становлении самооценки, самосознания и формирования "образа - Я".

Трудность есть субъективное ощущение объективно существующего противоречия[3]. Всякое движение от известного к неизвестному, являясь противоречием, требует для разрешения определенных умственных усилий, которые человек ощущает как трудности. Понятно, что любая акция обучения содержит дидактическое противоречие, и, следовательно, трудности органично присущи процессу обучения.

Отсюда следует другое утверждение: процесс обучения неизбежно труден, ибо без постоянного разрешения противоречий между уже известным и еще новым не может быть усвоения.

"Трудность" - понятие противоречивое и многокомпонентное. С одной стороны, обучение следует вести в режиме высших трудностей, т.к. это способствует наиболее интенсивному развитию умственных способностей. Но с другой уровень трудностей не должен превышать познавательные возможности обучаемых, что приведет к нарушению самого процесса обучения. Дидакты предупреждают: в процессе обучения нельзя допускать интеллектуальных, физических, психологических перегрузок.

С одной стороны, важно развивать самостоятельность в преодолении трудностей. Но с другой - надо следить за индивидуальным темпом усвоения

каждого обучающегося и в случае необходимости помогать ему успешно преодолеть возникшие трудности.

От способности обучающихся преодолевать трудности зависит их психологическое отношение к обучению. Понятно, что возникновение непреодолимых трудностей разочаровывает, переутомляет, вызывает отрицательные эмоции. И квалификация, профессиональная чуткость педагога проявляются в способности ощущать меру трудности - эту тонкую, "пунктирную" границу между высшим уровнем трудностей и надвигающейся невозможностью восприятия. Тут приходится учитывать возрастные, умственные, познавательные возможности конкретного контингента обучающихся и индивидуальные особенности каждого конкретного человека. Причем, учитывать терпеливо и благожелательно, с "оптимистической гипотезой". В подобных ситуациях педагог проявляет профессионализм и великодушие, столь ценимые учениками, независимо от их возраста.

Создание благоприятных педагогических условий для преодоления курсантами трудностей процесса адаптации обеспечивает единство, непрерывность учебно-воспитательного процесса и преемственность развития личности.

В процессе научного исследования мы рассматриваем адаптацию в ракурсе двух фаз, которые тесно взаимосвязаны между собой: возрастная и временная. В свою очередь, каждая фаза включает в себя этапы. Фазы и этапы адаптации не имеют постоянных величин. В процессе обучения они могут изменять свою величину, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. На их изменение влияет ряд факторов: внутренний мир учащегося; его самостоятельность; образованность; среда, в которой воспитывался юноша; физическая подготовка; коммуникативность; тип характера и т. д.

Применительно к системе военного образования представляется целесообразным выделить три способа адаптации: изменение параметров, состава, алгоритмов и режимов функционирования элементов системы; перераспределение нагрузки и продолжительности; перераспределение функций.

Первый способ предусматривает, прежде всего, изменение наиболее важных характеристик элементов системы военного образования, что позволяет эффективно использовать их в конкретно складывающихся условиях применения.

Второй способ заключается в акцентировании сосредоточения и распределения педагогических методов и способов на решение определенных задач в динамике и складывающихся противоречий.

Третий способ заключается в изменении и пересмотре приоритетности задач педагогической адаптации курсантов (из чего следуют структурные изменения).

Эффективность применения различных способов педагогической адаптации курсантов определяется возможностями каждого военизированного образовательного учреждения в отдельности по получению, анализу и учету текущей научно-исследовательской информации. Наивысшая степень

адаптации достигается применением алгоритма, позволяющего по мере получения и обработки результатов научно-исследовательской информации выбирать варианты и способы предстоящих педагогических процессов в сфере военизированного профессионального образования.

С.К. Бурмистров и В.А. Марчук, исследуя надежность и эффективность в кибернетике, изучили три концепции рационального поведения любой системы: пригодность, оптимизация, адаптация [2].

Для эффективности педагогической адаптации курсантов необходимо, чтобы система военизированного образования и руководства придерживалась этих концепций.

1. Концепция пригодности. Согласно этой концепции, к рациональным относят любой вариант обучения и управления из множества возможных, которые обеспечивают такой показатель, как «эффективность», не ниже требуемого уровня.

2. Концепция оптимизации. Использовать ее можно в том случае, если психолого-педагогические условия неизменны. Эффективны те варианты обучения и управления, которые позволяют достичь максимально положительных результатов. Положительно - получается целенаправленная система. Недостатки - отсутствует гибкость процесса, т.е. не учитывается текущая информация об изменениях, происходящих в сфере военизированного образования и во внешней среде при реализации этой концепции.

3. Концепция адаптации. Предоставляет возможность оперативно реагировать на поступающую информацию об изменениях в ее психологических, социальных, педагогических и физических процессах. Преимущество этой концепции для военизированного образовательного учреждения заключается в изменении управляющих воздействий на основе не только априорной, эмпирической, но и текущей информации в целях сохранения и развития требуемого состояния педагогического процесса при изменяющихся внутренних и внешних условиях. По мере поступления при исследовании текущей информации процессы необходимо видоизменять в пределах допустимых требований.

Педагогическая адаптация курсантов к системе военизированного образования - сложный процесс, отражающий различные стороны его деятельности:

- формирование обширного мировоззрения, патриотических убеждений, идеологической культуры и социальной активности;
- приобретение служебно-профессиональных знаний, умений и навыков, в том числе изучение новой спецтехники и оборудования;
- изучение вооружения, формирование навыков стрельбы, приспособление к действиям в различных видах служебно-боевой обстановки и чрезвычайных ситуаций;
- включение в воинский коллектив, установление отношений с командирами, старшими и равными по должности;

- изучение уставов ВС РФ, приспособление к несению внутренней и караульной службы, соблюдение субординации;

- развитие и совершенствование физических качеств, укрепление здоровья, в том числе приспособление к изменившимся климатическим условиям окружающей среды.

Условия жизни и деятельности в военизированном учебном заведении МЧС России существенно отличаются от прежнего образа жизни курсантов. В связи с чем необходима адаптация к этим условиям. Причем под категорию адаптации попадают практически все аспекты адаптации курсантов к системе военизированного образования:

1.Адаптация непосредственно к учебному процессу (учебная адаптация). Она связана с требованиями учебных программ.

2.Адаптация к служебному регламенту. Она связана с перестройкой выработки индивидуального стиля жизни и деятельности. Труд, отдых и быт курсантов регламентированы Уставом внутренней службы, распорядком дня и т.д. Адаптированность наступает тогда, когда установленный в образовательном учреждении образ жизни превращается в осознанную необходимость.

3.Адаптация к замкнутому коллективу. Ограничение контактов с родными и близкими, привыкание к совершенно новым людям, необходимость общения и совместной деятельности курсантов

4.Адаптация к физическим нагрузкам. Этот вид адаптации касается совершенствования основных физических качеств человека: силы, быстроты, выносливости, ловкости и гибкости. Для успешной адаптации необходимы такие личностные качества, как: умение работать над собой, сила воли, целеустремленность и т.д. Т.к. выполнение работ, связанных со служебно-профессиональной деятельностью осуществляется с большим напряжением физических и психических сил - особенно непосредственное несение службы согласно уставов ВС РФ.

Необходимым внутренним условием адаптации является стратегическая цель личности; основной мотив, направленный на преодоление трудностей, неизбежный в процессе становления высококлассного специалиста в области пожарной безопасности.

Если индивиду не удастся преодолеть трудности адаптации, то у него могут складываться качества конформности, безинициативности, могут появиться робость, неуверенность в себе, что приводит к серьезной личностной деформации. [5]

В обществе есть высоко, средне и низкоадаптивные личности. Уровень адаптивности повышается или понижается под воздействием воспитания, обучения, условий и образа жизни. Обычно в норме у человека один или несколько инстинктов доминируют, остальные же выражены слабее, но полноценно влияют на личностные тенденции. Однако в силу определенных биологических и социальных факторов, доминирование одного или нескольких

инстинктов может быть чрезмерными до патологии, а звучание остальных может оказаться подавленным вплоть до атрофии [4].

Педагогическая адаптация к деятельности в военизированном образовательном учреждении имеет целью активный процесс включения курсанта в учебную деятельность, новое социальное окружение и особенности выбранной профессии.

Б.Г. Ананьев отмечает: «Постепенный переход от воспитания к самовоспитанию, от объекта воспитания к положению субъекта воспитания проявляется во многих феноменах умственной и моральной активности человека. Общим эффектом этого процесса является жизненный план, с которым юноша или девушка вступают в самостоятельную жизнь». Итогом же этого плана является процесс принятия решения о выборе профессии. В процессе обучения параллельно идет поиск возможностей для самовыражения и самореализации. Личность, не занимающаяся этим, рано или поздно выпадает из единого русла общих интересов коллектива [1].

Падение интереса к службе в погонах связаны не только со сложностями адаптации, но и отношением к службе в целом. Характер, содержание и условия учебной деятельности в военизированных учебных заведениях постоянно противоречит с особенностями и качествами личности.

В процессе педагогической адаптации курсантов в военизированном учебном заведении на первом месте стоит активная охрана личности от чрезмерно вредных факторов техногенной среды. Задача состоит в том, чтобы не допустить перегрузки адаптивно-психологических, адаптивно-соматических и адаптивно-генетических возможностей человека.

Понятие «адаптация» определяется не только общенаучным, но и системно-междисциплинарным характером. В процессе адаптации личности в той или иной мере все науки являются регуляторами разнообразных факторов.

Мониторинг социальных, психологических и педагогических свойств личности предоставляет возможность отбирать наиболее действенные типичные установки по интересующей нас проблеме педагогической адаптации. Исследование и поиск «эталонных» педагогических требований и свойств адаптации предоставили выявить «производные»:

1. Адаптация личности отличается от приспособительных механизмов в животном мире, так как имеет легитимные способы и формы вхождения личности в изменившуюся среду.

2. Структуру адаптации составляет два взаимосвязанных фактора: адаптивной потребности и адаптивной ситуации.

3. Динамика адаптации личности последовательна, так как развитие идет по нарастающей.

4. Только адаптация позволяет личности эффективно использовать свои возможности человеческой деятельности.

Специфика военизированных учебных заведений МЧС РФ, прежде всего, проявляется в ограничении свободы и прав личности; регламентированном распорядке дня; соблюдении субординации; необходимости обращения с

оружием; несении внутренней и караульной службы; умении стойко переносить все тяготы и невзгоды службы; готовности в любой момент выполнить служебно-боевые задачи по защите населения в условиях различных чрезвычайных ситуаций и их предотвращения и т.д.

Исходя из этого, можно сделать вывод что:

1. Компонентами педагогической адаптации являются: согласование оценок, притязаний индивида, реальных и потенциальных личных возможностей со спецификой учебного заведения; цели, ценности, ориентация личности и способность их реализации в конкретной социальной среде; взаимоотношения индивида и социума, как процесс гомеостатического уравнивания.

2. Педагогическая адаптация является определяющим фактором в повышении интереса к учебе курсантов в военизированных учебных заведениях, т.к. способствует в более короткие сроки усвоить сущность, принципы, условия, закономерности и способы формирования военнослужащих и военизированных коллективов; овладеть теорией и практикой в специфических условиях военизированного педагогического процесса; созданию положительной мотивации личности курсантов к службе в погонах; формированию необходимых качеств высококлассного специалиста в области пожарной безопасности.

3. Педагогическая адаптация курсантов в условиях военизированного учебного заведения - есть процесс поэтапного формирования профессионально значимых качеств личности офицера, обусловленных совокупностью взаимоотношений и взаимодействием педагогов и курсантов, способствующих профессиональному самовыражению и самореализации будущего высококлассного специалиста в области пожарной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 340 с.
2. Бурмистров С.К., Марчук В.А. Принцип адаптации в решении военных задач// Военная мысль. 1997. №6. С. 45-48.
3. Годник СМ., Листенгартен В.С. Трудности первокурсников: что о них полезно знать педагогам высшей и средней школы. Воронеж: ВГУ, 1997. 51 с.
4. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 736 с.
5. Фридман Л.М. Психология воспитания. М.: Сфера, 2000. 208 с.
6. Parsons T. Social Systems and the Evolution of Action Theory. -N.Y., 1977. P. 297.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИДВОРНЫХ ЧИНОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА

Ю.Н. Кузнецова, Д.А. Кузнецов,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

История возникновения придворных чинов в царской России связана с изменением системы российской государственной (государевой) службы. Придворные чины начали складываться ещё в XIII – XIV веках, когда стали создаваться должности при дворе. Однако окончательное оформление придворных чинов сложилось к 1722 году, когда Пётр I издал знаменитую «Табель о рангах», тем самым законодательно упорядочив систему военных, гражданских и придворных чинов.

Важнейшим преимуществом придворных чинов было то, что их обладатели имели возможность непосредственного общения с представителями царской семьи. Они принимали непереносимое участие во всех придворных церемониях, им были присвоены особые парадные мундиры, а некоторым чинам, давались специальные знаки отличия. Существовали так же и женские придворные чины, которые служили императрице [4].

До XVIII века употребление разного рода чинов, званий и титулов не имело в России широкого распространения и сами они ещё не вполне отделились от обозначения должности или родового происхождения лица, находившегося при царском дворе и вообще на государственной службе.

24 января 1722 г. вступил в силу законодательный акт, лёгший в основу всей системы государственной службы – «Табель о рангах всех воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины». Подготовка «Табели» началась ещё в 1719 г. Были собраны и переведены на русский язык аналогичные акты, существовавшие в Англии, Пруссии, Франции, Швеции, Речи Посполитой и в Венецианской республике [1].

«Табель о рангах» устанавливала три основных линии государственной службы – воинскую, статскую и придворную номенклатуру чинов и её иерархию, каждая из которых делилась на 14 рангов. Помимо старшинства рангов устанавливалось и старшинство среди обладателей одного ранга – по времени пожалования в него. В дальнейшем старшинству чинов и выслуги придавалось очень большое значение во всех случаях, когда реализовывались права, проистекающие из государственной службы.

Именно в такой последовательности (по старшинству чинов и выслуги) сообщались сведения о государственных служащих в официальных справочных изданиях. При равенстве классов чинов военные считались «старше» гражданских и придворных. В пунктах же предусматривалось, что если «кто выше своего ранга будет себе почести требовать, или сам место возьмёт выше данного ему ранга» тот должен быть подвергнут штрафу – вычету двухмесячного жалования; равный же штраф следовал и тому, «кто ниже своего ранга место уступит» [3].

Общее число лиц, имевших придворные чины и звания, постоянно возрастало от нескольких десятков в XVIII в. до нескольких сотен в первой половине XIX в.; на 1881 г. это число превысило 1300, а в 1914 г. – 1600 человек. Среди них число обладателей придворных чинов было сравнительно невелико: в середине XIX в. их насчитывалось 24, в 1881 г. – 74, в начале XX в. – 120 и в 1914 г. – 213 человек.

Анализируя состав придворных чинов, включённых первоначально в «Табель о рангах», можно сделать вывод, что многие из них никогда не были жалованы. Дошедшие до нас сведения о первых назначениях в придворные чины, возможно, неполны. Ещё к 1711 г. относятся пожалования в камергеры и камер-юнкеры, которые в то время были главными фигурами при дворе. После введения в действие «Табели о рангах» состоялись назначения в чины *обер-гофмейстера* императорского двора (1722 г.), в *обер-шенки* (1723г.), *обер-шталмейстеры*, *обер-церемониймейстеры*, *обер-маршалы* и *гофмаршалы* (1726 г.), *обер-камергеры* и *гофмейстеры* (1727 г.) [4].

14 декабря 1727 г. Петром II был утверждён первый придворный штат, которым назначались *гофмейстер*, 8 *камергеров*, 7 *камер-юнкеров*, *гофмаршал* и *шталмейстер*. Тогда же был учреждён штат первого «малого» двора – двора сестры Петра II великой княжны Натальи Алексеевны. Он включал *камергера*, 4-х *камер-юнкеров* и 2-х *гоф-юнкеров*.

Анна Ивановна в апреле 1731 г. утвердила новый придворный штат в составе: *обер-камергера*, *обер-гофмейстера*, *обер-гофмаршала* и *обер-шталмейстера*. Число *камергеров* и *камер-юнкеров* сохранялось тем же, что и по штату 1727 г.

В 1736 г. состоялось первое пожалование в чин *обер-егермейстера*. В 1743 г. были введены чины *церемониймейстера* и *егермейстера*. Наконец, в 1773г. устанавливается равенство в ранге чина *егермейстера* с чином *шталмейстера*.

Указанные в «Табели о рангах» придворные чины, сохранившие своё практическое значение, со временем изменили свой ранг (класс). Лишь в некоторых случаях это находило отражение в законодательстве. Так, чины действительного *камергера* и *камер-юнкера* в 1737 г. были переведены из VI и IX классов в IV и в VI, а в 1742 г. установлены в IV и V классах. В 1743 г. чин *обер-церемониймейстера* отнесён к IV классу, чин же *церемониймейстера* – к V классу. Точных данных о соответствии других придворных чинов классам «Табели о рангах» для XVIII в. нет. Однако известно, что постепенно они (исключая *камергера*, *камер-юнкера* и *церемониймейстера*) оказались во II классе (старшие чины, с приставкой «обер») и в III классе (прочие, включая и *обер-церемониймейстера*). В таком порядке они и были закреплены придворным штатом 30 декабря 1796 г., причём чинов II класса полагалось по одному каждого наименования, чинов *гофмейстера*, *гофмаршала*, *шталмейстера* и *церемониймейстера* – по два, чинов *егермейстера* и *обер-церемониймейстера* – по одному, а *камергеров* – 12. Чин *камер-юнкера* не предусматривался (вообще в царствование Павла I пожалований в него не

было), но по штатам 18 декабря 1801 г. этот чин был предусмотрен вновь; численность *камер-юнкеров* устанавливалась в 12 человек [4].

С конца XVIII в. придворные чины II и III классов стали именоваться «первыми чинами двора», в отличие от «вторых чинов двора», к которым относились чины *камергера*, *камер-юнкера* и *церемониймейстера*.

В течении XVIII в. происходит чётко выраженное отделение чина от должности. Предусмотренные «Табелью» придворные ранги всё чаще стали даваться вне зависимости от действительно занимаемой должности и исполняемых обязанностей вообще как особая награда, давая награждённому право на занятие должностей того же класса. Награда эта могла даваться за особые заслуги, но гораздо чаще просто за известное число лет беспорочной службы в предыдущем чине, причём с учётом старшинства службы.

Особенностью придворных чинов было то, что они более других категорий чинов сохранили связь с соответствующими должностями. Это проявилось, в частности, в многочисленности наименований чинов одного класса. При подготовке «Табели о рангах» была сделана попытка установить соответствие между ранее существовавшими при царском дворе наименованиями должностей (и званиями) и вновь вводимыми немецкими их обозначениями.

Обер-маршал приравнивался к дворецкому, обер-камергер к постельничному, действительный камергер к стряпчему, обер-шталмейстер к ясельничему, обер-егермейстер к ловчему, обер-шенк к кравчему, обер-мундшенк к чашнику, мундшенк к чарочнику, камер-юнкер к комнатному дворянину. Разъяснялись и примерные обязанности каждого чина (должности).

В XVII в. считалось нормой, если обладатель придворного чина занимал одноименную (например, *обер-камергер*) или соответствующую «профилю» чина придворную должность (например, если *обер-егермейстер* был заведующим императорской охотой). По этой причине существовавшие инструкции были составлены для лиц, имевших придворный чин, а не занимающих придворную должность. Все эти инструкции возникли ещё в XVIII в., но сохраняли силу вплоть до свержения царизма. В 1730 г. Анна Ивановна утвердила инструкции для *обер-камергера* и «придворных кавалеров»: *камергеров* и *камер-юнкеров*. *Обер-камергер* становится наиболее важным чином двора. Наконец, обязанности придворных чинов определялись придворным штатом 1796 года [4].

Согласно этим инструкциям и обычаям двора, *обер-камергер* руководил придворными кавалерами; он же представлял членам императорской семьи тех, кто получил право на аудиенцию. При церемониальных обедах, «когда её императорское величество кушать изволит на троне, тогда *обер-камергер* поставит кресла, и до тех пор за её императорским величеством стоит, пока изволит пить спросить, потом *обер-камергер* и прочие кавалеры, поклонясь, отходят, а кавалерам дежурным прикажет служить, а сам с прочими кавалерами садится за стол, где для его и для кавалеров и места оставляться должны» [1].

Обер-гофмейстер заведовал придворным штатом и финансами двора. *Обер-гофмаршал* ведал всем хозяйством двора и придворными служителями [3].

В частности, к его функциям относились организация разного рода придворных торжеств (в хозяйственном отношении) и содержание императорского стола и других столов при дворе. В инструкции *обер-гофмаршалу* говорилось: «и понеже главнейшая *обер-гофмаршальскому* чину принадлежащая должность в том состоит, [чтобы] надзирание иметь, дабы как императорский, так и прочие при дворе потребные столы... порядочно держаны и управлены были» [3]. Согласно инструкции, при торжественных обедах «*обер-гофмаршал* всегда с своим жезлом служит, а именно: кушанье на стол внесено и поставлено, то он с жезлом в руке её императорскому величеству о том доносит, и прямо пред её величеством к столу идёт, где он свой жезл одному придворному кавалеру до тех мест для держания отдаёт, пока дневальный *камергер* её императорскому величеству блюдо с рукомыльником поднесёт и он *обер-гофмаршал* салфетку для утирания подаёт и стул, пока её императорское величество сядет, придвинет, потом принимает паки жезл и не отдаёт пока её императорское величество не встанет, когда паки стул отнимает, салфетку подносит, и её величество в императорские покои с жезлом паки препроводит...» [3].

С 1730 г. было определено, что придворные чины III класса уступают в старшинстве военным, но считаются старше собственно гражданских чинов того же класса, что касается придворных чинов II класса, то они вполне приравнивались к военным.

При образовании Временного правительства в 1917 году Министерство императорского двора было упразднено. Придворные чиновники были перечислены в гражданские. С середины декабря 1917 г. была окончательно завершена ликвидация всех чинов, званий и титулов императорской России. Они стали историческим прошлым [1].

Список использованной литературы:

1. Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России XVIII-XX века. М., «Современник», 1999. 129 с.
2. Брокгауз Ф. Ефрон И. Энциклопедический словарь. М., «Эксмо», 2002. 672 с.
3. Охлябинин С. Честь мундира. Чины. Традиции. Лица. Русская армия от Петра I до Николая II. М., «Республика», 1994. 303 с.
4. Шепелев Л.Е. Отменённые историей чины, звания и титулы в Российской Империи. Л. «Наука», 1977. 138 с.

РОЛЬ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ МЧС

Р.В. Лаврецкий, к.и.н., доцент,
Львовский государственный университет
безопасности жизнедеятельности МЧС Украины, г. Львов

В условиях усиления роли и значения защиты населения от чрезвычайных ситуаций возникли новые критерии подбора и подготовки сотрудников МЧС. Сложность задач, которые решает служба МЧС, необходимость действовать в любое время и в экстремальных условиях требуют обеспечения высокой служебной дисциплины. Без дисциплины невозможно решать задачи по тушению пожаров, спасать людей и имущество в условиях высочайшей сложности и угрозы для жизни самих спасателей.

Термин «дисциплина» происходит от латинского слова *disciplina*, что в переводе означает «строгий порядок», «организация». Однако дисциплина – это не только административное, но и моральное требование, отражающее степень уважения к окружающим и к самому себе. Особенность дисциплины заключается в том, что её требованиям присуща обязательность, которая положительно влияет на воспитание работника соответствующей службы.

Общечеловеческие принципы дисциплины в коллективе пожарно-спасательной службы приобретают профессиональную направленность. Для работника МЧС служебная дисциплина и профессиональное поведение являются теми движущими силами, которые обеспечивают достижение нового качественного уровня службы, помогают преодолевать всё негативное и застойное, ломают механизмы торможения и заменяют их механизмами ускорения, способствуют позитивным моментам становления демократии в государстве.

Служебная дисциплина – безупречное и неуклонное выполнение лицами рядового и командного состава служебных обязанностей. Требования служебной дисциплины должны распространяться на всех работников МЧС – от рядового до руководителя высшего ранга.

Служебная дисциплина работника пожарно-спасательной службы проявляется в тщательном соблюдении норм поведения и требований законодательства, привычке к порядку. Она достигается путем:

- воспитания высоких моральных и деловых качеств сотрудников, сознательного отношения к служебному долгу;
- формирования высокого профессионализма;
- соблюдения уставов;
- формирования правовой культуры;
- вовлечения всего личного состава к проведению служебной подготовки;
- обеспечения требовательности руководителей к подчиненным, заботы о них;

- сочетания методов убеждения и поощрения с применением мер дисциплинарного взыскания;
- личного примера образцового выполнения руководителями своих служебных обязанностей, справедливого отношения к подчинённым;
- создания надлежащих материально-бытовых условий труда, получения работниками всех установленных законодательством видов материального обеспечения.

Реализовать указанные критерии дисциплины можно только в коллективе с высокой нравственностью, ведь, как известно, фундаментом дисциплины является нравственная основа личности.

На уровень дисциплины пожарного-спасателя влияет ряд факторов: уровень профессиональной подготовки, состояние морально-психологического климата в коллективе, требовательность руководителей, ответственность подчиненных, а также общий уровень нравственности в коллективе. Важную роль в налаживании служебной дисциплины играет также бытовое (внеслужебное) поведение сотрудника, уровень его сознания, соблюдение законности в служебной деятельности, умение оценивать свои действия, соотносить собственные оценки и суждения с мнением коллектива.

Служебная дисциплина в пожарно-спасательной службе характеризуется строгим соблюдением норм и предписаний, установленных Министерством и другими государственными органами. По сравнению с другими видами государственной дисциплины, служебная дисциплина в МЧС имеет свои особенности. Прежде всего, это то, что в Министерстве существует дисциплина аналогичная военной, которая носит ярко выраженный нормативный (правовой) характер. Каждый работник МЧС приносит Присягу, поэтому его служебная дисциплина базируется на высокой сознательности, глубоком понимании своего служебного и общественного долга и личной правовой ответственности за доверенное ему народом дело.

Правила служебной дисциплины в МЧС регулирует Дисциплинарный устав. Он определяет суть служебной дисциплины, права и обязанности сотрудников по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий и порядок их применения.

Сотрудник МЧС вне службы также обязан соблюдать требования дисциплины, общественный порядок и нормы морали, не допускать поступков, которые бы преуменьшали его авторитет среди людей.

Подытоживая можно заключить, что определяющим аспектом служебной дисциплины работника МЧС является высокая самодисциплина, которая проявляется в требовательности к себе, и регулируется самоконтролем и самокритикой.

Самодисциплина – это дисциплина собственного поведения, полный самоконтроль над ним; это способность делать запланированные действия независимо от эмоционального состояния. Если работник МЧС сильно хочет чего-то достичь, четко видит цель, планирует действия, которые приведут к ее достижению, необходимо применить самодисциплину. Самодисциплина требует

высокого уровня профессиональной и нравственной культуры, глубокого, основанного на внутренних убеждениях, осознания выполняемого долга.

Укрепление служебной дисциплины может происходить лишь при условии постоянной воспитательной работы с личным составом, всесторонней поддержки и заботы руководителей о каждом сотруднике.

Общественно-политические отношения на постсоветском пространстве сегодня нельзя характеризовать однозначно. Это влияет на моральное состояние многих людей, в том числе сотрудников МЧС, которые нередко находятся в состоянии растерянности и незащищенности. Как следствие, чаще возникают случаи депрофессионализация, профессиональной деформации, снижается авторитет пожарно-спасательной службы, падает уровень служебной дисциплины.

Исходя из этого, следует помнить, что в укреплении дисциплины работника МЧС огромное значение играет моральный фактор, ибо только сознательная дисциплинированность, инициатива, профессиональная солидарность, взаимопомощь, поддержка, морально-психологическая готовность к действиям в сложных ситуациях, смелость и способность к разумному риску в экстремальных условиях могут обеспечить ее высокий уровень и неуклонное выполнение.

Список использованной литературы:

1. Атаманчук Г.В. Государственная служба как сфера управления. М.: Наука, 2005.
2. Варій М.Й., Козяр М.М., Коваль М.С. Військова психологія і педагогіка: посібник / за загал. ред. М.Й. Варія. Львів: "Сполом", 2003. 624 с.
3. Дзарасов М.Э. Правовое регулирование внутреннего трудового распорядка организации и дисциплины труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Э. Дзарасов. М., 2003.
4. Культурологічні проблеми проф. діяльності офіцера: навч. посібник / В.Г. Рибалка, В.Т. Жежерун, І.В. Гавриш [та ін]. Харків, 2005.
5. Лаврецький Р.В., Мовчан І.О., М'якуш І.І. Професійна етика та етикет працівника МНС: навчальний посібник. Вид. 2-ге, перероблене і доповнене. Львів: Видавництво „СПОЛОМ”, 2010. 208 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭТНОКОНФЛИКТНЫМ ПРОЦЕССОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МЧС РОССИИ)

С.Г. Лебедев, доцент, к.п.н.,
Ивановский институт ГПС МЧС России, г. Иваново

Сегодня МЧС России является основой созданной в стране системы защиты населения и территорий от бедствий различного характера – важного элемента системы национальной безопасности государства. «За 20 лет МЧС России участвовало в ликвидации почти 27 тыс. ЧС на территории Российской Федерации и более 400 гуманитарно-спасательных операциях за рубежом. Спасено более миллиона человеческих жизней» [1, с.7]. Наше государство неоднократно оказывало гуманитарную, финансовую и техническую помощь странам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также вследствие военных и внутривнутриполитических конфликтов. За прошедшие года российские спасатели и пожарные оказывали помощь, спасая людей за рубежом при землетрясениях в Турции и Пакистане, Колумбии и Индии, на Тайване и на Гаити, при цунами на Шри-Ланке и в Индонезии, при тушении пожаров в Греции, Турции, Франции, Болгарии, Сербии и Португалии, при конфликтных ситуациях в странах бывшей Югославии, Афганистане, Абхазии и Южной Осетии. Таким образом, с развитием международного сотрудничества проблема формирования этнокультурной толерантности приобретает особую актуальность в системе подготовки кадров вузами МЧС России.

Проблема формирования этнокультурной толерантности особенно актуальна для обучающихся технических вузов, в том числе и вузов МЧС России, поскольку современная система воспитательного процесса в таких вузах в полной мере не обеспечивает формирование у будущих инженеров данного качества. Между тем толерантность является важным показателем социальной и профессиональной зрелости инженера, его конкурентоспособности, так как она способствует конструктивному общению с представителями иных культур в полиэтническом пространстве.

На современном этапе развития человеческой цивилизации, несмотря на усиливающиеся процессы глобализации, этнический фактор играет немаловажную роль. Этнические конфликты и этнические проблемы современной России не представляют собой исключительного явления, они имеют многочисленные аналоги как в современном мире, так и в истории человечества. Россия и другие государства СНГ включены в мировой этноконфликтный процесс, вместе с тем этнические конфликты в России имеют свою специфику, обусловленную как особенностями современного этапа, переживаемого страной, так и особенностями геополитического положения России в меняющемся цивилизационном устройстве человечества.

Пограничное положение нашей страны на стыке двух типов цивилизаций – западной и восточной – обусловило наличие в этноконфликтном процессе страны как особенностей, свойственных в большей степени западному обществу, так и восточному.

Очаги межнациональной напряженности и конфликтов сосредоточены в первую очередь в:

- местах, непосредственно прилегающих к границе с государствами, где происходят гражданские и межэтнические конфликты;
- местах сосредоточения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев;
- районах проживания народов, которые вследствие распада СССР оказались разделенными государственными рубежами;
- регионах (на территориях) с неблагоприятной экологической обстановкой, создающей угрозу разрушения жизненной среды обитания народов;
- крупных городах со сложной криминогенной ситуацией, нередко приобретающей этническую окраску;
- районах проживания малочисленных народов Севера.

В странах западного мира, особенно европейских, накоплен немалый и, что особенно важно, общезначимый опыт в урегулировании этнических конфликтов и управлении этноконфликтным процессом. Основа этого опыта – развитое гражданское общество и демократические традиции поддержания гражданского мира.

С учетом опыта стран Запада в управлении этноконфликтным процессом представляются следующие основные подходы к этому процессу в нашей стране.

Первый – формирование идеологии приоритета прав личности перед правами всех надличностных социальных структур и прав гражданского общества перед правами государства. Такое изменение в идеологии в России – настоящий духовный переворот; фактически это задача просвещенческой трансформации общественного сознания.

Второй подход, вытекающий из первого, – дальнейшее развитие нового элемента в общественном сознании, представляющего собой сочетание российского гражданского сознания и национально-этнического сознания. Этот компонент общественного сознания весьма характерен для стран Западной Европы, где общегражданское сознание активно взаимодействует с региональным, этническим, протоэтническим сознанием. Российское общественное сознание унаследовало от советского периода благоприятную духовную почву для развития этого компонента общественного сознания в виде идеи единства патриотизма и интернационализма. Несмотря на то, что конкретные социальные и идеологические основания функционирования этой идеи в общественном сознании уже не могут быть возобновлены, сама идея содержит в себе компонент, который может быть рассмотрен в рамках общечеловеческих ценностей.

Новый образ интернационализма, освобожденный от социально-классового содержания и наполненный идеалами и ценностями гражданского

общества (назовем его демократическим интернационализмом), гораздо более удачно смог бы вписаться в ценностную структуру современного российского общества, чем заимствованная в последние годы из арсенала американской общественно-политической мысли концепция этнокультурного плюрализма, возможно удачная в теоретическом аспекте, но непонятная для обыденного сознания нашего общества, или, например, концепция космополитизма, негативный образ которого еще сохранился в общественном сознании нашей страны после известных процессов начала 1950-х гг.

И, наконец, третий подход в управлении этноконфликтным процессом в нашей стране – всестороннее развитие федерализма. Опыт западных стран показал, сколь перспективным является федерализм в уменьшении остроты этноконфликтной напряженности, хотя и он не представляет собой решения всех проблем национально-государственного строительства. Необходимо отметить тот факт, что федерализм – компонент именно демократического устройства общества, он может устойчиво функционировать только при демократических политических режимах. Развитие федерализма – часть становления гражданского общества, часть общего процесса демократизации.

Таким образом, все три направления трансформации этноконфликтного процесса в современной России находятся в русле демократического развития страны, укрепления демократических тенденций.

Вопросы национализма приобретают особую значимость в свете современных условий развития государства и общества, когда возрастает роль воспитания российских граждан в системе высшего профессионального образования, в том числе сотрудников МЧС России, для которых нравственные убеждения и чувство ответственности за безопасность людей особо важны.

Список использованной литературы:

1. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2010 году: государственный доклад. – М.: МЧС России; ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2011. – 299 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ МЧС КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В.М. Логвиненко, доцент, к.ф.н.,
Львовский государственный университет
безопасности жизнедеятельности МЧС Украины, г. Львов

Современное общество, в условиях глобального экологического кризиса, нуждается в высококвалифицированных специалистах с развитым экологическим сознанием и культурой, которые умеют решать не только узкоспециализированные технические вопросы, но и экологические проблемы, могут предвидеть последствия своей деятельности для окружающей среды.

В силу профессиональных обязанностей сотрудники МЧС должны иметь не только специализированные знания и умения, но и высокий уровень экологической культуры. Государство возлагает на них обеспечение безопасности и защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей, окружающей среды от негативных последствий чрезвычайных ситуаций. Кроме того, им приходится решать такие задачи гражданской обороны, как аналитическая обработка информации о чрезвычайных ситуациях; прогнозирование и оценка социально-экономических последствий чрезвычайных ситуаций; создание, сохранение и рациональное использование материальных ресурсов, необходимых для предотвращения чрезвычайных ситуаций; разработка и осуществление мер в сфере гражданской обороны; проведения неотложных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; организация жизнеобеспечения пострадавшего населения и т.п. [1; 2]. Учитывая актуальность и сложность проблемы экологического кризиса, и поставленных в связи с этим задач перед сотрудниками МЧС, следует сделать акцент на том, что качественное исполнение служебных обязанностей работниками МЧС невозможно без высокого уровня экологической культуры.

Основой и условием формирования у будущих офицеров МЧС экологической культуры является экологическое образование и воспитание. Проводить такое воспитание и прививать экологическую культуру целесообразно в процессе профессиональной подготовки в учебном заведении. Это должен быть целенаправленный процесс развития у курсантов, студентов, слушателей не только знаний о научных основах взаимодействия общества и природы, но и формирования социально ценностных мотивов в отношении к ней, привития необходимых умений и навыков сознательного отношения к окружающей среде.

Введение экологического контекста в систему образования дает возможность не только изучать и охранять окружающую среду, но и одновременно формировать личность в социально приемлемом для современного общества направлении. Следует помнить, что само по себе наличие экологических знаний не гарантирует экологически целесообразного

поведения личности, для этого необходимо еще и соответствующее ее отношение к миру, окружающему нас. Справиться с этой задачей помогает проведение лекториев и введение в учебный процесс спецкурсов (или отдельных тем в социально-гуманитарные дисциплины) с основ экологической культуры, экологической этики, философии экологии. Это поможет учащимся постигнуть сущность, содержание и особенности экологической культуры, осознать на каких ценностях и установках она базируется, какова ее роль в регулировании взаимодействия общества и природы. Понимание того, что без сформированной экологической культуры невозможна эффективная экологическая деятельность, даст устойчивые ориентации и готовность в будущей практической деятельности руководствоваться принципами и нормами экологической этики и культуры.

Формирование экологической культуры должно проходить путем привлечения курсантов, студентов, слушателей соответствующих направлений подготовки к активной творческой деятельности. Такое воспитание необходимо осуществлять применяя "прямой контакт" с природной средой. Современная экологическая подготовка будущего специалиста не может сводиться к знаниям о природе, ее законах, технике, она должна предусматривать овладение экологическими умениями и навыками как способами экологической деятельности. Они формируются в процессе выполнения лабораторно-практических работ, семинарских занятий, проведения различных опытов, а также в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, прохождении стажировки, преддипломной практики и т.п.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что учебно-воспитательный процесс будущих офицеров МЧС обязательно должен включать формирование экологической культуры. Только специалисты с высокой экологической культурой могут оперативно и грамотно ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций, сведя к минимуму негативные последствия бедствия для окружающей среды; находить средства уменьшения негативных влияний общества на природную среду; предвидеть результаты преобразования природы и последствия хозяйственной деятельности. Кроме того, необходимым условием налаживания взаимоотношений общества и природы является популяризация экологических знаний и экологической культуры среди различных слоев населения. Это сложное и важное задание косвенно возлагается и на работников МЧС. Они должны формировать определенные "правильные" стереотипы поведения относительно среды, как обычных граждан, так и предприятий, организаций, общества в целом; регулировать отношения между хозяйственными объектами и природной средой; управлять отношением общества к природе в процессе хозяйственной деятельности.

Все это подчеркивает, что сложившаяся в будущих работников МЧС экологическая культура, готовность к экологически ответственному поведению, будут важной составляющей эффективной профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Про правові засади цивільного захисту: закон України // [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://portal.rada.gov.ua/>
2. О гражданской обороне: федер. закон // [Электронный ресурс] / Режим доступа: allsnips.info/docs/
3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.kodeks-luks.ru/
4. Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. К.: Логос, 2001. 202 с.
5. Йонас Г. Принцип відповідальності. У пошуках етики для технологічної цивілізації [пер. з нім.]. К.: Лібра, 2001. 400 с.
6. Кисельов М.М., Деркач В.Л., Толстоухов А.В. та ін. Концептуальні виміри екологічної свідомості: монографія. К.: Вид. Парапан, 2003. 312 с.
7. Крисаченко В.С., Хилько М.І. Екологія. Культура. Політика: Концептуальні засади сучасного розвитку. К.: “Знання України”, 2002. 598 с.
8. Мельник В. Наука та гуманістичні виміри цивілізаційного процесу // Вісник Львівського університету. Серія: філософські науки. 2003. Вип. 5. С. 17-24.
9. Семенюк Е.П.. Філософські засади сталого розвитку. Львів: Афіша, 2002. 200 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ГПС МЧС РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.В. Могильниченко, старший преподаватель,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Начало XXI века охарактеризовалось резким всплеском экстремальных ситуаций не только в социально-экономической сфере человечества, но и в окружающей его природе. Можно говорить о том, что мир вступил в экстремальный век, так как многочисленные риски, аварии, опасности и угрозы стали повседневными буднями. Глобализация масштабов деятельности современного человека коренным образом меняет ситуацию в мире и отнюдь не в лучшую сторону [1].

МЧС России успешно развивает международное сотрудничество, что определяется необходимостью интеграции в международное пространство с целью изучения международного опыта, внедрения его в процесс подготовки специалистов, содействия развитию инновационной деятельности, в том числе и Государственной противопожарной службы. Именно поэтому так много внимания уделяется построению конструктивных взаимоотношений с пожарными организациями других стран.

За последние 15 лет российские спасатели приняли участие более чем в 150 поисково-спасательных и гуманитарных операциях за рубежом, обеспечивая чрезвычайное гуманитарное реагирование и эвакуацию россиян и иностранных граждан из зон кризисов и катастроф.

Чтобы быть готовыми к чрезвычайным ситуациям, в составе национальных спасательных служб необходимо иметь достаточное количество хорошо обученных специалистов широкого профиля. Ведь именно от их грамотных действий во многом зависит жизнь людей, попавших в беду.

Конкурентоспособность современного специалиста пожарной безопасности определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. Важную роль в этом сыграла возросшая интеграция структур МЧС в соответствующие международные структуры. [3]

К основным направлениям международной деятельности МЧС России относятся: развитие связей со странами, имеющими традиционно сильные службы гражданской защиты, предупреждения, спасения и борьбы с пожарами. МЧС России отработало совместные действия со Швейцарией, Грецией, Австрией по спасению людей и доставке гуманитарной помощи на Балканы в 1999-2000 гг. (операция "Фокус"), вместе с Таджикистаном и Киргизией проводило операции в Афганистане в 2001-2002 гг.

На международной конференции в Женеве 25 июня 2008 года была подписана Административная договоренность между Генеральным директором по окружающей среде и МЧС России о сотрудничестве,

взаимной помощи и авиационной поддержке при реагировании на чрезвычайные ситуации и создании международного авиационного соединения для борьбы с пожарами.

Актуальным направлением международной деятельности МЧС России является обеспечение процесса интеграции в международные механизмы чрезвычайного гуманитарного реагирования. Особенность географического положения позволяет России играть роль связующего звена в интеграционных процессах между европейскими и азиатскими специализированными структурами в области борьбы с катастрофами.

Следующим шагом работы в данном направлении станет создание Европейского центра борьбы с катастрофами (ЕЦБК), о котором МЧС РФ давно ведет переговоры с Евросоюзом.

Российские спасатели регулярно принимают участие в международных учениях и тренировках по ликвидации различных катастроф с целью взаимополезного обмена опытом с зарубежными партнерами и координации оперативных и крупномасштабных действий спасательных и противопожарных подразделений из разных стран. Так в 2008 году проводились международные учения пожарных и спасателей в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» в Хорватии с участием 1200 человек из четырнадцати стран.

Формат участия МЧС России в этих учениях, взаимодействие с коллегами из других стран наглядно продемонстрировал необходимость совершенствования международного механизма реагирования на чрезвычайные ситуации и настоятельную потребность в специалистах, обладающих наряду с профессиональной подготовкой и навыками иноязычного общения.

В условиях постоянного участия специалистов и подразделений МЧС России в международных чрезвычайных гуманитарных операциях и проектах, углубления профессионального взаимодействия между службами предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в структуре МЧС РФ появилась специальность «спасатель международного класса». Одним из основных квалификационных требований к специалистам подобного уровня является обязательное владение иностранным языком [2].

Как показывает практика международного сотрудничества специалистов МЧС России с соответствующими структурами других стран, особенно во время проведения поисково-спасательных операций и участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций, успеха можно достичь только при полном взаимопонимании специалистов из разных стран.

Так, например, крупнейшие лесные пожары вызвали гибель людей и уничтожили значительные лесные массивы во Франции, Испании, Португалии в 2005 году, в Греции в 2007 году. В ликвидации лесных пожаров были задействованы пожарные из Франции, Испании, России, Португалии. Слаженного взаимодействия всех сил удалось достигнуть благодаря четкому взаимодействию пожарных, способных к коммуникации в экстремальных условиях.

В спасательных операциях, тушении пожаров главным образом задействован рядовой состав, специалисты среднего звена, работающие в непосредственном контакте с зарубежными коллегами. Руководители

спасательных операций, специалисты высшего звена, как правило, имеют соответствующую языковую подготовку, а рядовые спасатели обычно не имеют достаточной языковой подготовки, что зачастую является существенным препятствием для плодотворного взаимодействия в чрезвычайных ситуациях.

Во время землетрясения и гигантского цунами в Индонезии в 2004 и 2009 году, в Чили в феврале 2010 года успешное проведение поисково-спасательных операций было невозможно без постоянных переговоров и консультаций спасателей. Наличие в российской спасательной команде специалистов, обладающих помимо профессионального опыта навыками иноязычного общения, позволило четко и успешно организовать спасение пострадавших.

Активное участие личного состава МЧС России в международных проектах и операциях позволяет сделать вывод, что иноязычное общение становится существенным компонентом профессиональной деятельности специалистов пожарной безопасности, а роль дисциплины «Иностранный язык» в вузах МЧС России значительно возрастает, существенно мотивируя учебный процесс.

Важной задачей преподавателя иностранного языка в этой связи является управление самостоятельной учебной деятельностью в учебных группах, в которых не предусматривается деление обучаемых по уровню их языковой подготовки. Следует учитывать, что обучаемые с разным уровнем знаний работают в аудитории одновременно с одним и тем же набором текстов, объединенных единым тематическим стержнем, но выполняемые ими самостоятельно задания носят вариативный характер и отличаются по количеству и содержанию, а так же по трудности их выполнения.

Одним из возможных путей интенсификации учебного процесса по иностранному языку является применение АОС, реализуемых на базе НИТ. Информационно-образовательная среда, являясь неотъемлемой составной частью любого информационного пространства, в том числе – единого информационного пространства учебного заведения, фактически служит основой для организации современного учебного процесса [4].

Активное включение современных информационных технологий в образовательный процесс по иностранному языку создает реальные возможности повышения качества и уровня владения иностранным языком с учетом индивидуальных способностей обучаемых.

Список использованной литературы:

1. Владимиров В.А. Катастрофы и экология. Глобальные проблемы как источник чрезвычайных ситуаций / В.А. Владимиров, В.И. Измалков // Материалы международной конференции 1998 г. М.: УРСС, 1998.
2. Квалификационные требования и методические рекомендации по проведению аттестации аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований и спасателей. Рекомендации МЧС и ГО РФ. М.: 1997. 12 с.
3. Российская федерация. Правительство. О порядке оказания помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства РФ от 31 августа 2000 г. № 644 (с изменениями от 3 мая 2001 г.) // Рос. газета. – 2000. – 3 сентября.- С. 9-10.
4. Смольянинова И.А. Информационные и коммуникационные технологии как средство моделирования социокультурного пространства для формирования иноязычной компетенции // Информационные технологии в образовании: сб. тр. в 6-ти частях. М.: МИФИ, 2001. Ч.3. С. 81-83.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПБ

А.В. Паринов, преподаватель,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

В современных условиях в Российской Федерации приоритетом образовательной политики является обеспечение высокого качества образования. Возникает острая необходимость в компетентных, образованных специалистах с достаточным уровнем теоретической и практической подготовки.

В Концепции проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», говорится о создании условий ведения экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования, связанной с внедрением в образовательную практику новых технологий, методов, организационных механизмов, повышении доступности образования и его качества [1].

В МЧС России поставлена задача по совершенствованию системы научного обеспечения профессиональной подготовкой специалистов в ведомственных вузах на основе использования современных педагогических и информационных технологий.

Компетентностный подход [2] позволил структурировать способности к инновационной инженерной деятельности и выделить необходимые компетенции, характеризующие их как интегральную способность студента решать возникающие в их будущей деятельности профессиональные задачи.

Формирование знаний, адекватных им умений, навыков и компетенций по дисциплинам математического и естественнонаучного цикла ВИ ГПС МЧС России способствует развитию у обучаемых творческого потенциала, способности к анализу, синтезу и проектированию различных систем, и, следовательно, вносит вклад в развитие способностей к инновационной инженерной деятельности.

Можно выделить следующие компетенции:

- способность использовать навыки работы с информацией из различных источников для решения профессиональных и социальных задач – ОК-9;
- способность разрабатывать и использовать графическую документацию в рамках профессиональной деятельности – ПК-3;
- умение моделировать различные технические системы и технологические процессы с применением средств автоматизированного проектирования для решения задач пожарной безопасности – ПСК-31.

С целью развития данных компетенций на кафедре прикладной математики и инженерной графики ведется работа по следующим направлениям:

- разработка учебно-методических комплексов в печатном и в электронном виде, электронных учебников (электронно-библиотечная система);
- выполнение лабораторных работ по различным дисциплинам с использованием компьютерных классов;

- возможность самостоятельного выполнения тренировочных и контрольных тестов, автоматизированных обучающих программ;
- при проведении занятий используются групповые видеоконференции в специально оборудованных аудиториях;
- проходят занятия с использованием Интернета (доступ к электронным учебникам, размещаемым на отечественных образовательных сайтах) в т.ч. индивидуальные во время самоподготовки (при работе с курсовыми работами);
- проведение межкафедральных семинаров и конференций (в т.ч. между кафедрами общенаучных и профильных дисциплин);
- участие в научно-исследовательских кружках и олимпиадах.

В заключении можно отметить, что комплексное применение традиционных и новых информационных технологий определяет развитие обязательных для выпускника вуза компетенций, в том числе способность применять современные информационные технологии, необходимых для изучения в дальнейшем профильных дисциплин и профессиональной инженерной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: концепция проекта федерального закона, утвержденная Комиссией Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности (протокол от 1 июня 2009 г. N 20).
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №5. 41 с.

ОДИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

О.В. Пастушкова, доцент, к.ф.н.,
А.И. Звонорева,
Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж

Тема высшего образования в России становится все острее и актуальнее. Об этом говорят и пишут эксперты, политики, руководители страны, проводятся многочисленные исследования ученых, педагогов, подтверждающих, что образование в вузе стало обычаем, продиктованным потребностью получения «корочки» или устройства на работу.

Если всего лишь двадцать лет назад полученное образование могло позволить приобрести уверенность в завтрашнем дне, то сегодня молодой специалист нередко идет на место, не соответствующее его квалификации. Таким образом, высшее образование в его нынешнем виде вызывает недоверие со стороны работодателей, поскольку последним требуются хорошие кадры, управленцы. Эту проблему также усугубляет отсутствие рейтинга вузов по ликвидности знаний на рынке труда, а не по количеству выпущенных методичек и других несущественных показателей. Итак, университеты теряют неоспоримое право определять критерии профессиональных навыков.

На сегодняшний день у высшего образования появляется прямая и явная угроза. Во-первых, возникает необходимость повторного обучения или переквалификации для молодых управленцев или сертификация после прохождения стажировки в организации. Аналогичную позицию можно увидеть у Г. Бейтсона, который утверждает, что «обучение процессу учебы» является не только неизбежным, но и необходимым, иначе способности ориентироваться в неожиданной или изменившейся ситуации утрачиваются. Ведь жизненный и карьерный успех любого в современном обществе зависит от скорости ориентирования в ситуации по принципу «здесь и сейчас». Во-вторых, количество людей, видящих необходимость в получении высшего образования для приобретения навыков управления, резко снизится. Поэтому наиболее мотивированные молодые люди откажутся от обучения в вузе, так как, пройдя краткосрочную стажировку, смогут получить сертификат и работать по нему без диплома. Разделяет данную позицию и западный социолог З. Бауман, утверждая, что «репутация все чаще приобретается за пределами университетских стен, а роль научного университетского сообщества, суждения которого ранее имели важное общественное мнение, снижается» [1, с. 163]. В результате работодатели вынуждены будут обучать своих работников необходимым навыкам и знаниям. А молодым людям станет непонятно, зачем обращаться за знанием к университетам, если во время стажировок они приобретают ликвидные знания и навыки для данной организации.

В итоге, в системе образования возникает конфликт: знания и навыки выпускников неликвидны на рынке труда, так как постоянная и непрерывная

технологизация всех сфер жизнедеятельности человека быстро сокращает срок жизни полезных навыков, которые теряют свою применимость и полезность за более короткий срок, чем требуется на освоение знаний и защиту диплома. А более привлекательными становятся краткосрочные курсы или сертификация на рабочем месте. Более того, во время учебы большая часть преподавателей не учит мыслить, а ориентирует на результат, навязывая схемы, стереотипы, шаблоны, мировоззренческие установки, из-за чего студенты не умеют расставлять приоритеты, отличать личную точку зрения от навязанной, а также не владеют умением отсеивать важную информацию от шелухи, принимать решения по принципу «здесь и сейчас». Следовательно, управленческий процесс под руководством такого специалиста перестает быть творческим и основанным на оптимальных решениях.

Другой конфликтной стороной образовательной системы высшей школы является отсутствие ответственности за некачественное образование. В этой связи позиция Конфуция – «учиться и, когда придет время, прикладывать к делу – разве это не прекрасно» или Д. Хиббена: «образование – это умение действовать в любых жизненных ситуациях», - становится неактуальной.

Итак, можно констатировать, что высшее образование находится в кризисе. Подмена стандартов, несоответствие технологии системы ее качеству, наличие платного образования - все это и многое другое делает университеты бизнесом, получающим большие деньги, но не дающим ликвидных знаний. В конце концов, отсутствие заказчиков на подготовленные кадры рано или поздно снизит имидж вузов. Для преодоления сложившейся ситуации университетам необходимо будет переосмыслить и заново определить свою роль, как это сделали коллеги за рубежом. Наиболее оптимальной стратегией станет подчинение суровым требованиям рынка – подготовка молодых специалистов по заказу или обучение студентов по персональным программам. Персональное обучение актуально становится уже сейчас, так как есть уже абитуриенты, которые готовы обучаться персонально и платить за это деньги, но, к сожалению, вузы не имеют в своем наличии профессоров в необходимом объеме, так как на данный момент программа строится, исходя из того, что есть в наличии.

Альтернативным методом обучения существующей системе вузов стала организационно - деятельностная игра, разработанная членами «Московского методологического кружка» под руководством Г.П. Щедровицкого. Важным теоретическим основанием для развития ОДИ стала разработка общей теории систем, исследование мышления и связанных с ним тем, что игра получила развитие как особая прикладная форма их работы.

Методологи считали необходимым включить в свою работу системное проектирование, прогнозирование и техническое исследование, а также «процесс становления и развития новой мыслительной деятельности». Одним из основных аспектов игры был принцип рефлексии и развития новых взглядов.

Эта игра помогает участникам лучше понять личные перспективы, пристрастия, приоритеты, позиции, а также умение отличать личное мнение от навязанного, развивать воображение, взгляды на разные ситуации. Еще при

жизни Г.П. Щедровицкий выявил девять типов игры с направленностью: на решение организационно-производственных проблем; на решение принципиальных научных проблем; на программирование развития и осуществление радикальных инноваций; на программирование комплексных научных исследований и разработок; на разработку и исследование новых форм обучения и воспитания в вузе; на обучение, подготовку и повышение квалификации кадров; на сравнительный анализ и исследование различных типов мыслительной деятельности; на исследование структур, процессов и механизмов мыслительной деятельности; на исследование взаимодействий и взаимоотношений индивидов и групп в учрежденческих и клубных структурах [2]. Суть ОДИ не передается через текст и даже через видеозапись. Участник ОДИ сам создает для себя необходимые знания в процессе игры и переживает собственные мучительные поиски, напряжение, открытия. В процессе ОДИ участник попадает в кризисы и выкарабкивается из них, натывается на непонимание и невозможность донести свою мысль и вынужден найти, открыть для себя новые выразительные средства и новые для себя способы общения. По окончании игры участник уносит с собой новые открытия и новые возможности. Как известно, можно забыть то, что ты услышал от других, но почти невозможно забыть то, что ты в муках создал сам.

Что же касается ситуации в современном обществе, то уже наступил тот момент, когда методика образования с помощью игр является самой оптимальной. На данный момент знания молодых специалистов, выпущенных вузами, неликвидны на рынке, а их система образования требует слишком много времени для обучения и, как результат - навыки при выпуске неактуальны.

Таким образом, наиболее оптимальным методом образования, в первую очередь управленцев, на сегодняшний день является ОДИ, так как она развивает необходимые навыки, позволяет увидеть скрытые способности, понять личные приоритеты, развить воображение и мышление. Если же управленец не будет обучаться вышеописанному, то он становится заданным, просчитываемым и, как следствие, его стратегия поведения становится предсказуемой, а потому он вылетает из конкурентного пространства. И самое главное, что при обучении с помощью ОДИ человек в любом случае получает продукт или результат, даже если игра пошла не по заданной схеме.

Список использованной литературы:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 309 с.
2. Фонд Г.П. Щедровицкого // <http://www.fondgp.ru>

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ

О.В. Пастушкова, доцент, к.ф.н.,

Д.В. Соловьева,

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж

Проблема свободы и ответственности - без сомнения, одна из самых важных философских проблем, она затрагивает наиболее значимые аспекты человеческого существования. Поэтому исследовалась многими виднейшими философами, однако, нельзя сказать, что она уже получила какое-то окончательное решение. Это связано с тем, что стремительные изменения, происходящие в современном мире, вызывают к осмыслению все новых аспектов этой проблемы. Изменение условий социальной жизни, резко возросшее могущество человека и его власть над природой заставляют нас вновь обратиться к данной проблеме, взглянув на нее под углом зрения современных гуманитарных наук и философии, для которых проблема свободы и ответственности есть прежде всего проблема конкретной жизни в конкретных социально-исторических условиях.

Понятие свободы включает в себе подчас самое неожиданное содержание. Не случайно немецкий философ Эрнст Кассирер оценивал ее как один из наиболее туманных и двусмысленных терминов не только в философии. Свидетельством смысловой «подвижности» и «неконкретности» понятия служит тот факт, что оно возникает в различных оппозициях. И сама содержательная интерпретация слова содержит в себе весьма различные оттенки. Свобода может ассоциироваться с полным своеволием, но она может отождествляться и с сознательным решением, с осознанной необходимостью /1, 4/.

Однако, свобода всегда имеет какие-то границы и границы эти связаны с ответственностью, что подтверждает цитата Карла Яспера: «Если моя свобода не сталкивается ни с какими границами, я превращаюсь в ничто. Благодаря ограничениям, я вытаскиваю себя из забвения и привожу в существование». Это значит, что свобода должна быть связана со свободой других индивидов. Такая позиция нашла свое яркое выражение в известной ленинской формуле: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». На первый взгляд, кажется, что в таком случае вообще нельзя говорить о свободе личности, ибо она всецело ограничена социальными условиями. Однако марксизм, не отрицая свободу, говорит о том, что свобода личности достигается вместе с развитием общества, достижением им свободы. Нельзя не согласиться с К. Марксом, что только в обществе, в коллективе - личность получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в обществе, вместе с другими людьми и возможна личная свобода. Даже экзистенциалисты, рассматривая свободу условием и способом самореализации человека, его возможности быть самим собой, считая, что свобода не имеет другой цели, кроме себя самой, однако, объясняют, что всякий выбор и действие

человека всегда происходит в определенной ситуации, то есть в мире и в окружении других людей. Тем самым экзистенциалисты признают, что и выбор, и действие индивида все же зависят от других людей, ибо в определенной мере их ограничивают. Таким образом, суть бытия подлинной свободы человека – быть совместно с другим человеком. Поэтому свобода выступает как необходимая форма существования здорового общества.

В этой связи необходимо вновь вернуться к феномену ответственности. Зависимость между свободой и ответственностью личности прямо пропорциональна: чем больше свободы дает человеку общество, тем больше и его ответственность за пользование этими свободами. Это ежечасно и ежеминутно должны помнить все мы. Как говорил Гете, «Не то делает нас свободными, что мы ничего не признаем над собою, но именно то, что мы умеем уважать стоящее над нами». Ответственность – это осмысление возможных последствий своих поступков и деяний, источником которых является личная свобода. Здесь же хочется упомянуть Э. Фромма: «Свобода означает не что иное, как способность следовать голосу разума, здоровья, благополучия и совести против голоса иррациональных страстей» /2, с. 94/.

В нашем обществе заложен принцип необходимой связи между свободой и ответственностью. Он беспрерывно расширяется: чем более свободно общество, тем больших свобод оно требует, чем больше общество налагает ответственности, тем больше оно порождает ответственности, чем больше общество налагает ответственности, тем более оно преуспевает. Эта трилогия подводит итог развитию западного общества в XX веке, веку не только тотального ужаса двух мировых войн и кровавых режимов, но также и веку утвердившему свободу, заложившего ответственность и развившего процветание.

Свобода и ответственность — это целое. Свобода и ответственность должны выступать как главные, взаимосвязанные ориентиры развития человечества. Оба феномена неразрывны и едины в самом существовании, более того, ответственность – «логическое требование следствий нашей свободы» [3, с.558]. Если в процессе реализации своего свободного выбора социальный субъект от человека до социальной группы и общества в целом игнорирует этику ответственности, то это путь к авторитарности, который в конечном итоге для общества может обернуться тоталитаризмом. Иначе говоря, для либерального и демократичного общества ответственность должна стать таким же необходимым ориентиром, как и свобода.

Свобода во все века была главной ценностью человека, но в современных условиях свобода невозможна без целого ряда ограничений. Нужно воспитывать в себе терпимость в отношении других культур, конфессий, психологических установок и предрассудков. А главное – нужно признать, что нет никакой единой цели, к которой бы двигалось все человечество, и каждый шаг вперед может увеличить свободу, а может и обернуться грозным катаклизмом.

Список использованной литературы:

1. О свободе человеческой воли / А. Шопенгауэр, Е. и Н. Рерихи // Философия и жизнь. М.: Знание, 1991. № 10. 64 с.
2. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 432 с.
3. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: Республика, 2000. 639 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ДИАЛОГ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СВОБОДЫ СОВЕСТИ

О.В. Пастушкова, доцент, к.ф.н.,
А.В. Шапиро,
Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж

Под религиозными ценностями принято понимать основные догматы веры в сверхъестественное, т.е. наиболее значимое в религиозном отношении содержание религиозных учений. Свобода выбора тех или иных религиозных или нерелигиозных ценностей составляет сущность свободы совести – одной из важнейших демократических свобод человека в демократическом обществе [1]. В христианстве богоподобие человека проявляется, в частности, в даре свободы. Бог подарил человеку свободу, и только подлинно свободные приходят к подлинному Богу. «Всевышний обращает к вере умы доводами, а сердце благодатью, ибо оружие Его - кротость. Но обращать умы и сердца силой и угрозами - значит наполнять их не верой, а ужасом» (Б. Паскаль) [2].

В условиях отсутствия прямого давления, непререкаемого авторитета, человек может сам, по достижению способности и желания мыслить, самостоятельно, из множества ценностей выбирать себе те, которые ему представляются верными или приходятся по вкусу. Эти ценности ведут между собой, в ментальности индивида, или диалог, или войну.

Человеку невозможно уйти от акта ценностного предпочтения. В этом смысле свобода выбора, писал М. Шелер, у него заключается лишь в избрании из множества ценностей хорошую и разумную или плохую, противную разуму идею абсолютного [4]. От выбора ценности зависит весь строй человеческой жизни, его культуры и цивилизации. В этих условиях свобода мысли, совести, религии и убеждений являются противоядием от насильственного внедрения какой-либо идеологии.

Исторический опыт нашей страны показывает, к каким негативным последствиям приводит идея государственной религии и связанное с ней попрание свободы совести. В условиях несвободы происходит вырождение самой религии и ее ценностей. Так, многие русские мыслители социальные катастрофы, случившиеся в России в XX в., связывали с тем, что Русская Православная Церковь, находившаяся на положении служанки царизма, утратила доверие народа.

В последние годы в России были развернуты острые дискуссии по поводу возможности преподавания в средних школах России «Основ православной культуры». Однако, как светское государство, Российская Федерация не должна позволять преподавать в государственной школе любое религиозное учение. Если вводить предмет «Основы православной культуры», то нарушается право на свободный выбор своей веры каждым человеком. По мнению министра образования – А. Фурсенко, Россия — страна многоконфессиональная, и введение истории мировых религий будет более корректным по отношению к

религиозному многообразию. Таким образом, российским школьникам предоставят возможность получить представление о глубинных различиях мировых религий. У церкви есть свои православные школы, в которых, если они захотят, могут преподавать этот курс. А в государственных школах должен быть предмет «История мировых религий».

Гражданин самостоятельно решает: быть ли ему приверженцем атеистических убеждений или религиозных, какой именно религии следовать; выполнять ли религиозные обряды или не выполнять, требуется ли ему для безусловного соблюдения моральных норм божественный авторитет или не требуется. Не случайно свобода такого выбора закреплена правом, получившим название права на свободу совести.

Согласно 28 статье 2 главы Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [3].

Итак, свобода совести является одним из основных гражданских прав человека и означает, прежде всего, свободу индивидуума от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей. Уважение свободы совести, создание условий для ее соблюдения – неперенный признак подлинно гуманного общественного строя, завоевание современной цивилизации.

Список использованной литературы:

1. Краткий справочник по философии / составитель Г.В. Петров. 37 с.
2. Паскаль Б. Мысли. СПб.: «Северо-Запад», 1995. 572 с.
3. Конституция Российской Федерации. М.: АСТ, 2002. 64 с.
4. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

КОНЦЕПЦИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В.П. ВОРОНЦОВА

А.И. Пеньков, преподаватель, к.и.н.,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Сравнительный анализ условий капиталистического развития в России и Западной Европе в XIX веке [1]

Во второй половине XIX века Россия медленно и мучительно входит в капитализм, при этом, будучи одной из наименее индустриализованных стран Европы. Однако неизбежные негативные последствия капитализации проявили себя явно и стали привычными чертами жизни: в конце 1850-х гг. пролетарии составляли не более 2-3% от общей численности населения, жертвами нищеты и эксплуатации стали крестьяне, составлявшие 9/10 населения [1;7]. В статье «Капиталистическое производство и торговля» В.П. Воронцов задается вопросом: «есть ли необходимость для России повторять всецело историю западного промышленного развития?» [1;63]. И его ответ на этот вопрос, тогда еще носящий теоретический и прогностический для России и других стран молодого капитализма характер, сегодня может быть оценен как глубоко проработанный, раскрывающий наиболее важные обстоятельства, предопределяющие социально-экономическое развитие страны на десятилетия-столетия вперед. Оценка исторических особенностей развития капитализма и международных отношений, проведенная В.П. Воронцовым, справедлива и для современного состояния мировой экономики.

Так, не вдаваясь в научно-технические аспекты развития крупного производства, а оценив лишь географические и климатические условия, что доступно и понятно даже не специалистам, В.П. Воронцов указывает: издержки промышленности в России будут значительно превышать таковые в США и Западной Европе. Суровый климат России обязывает «строить более прочные, следовательно, и более дорогие постройки и тратиться на их отопление и освещение в продолжение длинной зимы» [1;90]. Тот же климат вынуждает больше тратить на содержание (одежду, питание, жилье) рабочих, а также сокращает период сельскохозяйственных работ, повышает стоимость транспортных услуг (замерзание рек зимой, очистка железнодорожных и иных путей от снега, отопление в вагонах и т.п.).

Другим негативным фактором в развитии капитализма являются необъятные просторы нашей Родины, удаленность друг от друга различных объектов производства, сырья, места сбыта и потребления, а также низкая плотность населения. «Из Москвы до Самары, например, перевезти товар стоит втрое дороже, чем из Англии в Москву...» [1;91]. Совокупность климатических, географических, демографических и других особенностей России, учтенная в аналитической работе В.П. Воронцова, приводит к такой дороговизне конечного товара отечественного производства, что он не может

конкурировать с западными аналогами. «Вот и извольте русскому капитализму принимать за образец Запад, извольте ему следовать совету разных благожелателей: завоевывать рынки, изгонять иностранцев и пр. Не ясно ли, что в России не существует элементарнейших условий для развития капиталистического производства, которое требует непременно возможности постоянных перемещений огромных масс продуктов и рабочих с одного конца страны в другой, перемещения скорого и дешевого» [1;92].

С одной стороны, Россия, равно как и другие страны, стоящие на начальных стадиях развития крупной промышленности, может воспользоваться «всеми формами, выработанными Западом, не переполезая черепашиным шагом с одной ступени на другую, т.е. имеет возможность развиваться очень быстро...» [1;63]. С другой стороны, России придется конкурировать с опытными в промышленном отношении странами. Раскрывая подробно сказанное, В.П. Воронцов указывает на такие стороны капитализма, в которых представлен механизм обогащения стран и одновременно пагубное влияние на жизнь населения.

«Процесс организации труда капиталом основан на извращении истинного смысла развития общественной формы труда: вместо облегчения рабочего, - уменьшения времени работы при лучшем, однако, удовлетворении его разнообразных потребностей – процесс этот ведет к обременению трудящегося, к удлинению рабочего дня, возвышению его интенсивности с одновременным понижением расходов на содержание рабочего» [1;64]. Технологический прогресс и повышение производительности труда высвобождают дополнительное время, которое в интересах роста производства используется не для удовлетворения потребностей и организации досуга рабочего, а для увеличения продукта производства, что в свою очередь вынуждает к расширению рынка. «... Вся внешняя политика Англии была не чем иным, как именно такой жаждой рынка...» [1;64]. И чем интенсивнее развивается капиталистическое производство, тем быстрее продукт напитает внутренний рынок и все больше будет требовать расширения внешнего рынка. Рост производительности в отсутствии расширения рынка неминуемо приведет к экономическому кризису. Как пример справедливости своих утверждений В.П. Воронцов приводит пример: «В течение 1870-1873 годов общее производство десяти особенно выдающихся в промышленном отношении стран Европы и Америки почти удвоилось, между тем, как ни возрастание населения, ни возрастание его потребностей, а тем более заработной платы внутри страны, вовсе не оправдывали подобного расширения производства. Случись такое явление в одной стране, она могла бы спустить избыток продуктов в другие; но так как это произошло одновременно в нескольких странах, то каждая из них явилась по преимуществу продавцом, а не покупателем, расширение рынка не имело места, и дело разразилось кризисом 1873 года...» [1;64].

Один только этот пример наглядно показывает суть международного капитализма: страны, ранее ставшие на этот путь развития, строят свои отношения с другими, воспринимая их как ресурс развития собственного производства и увеличения капитала [2;53]. Менее развитые в капиталистическом отношении

страны представляют интерес для более развитых в качестве рынка для сбыта продукции и сырьевых приделков производства. Таким образом, капитализм не может одновременно успешно развиваться во всех странах. В международной системе отношений им будет уготована совершенно разная роль. Отсюда становится понятной колониальная политика процветающих капиталистических стран: захват новых рынков, получение дешевой рабочей силы, монополия на добычу природных ресурсов, финансирование революционных и террористических движений в «опекаемых», развивающихся странах с целью установления власти политических марионеток, открытые военные действия и т.п., а также реклама капитализма в купе с его демократическими свободами – лишь способы сохранить за собой статус государства-продавца, государства-нанимателя, управляющего глобальными экономическими, политическими и социальными процессами [3;98].

Список использованной литературы:

1. Воронцов В.П. Экономика и капитализм. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. 981, [11] с.
2. Мокшин Г.Н. Русское легальное народничество 60-90-х гг. XIX в. Очерки истории и историографии. Воронеж, 2005. 180 с.
3. Мокшин Г.Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв.: монография. Воронеж: Научная книга, 2010. 299 с.

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ САЛЮТОГЕНЕЗА А. АНТОНОВСКОГО

А.Ю. Побидаш,
Национальный университет гражданской защиты Украины, г. Харьков

Среди исследований, посвященных преодолению стресса, отдельное место занимают работы Аарона Антоновского – профессора и руководителя Департамента Социологии Здоровья на факультете Наук о Здоровье в университете Бен-Гурион, Негев (Израиль), предложившего концепцию салютогенеза (от лат. *Salus* - благополучие, здоровье). В начале карьеры в 1970 г. его научный интерес был обращен к социальным классам и здоровью, а позже к воздействию стресса на здоровье. В это время ведущая парадигма в системе общественного здравоохранения была сфокусирована на болезни и факторах риска в повседневной жизни, таких, например, как рак и курение, холестерин и сердечные заболевания. Стресс представлялся как негативное событие, которое увеличивало риск болезни. Со временем такое понимание стало более относительным, при этом, как отмечает автор концепции, природа стрессового агента, способности задействованные человеком и окружающая среда играют важную роль. Оба исследования, и здоровья, и стресса, рассматривали сначала стрессовый фактор как проблемные негативные события в жизни людей. А.Антоновский наоборот, утверждал, что стресс и болезни встречаются повсюду и постоянно, и странно, что организм способен выживать при таком постоянном воздействии. Он пришел к выводу, что стресс и хаос – это часть жизни и природных условий. Он сформулировал интересный вопрос: как получается, что мы можем выжить, несмотря ни на что?

В понимании А.Антоновского здоровье относительно континууму между двух полюсов полного здоровья и полной болезни, и важнейшим вопросом исследования является вопрос о причинах здоровья (салютогенез), а не о причинах болезни (патогенез).

Следует отметить, что А.Антоновский ищет поддержку во многих теориях, когда создает синтез и основные понятия салютогенеза [1]. Фундаментально новыми концептами стали Общие Ресурсы Сопротивления и Чувство когерентности. Общие ресурсы сопротивления – это биологические, материальные и психологические факторы, которые помогают людям легче ощутить свою жизнь как постоянную, понятную и имеющую структуру. Типичными ресурсами сопротивления являются деньги, знания, опыт, самоуважение, здоровое поведение, обязательства, социальная поддержка, культурные накопления, образование, традиции и мировоззрение. Если у человека, или в его ближайшем окружении, есть такие ресурсы, ему гораздо легче пережить жизненные неприятности. Они помогают человеку создать когерентный жизненный опыт. Но что является более важным, чем сами ресурсы, так это способность их использовать, чувство когерентности, второй и наиболее известный концепт салютогенеза. Ресурсы сопротивления приводят к жизненному опыту, который активизирует чувство когерентности – способ

восприятия жизни и способность успешно управлять множеством стрессовых ситуаций, которые встречаются в жизни.

Чувство когерентности более гибкое, и не формируется вокруг фиксированного набора стратегий, как классические стратегии выживания [3]. Можно сказать, что чувство когерентности действует как «шестое чувство» для выживания и генерации способностей, стимулирующих здоровье.

При более широком анализе чувства когерентности (sense of coherence) А. Антоновский описывает его основные компоненты следующим образом [1]:

I. Понятность (или постижимость) – когнитивный компонент. Стимулы, поступающие из внешних и внутренних источников, являются предсказуемыми и подвергаются толкованию.

II. Выполнимость (или управляемость) – инструментальный или поведенческий компонент. Есть ресурсы, необходимые для того, чтобы соответствовать требованиям.

III. Осмысленность – мотивационный компонент. Эти требования определяются как вызовы, которые стоят того, чтобы вкладывать в них ресурсы.

А. Антоновский утверждал, что не обязательно чувствовать, он отмечал, что все в жизни очень понятно, выполнимо и значимо для того, чтобы иметь сильное чувство когерентности. Вполне возможно иметь сильное чувство когерентности, но не видеть мир гармоничным и ясным. Дело в том, что люди устанавливают границы, и то, что есть за ними, не имеет значения для нас, не зависимо от того, является ли оно понятным, выполнимым и значимым. Однако важно то, что существуют в жизни области, которые имеют субъективную важность, и эти области видятся как понятные, осуществимые и значимые. А. Антоновский определял четыре сферы, которые не могут быть ограничены, - это внутренние чувства, недавние межличностные отношения, совершеннолетняя деятельность и экзистенциальные проблемы.

Люди должны понять свою жизнь, и они должны быть поняты другими, чувствовать, что они в состоянии управлять ситуацией и глубоко и важно осознавать, что жизнь достаточно понятна для того, чтобы искать мотивацию для продолжения. Чувство когерентности может применяться на уровне индивида, группы и социального слоя, оно колеблется динамично течение жизни.

А. Антоновский утверждал, что чувство когерентности формируется, в основном, в течение первых трех десятилетий жизни. В дальнейшем только очень сильные изменения в жизни могут нарушить и изменить чувство когерентности. Если говорить в общих чертах о людях западного общества, которые приближаются к своим 40 годам, то они, на сегодняшний день, имеют уже достаточно жизненного опыта, чтобы стать независимым людьми с работой и образованием, иметь достаточный опыт социальных структур и отношений, а также иметь сложившееся мировоззрение.

А. Антоновский позже смело предположил, что чувство когерентности является универсальным для всех культур и этнических контекстов. На момент его смерти большинство эмпирических доказательств в поддержку или

опровержение его теории были недоступны. За год до смерти он опубликовал статью, в которой суммировались все доказательства до 1992 года [2]. Никто еще не пытался собрать все эти знания воедино и систематизировать их.

Идея салютогенеза, предложенная А. Антоновским, была принята медицинским миром, и некоторые исследования показали, что идея салютогенеза очень надежная, поскольку она представлена 29 - или 13-балльной шкалой SOC (sense of coherence). Однако оказывается недостаточно доказательств, когда нужно предоставить связь между SOC и физическим здоровьем, хотя многие исследования говорят о связи с психологическим здоровьем или с измерениями здоровья, которые включают психологические аспекты.

По мнению А. Антоновского даже сам по себе стресс не всегда является патогенным: при определенных условиях он может быть и салютогенным фактором. Успешное преодоление кризисной ситуации может привести человека к приобретению положительного опыта. Кризисную ситуацию можно рассматривать как вызов. И задача человека здесь не только научиться функционировать эффективно, несмотря на неблагоприятные жизненные условия, но и обратить стресс себе на пользу. Последствия стресса зависят от индивидуальных способов реагирования на него. Кроме того, ученый отмечал, что «что некоторые люди имеют иммунитет против действий стресса» [1].

Список использованной литературы:

1. Antonovsky A. Health, Stress and Coping. San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
2. Antonovsky A. The structure and properties of the sense of coherence scale. *Social Science Medicine*, 36, 1993. P. 725–733.
3. Antonovsky A. Complexity, conflict, chaos, coherence, coercion and civility. *Social Science Medicine*, 37, 1993. P. 969–981.

МЕТОДИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ СПАСАТЕЛЕЙ СЛУЖБЫ ПОИСКА И СПАСЕНИЯ ТУРИСТОВ МЧС УКРАИНЫ

И.А. Поляков, начальник отделения внедрения
психотренинговых технологий,
Национальный университет гражданской защиты Украины г.Харьков,

Профессиональная деятельность спасателя по поиску и спасению туристов МЧС Украины представляет собой яркий пример деятельности, осуществляемой в условиях, часто связанных с опасностью для жизни, возможностью получения травм, обморожение, увечья, ответственностью за ошибки, неудачи и промахи. При этом нередко возбуждается режим пищи, сна и отдыха. В некоторых случаях выполнения задач приходится на темное время времени, плохие климатогеографические и природные условия [1,3].

Анализ последних исследований показал, что проблемой психологического обеспечения профессиональной деятельности работников МЧС Украины занимались А.М. Большакова, В.П. Бут, Л.А. Гонтаренко, А.П. Евсюков, В.Н. Корольчук, Н.А. Кришталь, С.Н. Миронец, Ю.А. Приходько, А.Г. Снисаренко, и т.п. [1].

В зависимости от воздействия различных нагрузок на горных спасателей выделяют два типа психических состояний.

Во-первых, активные, что сопровождаются подъемом, собранностью, и, как следствие, они характеризуются успешным выполнением задач, которые решаются.

Во-вторых, негативные, что усложняют деятельность и препятствуют достижению поставленных целей. Они выражаются в тревоге, неуверенности, боязни, подавленности, апатии, чувстве обреченности и т.п. [1,2].

Основными положениями психологического анализа профессиональной деятельности являются:

- ✓ оценка факторов, которые влияют на психику спасателей, включенных в профессиональную деятельность;
- ✓ выявление психологических трудностей спасателей в решении конкретных профессиональных задач;
- ✓ оценка психологической стойкости спасателей к влиянию психотравмирующих факторов;
- ✓ прогнозирование уровня психической напряженности спасателей в ходе выполнения профессиональных задач, а также необходимой психологической помощи;
- ✓ разработка предложений по использованию в ходе занятий разных приемов, образов и средств психологической подготовки;

Опыт показывает, что большинство руководителей подразделений МЧС Украины воспринимают негативные факторы и психологические трудности, которые возникают у подчинённых, не как естественные явления, присущие

экстремальной обстановке, а как частичные факторы легкомысленности, упущений в профессиональной деятельности. В результате, часто не хотят их замечать, пренебрегают ими и не учитывают в мерах по восстановлению и поддержке боеспособности подразделения [5].

В экстремальной обстановке у некоторых специалистов могут возникать такие психологические трудности: страх принятия решения; недовольство своей ролью при назначении исполнять обязанности, не связанные с основной профессиональной деятельностью, или обязанности рангом ниже своей должности; растерянность в действиях, постоянный дискомфорт вследствие постоянно возникающих проблем, которые нагромождаются; сложность выбора стиля общения с коллегами.

Учитывая опыт и существующие взгляды на проблему психологического анализа в профессиональной деятельности, мы применили нижеследующую методику анализа профессионального задания [4,5,6]. В данном варианте она приводится относительно задач для горных поисково-спасательных отрядов.

Структурно методика включает четыре аналитических блока:

1. Профессиональное задание и присущие ему характеристики;
2. Обстановка в зоне чрезвычайной ситуации и характеристика основных факторов, которые содействуют выполнению (невыполнению) профессионального задания;
3. Характеристика психологических трудностей;
4. Возможные варианты действий, доподготовки спасателей или их использование.

Рассмотрим содержание каждого блока психологического анализа профессионального задания.

Каждое профессиональное задание имеет свои психологические особенности, которые вытекают из ее содержания, условий выполнения, состава участников, предвиденных следствий и т.п. Итак, если за внешними «контурами» профессиональное задание имеет большую схожесть с теми, что выполнялись раньше, то полный набор совпадений достичь практически невозможно. Наиболее динамическими сменными, что отличают данное профессиональное задание от ему подобных, есть общие условия его выполнения и уровень психологической готовности каждого спасателя. Эти составные нуждаются в экспресс-технологии активного изучения и оценки относительно каждой конкретной ситуации.

Общеизвестно, что выполнение большинства профессиональных заданий связано с многообразием присущих для них стрессогенных факторов. Их однозначной оценки не существует, поскольку факторы могут как положительно, так и отрицательно влиять на ход выполнения задания и его результат. Более того, один и тот же фактор в одно и то же время способен стимулировать деятельность одного спасателя и создавать дискомфорт действиям другого.

Психологическая трудность – это субъективное состояние (реакция) сопротивляемости психики личности на влияние внешних и внутренних

факторов (раздражителей) профессиональной деятельности и присущей ей общению. Носителем психологической трудности есть индивидуум. В содержательном плане психологические трудности отображают качественные параметры познавательных, эмоциональных, волевых и мотивационных компонентов психики спасателей [4,6].

Предположение о профессиональных возможностях горного спасателя предусматривает выбор вариантов целесообразного его участия в выполнении поставленной задачи, например, относительно ситуаций, изложенных выше, спасатель может быть включен в состав участников выполнения профессионального задания, но под обязательным контролем опытных специалистов на всех этапах его выполнения. Преимущественным может быть решение о включении такого сотрудника в выполнение профессионального задания после непродолжительной адаптации, то есть после его определенной усиленной подготовки.

Методика психологического анализа профессионального задания позволяет определить и сформулировать набор предложений для руководителя горноспасательного подразделения, который организывает профессиональную деятельность, а также для специалистов по тыловому и медицинскому обеспечению [4,5]. Выбор того или другого варианта выполнения профессионального задания целиком определяется уровнем соответствия его требованиям психологических показателей личности спасателя и обстоятельствами, которые позволяют или не позволяют проведение мер специальной профессиональной подготовки.

Список использованной литературы:

1. Деркач А.А. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. М.: Изд-во РАГС, 1998. 223 с.
2. Корольчук М.С. Соціально-психологічне забезпечення діяльності в звичайних та екстремальних умовах: навчальний посібник / М.С. Корольчук, В.М. Крайнюк. Київ: Ніка-Центр, 2006. 580 с.
3. Мартынов А.И. Психология альпинизма. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 258 с.
4. Морозов О.М. Патопсихологічний аналіз особистості в правоохоронній практиці: монографія. К.: Атіка, 2009. 320 с.
5. Основи психологічного забезпечення діяльності МНС: підручник / за заг.ред. В.П. Садкового. Х.: УЦЗУ, 2009. 244 с.
6. Романова Е.С. 99 популярных профессий: психологический анализ и профессиограммы. СПб.: Питер, 2007. 464 с.

МИСТИЦИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА В МИРОВОСПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

О.А. Полякова, преподаватель кафедры
социальных и гуманитарных наук,
Национальный университет гражданской защиты Украины, г. Харьков

Катаклизмы природного и техногенного характера сегодня являются одной из проблем как в Украине, так и во всем мире. Еще не закончившийся 2011 год с легкой подачи СМИ уже окрестили годом природных катастроф. Сильнейшие землетрясения с магнитудой до 7 баллов в Аргентине, Чили, Японии, Пакистане, сильнейшие наводнения в Австралии, Германии, Бразилии, а еще извержения вулканов, лесные пожары вследствие глобального потепления – все это наводило ужас на каждого жителя нашей планеты.

В Украине, несмотря на отсутствие природных бедствий столь глобального масштаба, все же имели место чрезвычайные ситуации (ЧС), унесшие с собой жизнь нескольких сотен человек. Достаточно будет вспомнить лишь взрывы на шахтах в Луганской и Донецкой областях.

Мировые катастрофы масштаба в сочетании с чрезвычайными ситуациями локального масштаба способствуют развитию кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности социума.

Не в силах постичь всего масштаба происходящего и найти рациональное объяснение этих событий человек, пребывая в растерянности, ищет его в иррациональных сферах своего бытия. Мирвосприятие в такие кризисные моменты приобретает мистико-мифологический характер. Не имея возможности реально повлиять на ситуацию, человек ищет спасения в религии, то есть в вере в потусторонние силы.

Особого значения подобные явления приобретают в моменты глубокого отчаяния, когда человек пребывает в горе от потери близкого или от отсутствия информации об его участи. В таком состоянии человек склонен некритично воспринимать и искренне верить в любую информацию, которая способна избавит его от переживаемого горя [1].

Альтернативу предлагают лишь различные организации сектантского толка, которые, спекулируя на страхе людей за жизнь близких и родных, рисуют картины их фантастического спасения всем тем, кто согласен стать неофитом. За определенную плату представители подобных организаций обещают воскресить погибших родственников, давая ложную надежду и без того убитых горем родственникам.

Подобные инциденты имели место во время трагических событий в городе Днепропетровске (взрыв бытового газа в жилом доме, 2007 г.), Донецке (взрыв метана на шахте им. О.Ф.Засядька, 2007г.).

Кроме того, различного рода мистификации событий, подобно началу апокалипсиса, которые сегодня массово пропагандируются средствами

массовой информации лишь усложняют и без того усложнившуюся большими количеством стихийных бедствий обстановку в мире.

Огромную популярность, опять-таки не без помощи СМИ, приобрели пророчество древнего народа Майя, который в своем календаре последним годом существования нашей цивилизации обозначил 2012 год (сегодня дата еще более уточнена – 21 декабря!). В силу того, что для человека, не искушенного в вопросах истории древнего мира, подобная информация воспринимается на веру и не может быть критически проверенна, она превращается нечто неопровержимое. Обрастая все большим количеством квазиподтверждениями из области теософии, мифологии, эзотерики, астрономии, эта теория становится подобна дамкловому мечу, указывающему на конечность человеческой сущности.

Из этого следует, что каждая последующая природная аномалия, подобно преждевременному отлету сибирских журавлей с зимовки в Индию, не говоря уже о серьезных катаклизмах с многотысячными человеческими жертвами, только усиливает негативные процессы в обществе и становится причиной кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности социума – начиная от духовности, заканчивая экономикой.

Все вышеперечисленные явления действительно указывают на кризис мировосприятия, который возник на фоне ряда чрезвычайных ситуаций природного происхождения. Опасность его заключается в том, что для человечества времяисчисление приобрело линейный характер и, как результат, мир клониться к упадку. Человек в подобные пограничные моменты, не находя под всем происходящим логической основы, обращается, как показывает историческая практика, к архаической мифологической практике антропологизации природных явлений. Природа воспринимается как живой, чувствующий организм, который мстит своим обидчикам – людям за то, что они недостаточно бережно относятся к ней и ее дарам [2].

Имея за собой мистериальную практику Древней Греции, которая уходит своими корнями в далекий VIII до н.э., современная культура, впитав ее в себя, в кризисные моменты своего развития обращается к ней, как к дремлющему в коллективном бессознательном архетипу [3]. Так мифологический момент в религии заменяется мистическим. Отныне каждая чрезвычайная ситуация а priori воспринимается как бедствие апокалипсического масштаба: наводнение как предвестник всемирного потопа и т.д.

Несмотря на свою идеологическую вредоносность, концепция конца света посредством природных катаклизмов, таит в себе опасность и чисто практического толка. В ожидании наихудшего исхода личность невротизируется, повышается тревожность и в момент повышенной опасности человек теряет самоконтроль и не имеет возможности трезво оценить ситуацию и составить алгоритм действий в ней. Это чревато массовыми паниками и не контролируемые беспорядками во время чрезвычайных ситуаций.

Подобные события имели место во время ликвидации чрезвычайной ситуации в городе Лозовая Харьковской области (2007). Тогда пророчества

представителей неизвестной сектантской организации, которые усмотрели во взрывах артиллерийских снарядов, озарявших небо начала Апокалипсиса, привели к панике. Люди быстро собирали необходимые вещи и покидали свои дома, а некоторые искали убежище в собственных квартирах, что было большим препятствием при эвакуации населения.

В масштабах всего мира нарастающая тенденция мистификации мировосприятия свидетельствует о кризисных явлениях, которые в условиях чрезвычайной ситуации, могут привести к глобальным неконтролируемым процессам, подобно массовым беспорядкам, панике, бегству и т.д. Поэтому, во время ликвидации чрезвычайных ситуаций этот фактор должен учитываться. Необходимы также профилактические меры (информирование населения об истинных причинах возможных аномальных природных явлений) и активная работа с пострадавшими в очаге ЧС (экстренная психологическая помощь и сопровождение).

Список использованной литературы:

1. Кризова психологія: навч. посібник / за заг. ред. проф. О.В. Тімченка. Х.: НУЦЗУ, КП «Міська друкарня», 2010. 388 с.
2. Мистицизм: теория и история. М.: ИФРАН, 2008. 203 с.
3. Юнг К.Г. Архетипы коллективного бессознательного // Психика: структура и динамика. М.:Аст; Мн.:Харвест, 2005. С.57-90.

НУЖНА ЛИ ИДЕОЛОГИЯ НАШЕМУ ОБЩЕСТВУ?

А.Р. Полянин, профессор, к.п.н., доцент,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Современная военно-политическая обстановка вокруг России, экономическая ситуация в стране, реформирование оптимизация Вооруженных Сил остро ставят проблему духовного, морально-психологического обеспечения деятельности армии и флота, их готовности к выполнению учебно-боевых и боевых задач. Чем это конкретно обусловлено?

С окончанием "холодной войны" сохранились реальные угрозы национально-государственным интересам России. Военными учеными и другими аналитиками не исключается вероятность для России быть втянутой в различного рода военные конфликты, угроза возникновения глобальной войны также не устранена. Это, естественно, диктует повышенные требования к морально-психологической готовности личного состава, его психологической устойчивости.

Непрерывное развитие средств и способов вооруженной борьбы, все более коллективный характер применения вооружения и техники оказывают заметное влияние на моральное состояние военнослужащих. Успех сражения могут решать теперь не месяцы и дни, а часы. Это накладывает свой отпечаток на психику человека. Надо учитывать и тот факт, что в армиях многих государств совершенствуются способы и средства ведения информационной и психологической войны, острее направлены на дестабилизацию морально-психологического состояния личного состава вероятного противника.

Таковы внешние обстоятельства, заставляющие уделять первостепенное внимание духовному, моральному фактору в подготовке Вооруженных Сил. Но есть и внутренние факторы. Прежде всего, это касается изменений в политической, социально-экономической жизни страны. Кардинальная ломка уклада бытия, потеря частью людей нравственных ориентиров, пацифизм, рост преступности, пьянство и наркомания, падение престижа военной службы, ухудшение материально-технического обеспечения Вооруженных Сил - все это не может не сказаться на моральном и психологическом состоянии общества, а значит, и человека в погонах.

Сегодня в нашем обществе трудно выделить какую-либо целостную, общую для всех слоев и групп населения страны мировоззренческую научную теорию. Все геополитическое пространство России заполнено ожесточенной борьбой за умы и души людей, в том числе и людей военных. В умах многих наших граждан - настоящая сумятица. Бездуховность и безнравственность нарастают. Насилие, жестокость, цинизм, откровенное невежество и глупость пожирают отечественную культуру, историю, наши нравы и обычаи, вековую мудрость народов России. Стремительно девальвируются такие понятия, как долг, честь, служение Отечеству и другие, составляющие основу мотивации воинской службы. Среди значительной части населения, особенно молодежи, растут экстремистские, националистические, антиармейские настроения.

Мировоззренческий, идеологический, морально-психологический кризис, в котором оказалась Россия, - это реальная угроза ее будущему, ее государственности, положению и роли в мировой цивилизации. К такому выводу пришли ученые Российской Академии наук в ходе проводимых ими исследований.

Для Вооруженных Сил угрожающими являются кризисные явления в любой области, но наиболее опасными, особенно в нынешней ситуации, являются духовный кризис, морально-нравственное опустошение людей, потеря ими нравственных ориентиров. Это подрывает саму основу существования армии и флота. Исторически сложилось так, что именно духовная сила, морально-нравственные ценности составляли ядро, основу боевой мощи российского воинства, и сегодня мы стоим перед реальной опасностью уничтожения этой основы.

Как показывает исторический опыт, идеологическая основа, нравственный стержень в работе с личным составом всегда имели большое мобилизующее значение. Так, в дореволюционной русской армии такой основой служила идея, содержащаяся в девизе "За веру, царя и Отечество". После Октябрьской революции 1917 года идеологическую основу работы с сознанием и психикой военнослужащих составила теория марксизма-ленинизма, ленинское учение о защите социалистического Отечества. Коммунистические идеи неоднозначно воспринимались личным составом РККА, но, несмотря на это, именно они явились той силой, которая сплачивала, вела к победе, например, в войне советского народа против фашистской Германии.

В то же время в деятельности политорганов и партполитаппарата одно из первых мест отводилось воспитательной работе с военнослужащими на идеях патриотизма, любви к своей Родине и народу, верности конституционному, воинскому долгу, военной присяге и Боевому Знамени. Особенное усиление ее было в годы Великой Отечественной войны. В идеологическом воздействии все возрастающую роль стала играть "мобилизация исторического прошлого" - возрождение российского патриотизма, гордости за великую Россию, традиций и славы русского оружия.

К сожалению, сегодня трудно говорить о какой-либо идеологической основе в обществе. Это, естественно, отражается на содержании воспитательной работы в Вооруженных Силах. Да, можно и, видимо, нужно критиковать прошлые идеологические установки. Но очевидно и то, что без идеологии вряд ли можно говорить о мобилизации личного состава, духовном сплочении, объединении военнослужащих, населения страны, укреплении их морального духа, в конечном итоге победе в войне или вооруженном конфликте. Думается, невозможно создание боеспособных Вооруженных Сил без мощной моральной мотивации, без ответа на вопрос, во имя чего надо переносить тяготы и лишения воинской службы.

Да, сегодня нашему Отечеству тяжело, общество охвачено противоречиями, но Родину, как и мать, не выбирают. Ее любят такой, какая она есть. Вместе с ней страдают, отдают все свои силы для ее сохранения,

возрождения и укрепления. *Идеи патриотизма, любви к Отечеству, воинского долга и чести, могут стать прочной базой новой идеологии возрождающейся России, ее Вооруженных Сил.*

Все другие идеи - идеи демократии и авторитаризма, коммунизма, социализма и их отрицающие, монархизма и либерализма - выражают интересы всегда какой-то группы, слоя, класса, т.е. части общества, и в силу этого не могут его консолидировать.

Можно избавить армию от идеологии, пропагандируемой одной партией, даже нужно это делать. Но от идеологии, которая господствует в обществе, армию избавить невозможно. Это все равно, что запретить военнослужащим дышать одним и тем же воздухом со всеми гражданами, а заставить дышать от автономной системы.

Армия, служит средством и инструментом политики государства. В мирное время она сдерживает потенциальных агрессоров от желания решить силой свои проблемы за счет наших интересов. В военное время, когда дело доходит до войны и все политические, экономические, дипломатические и другие средства не смогли ее предотвратить, начинает действовать армия и своими, только ей свойственными средствами отстаивает государственные интересы.

И в том, и в другом случае действия армии насквозь проникнуты политикой. С этой точки зрения армию "деполитизировать" невозможно. "...Элементарное благоразумие требует, чтобы господствующий класс обрабатывал мышление армии в соответствии с требованиями своей политики", - писал выдающийся русский и советский военный теоретик А.А. Свечин. Очень интересно и актуально звучат сегодня его рассуждения об аполитичности армии. "В Древней Греции, - пишет Свечин, - слово "idiotes" обозначало обывателя, несведующего и не интересующегося государственными делами, а также лицо высшего класса, лишенное политических прав. Ввиду высокого уровня политической сознательности и напряжения политической борьбы в Афинах слово "идиот" вместо обозначения аполитичности начало подразумевать людей скудоумных, так как греки полагали, что надо иметь коренной недостаток мозгового аппарата, чтобы не интересоваться политикой".

Война - это наиболее острое и беспощадное проявление политики, это политическая борьба с применением государствами вооруженной силы. И исключить из работы с военнослужащими политическую и идеологическую составляющие просто невозможно.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ

В.А. Попов, доцент кафедры ППБ, к.т.н., доцент,
Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет, г. Воронеж

Война – сложное и специфическое общественное явление. Она резко меняет обычные для мирной обстановки течение жизни страны, требует огромного напряжения физических и психологических сил людей.

Общественная, или социальная, психология представляет собой ту область общественного сознания, в которой общественное бытие отражается в виде интересов, чувств, настроений социальных групп. Общественная психология находит своё проявление в поведении целых коллективов людей, в их классовых и национальных симпатиях и антипатиях, патриотических чувствах, обычаях, нравах, традициях и т.д.

Действия, поступки человека обусловлены особенностями психики человека, его мыслями, чувствами. Всё, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову. Общественная психология отражается, преломляется в массах через индивидуальное сознание и чувства. Поэтому нельзя недооценивать индивидуальную психологию.

Индивидуальная психология – это совокупность психологических процессов, состояний и свойств, характеризующих отдельную личность с присущим ей индивидуальными особенностями восприятия, памяти, чувств, характера, темперамента и т.д.

Индивидуальная психология непосредственно связана с реагированием человека на складывающуюся ситуацию, например, на боевую обстановку.

Новые средства поражения людей вносят большие изменения в понимании роли психологического фактора их выживания.

По мере увеличения поражающей силы оружия опасность для жизни человека возрастает, а это повышает нагрузку на его психику. Поэтому правомерно говорить о том, что битвы за умы людей, составляющий личный состав войск и населения является главной битвой, от исхода которой зависит исход войны с применением современных средств массового поражения. Из особенностей современной войны возникают сложные задачи подготовки войск и населения в психологическом отношении.

Во многих странах имеет место разветвлённый аппарат для проведения так называемых “Специальных операций”, создаются разнообразные средства психологической борьбы (психотропные, психотронные, информационные и пр.). В Соединенных Штатах Америки учрежден специальный правительственный комитет по вопросам психологической войны, главная задача которого в боевых условиях, как указывается в наставлении армии США по ведению “операций психологической войны”, состоит в том, чтобы “склонить солдат противника к симуляции, дезертирству и сдаче в плен,

посеять рознь между отдельными национальными группами войск и населения противника, натравить их друг на друга, разжечь у солдат недоверие к командованию и правительству, возбудить сомнения в правоте войны, подорвать веру в конечную победу”.

С учетом того, что в армиях проводится определенная работа по психологической подготовке личного состава, а также принимая во внимание тот факт, что численность населения (по отношению к численности войск) составляет большинство, весьма важным следует признать необходимость мер по повышению психологической подготовленности населения.

Уровень угроз жизни для населения сравнился с уровнем угроз жизни в боевых действиях. И для населения значительно возрастает значение психологического фактора для выживания в условиях, создаваемых возможными средствами ведения современных войн. От населения потребуется огромное мужество, стойкость и самоотверженность, чтобы выдержать испытания в условиях массовых жертв и разрушений, не утратить самообладания, решимости к борьбе и веры в победу над врагом. При этом работающие мирные жители должны обеспечивать устойчивость функционирования объектов экономики по производству всего необходимого для победы над врагом. В этой связи в настоящее время исключительно важное значение приобретает организация гражданской обороны, психологическая подготовка населения.

Для постановки исследований по проблеме психологической подготовки населения необходима разработка систематизированных представлений о факторах психологической подготовки населения. Важным методологическим требованием выполнения этой разработки является использование принципа системного подхода. Смысл этого состоит в изучении сложного процесса психологической подготовленности не как простого сочетания отдельных его актов, а как целостного процесса, отдельные составляющие которого находятся во взаимосвязи и определяют характер и результат общего процесса. Рассмотрение влияния факторов повышения психологической устойчивости также должно учитывать зависимость развития этого процесса (и его составляющих) от совокупности факторов, проявляющихся не только на конечном этапе, но и на предыдущих этапах.

В совокупности факторов, реализуемых на разных этапах психологической подготовки, необходимо выделять оперативно регулируемые характеристики факторов и те, регулирование которых может занимать достаточно большой срок (иногда годы и десятки лет). По существу, этот процесс может быть управляемым оперативно (на последнем его этапе) с учетом параметров предыдущих его этапов.

Важным действенным (оперативным) средством повышения (или хотя бы сохранения) уровня психологической подготовки являются, например, правильные действия противопанических служб. К неоперативным средствам можно, например, отнести правильный подбор кадров в различных спасательных службах (в том числе и противопанических); тренировки жителей

по выполнению своих обязанностей при угрозе применения и при применении противником ОМП; физическую подготовку людей, способствующая совершенствованию их волевых качеств; ознакомление населения с действием современных видов оружия массового поражения.

Паника может возникнуть в моменты острой опасности. Паника – такое психическое явление, когда чувство страха, возникающее у одного или нескольких человек, нарушает осмысленные действия и при отсутствии надлежащей информации о сложившейся ситуации охватывает порой значительные группы людей. Чем сложнее обстановка, тем больше понадобится заботы об информировании людей о ней. Это – одно из неперенных условий предотвращения явлений паники.

Показатели эффективности отдельных процессов психологической подготовки и процесса в целом дают основу для критериальной оценки управления процессом. Среди них могут быть оценки качества, экономические оценки и пр.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЕРАМ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

В.И. Попов, профессор, к.т.н., доцент,
С.В. Тимофеева, доцент, к.х.н., доцент,
Ивановский институт ГПС МЧС России, г. Иваново

Особое внимание в последние годы сотрудники Государственного надзора МЧС России уделяют вопросам обеспечения пожарной безопасности учебных заведений (детских садов, школ, учреждений профессионального образования). Ежегодные проверки противопожарного состояния учебных заведений перед началом учебного года свидетельствуют о том, что многие здания не соответствуют требованиям пожарной безопасности. Причины возникновения пожаров на объектах образования и причины гибели детей в подавляющем большинстве случаев связаны с человеческим фактором. Анализ причин пожаров и гибели людей, в том числе детей в зданиях образовательных учреждений свидетельствует, что администрация и обучаемые недостаточно подготовлены в области профилактики пожаров и действиям в случае пожара. Для приведения в соответствие с требованиями пожарной безопасности объектов образования Правительством России и администрацией регионов России были разработаны целевые программы по повышению пожарной безопасности образовательных учреждений: федеральная целевая программа «Пожарная безопасность Российской Федерации на период до 2012 года» (постановление Правительства России от 29.12.07 № 972). На основе принятой программы Федеральным агентством по образованию была разработана целевая долгосрочная программа по повышению уровня пожарной безопасности объектов образования. В программе предусматривается «...Проведение исследований в области совершенствования государственных требований (стандартов к объему знаний и навыков в области пожарной безопасности должностных лиц и специалистов, педагогов, воспитателей, а также выпускников образовательных учреждений)».

Специалистами Ивановского института ГПС МЧС России по заказу Департамента кадровой политики МЧС России проведена научно-исследовательская работа по анализу состояния вузовской подготовки специалистов-педагогов и воспитателей и разработка учебно-методического пособия по вопросам пожарной безопасности для студентов педагогического направления.

Федеральным законом «О пожарной безопасности» [1] в ст. 25 установлено «...обязательное обучение детей в дошкольных образовательных учреждениях и лиц, обучающихся в образовательных учреждениях, мерам пожарной безопасности... по специальным программам, согласованным с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области пожарной безопасности». На основании указанного Федерального закона [1] Министерством образования и науки

соответствующими Государственными образовательными стандартами (ГОС) введена в образовательных учреждениях дисциплина: «Безопасность жизнедеятельности или Безопасность жизнедеятельности и здоровье».

Анализ документации (рабочие программы, тематические планы) по организации обучения студентов в ряде педагогических вузов: Шуйском государственном педагогическом университете, Костромском государственном университете, Ивановском государственном университете, Ярославском государственном педагогическом университете, Тверском государственном университете, Ростовском государственном университете и др. – свидетельствует о том, что обучение по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» организовано в объеме и по тематике по вопросам пожарной безопасности в соответствии с ГОС в объеме, как правило, всего от 2 до 6 учебных часов. Следовательно, обучение мерам пожарной безопасности студентов, как требует ФЗ «О пожарной безопасности» не осуществляется в полном объеме. Используемая в вузах учебная литература включает лишь ограниченный круг вопросов пожарной безопасности [9, 10, 11, 12, 13]. В литературе [11, 12] изложенные вопросы пожарной безопасности не соответствуют требованиям действующих нормативных документов, содержат многочисленные принципиальные ошибки и неточности. В связи с этим в настоящее время актуальным остается вопрос по созданию учебных пособий по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» освещающих вопросы пожарной безопасности в необходимом объеме.

На основе проведенного анализа для приведения в соответствие с требованиями ФЗ «О пожарной безопасности» объема и содержания обучения мерам пожарной безопасности целесообразно:

1. В государственные образовательные стандарты в дисциплину «Безопасность жизнедеятельности» включить изучение следующих вопросов: Общие сведения о горении и о пожарах. Пожарная опасность и пожарная безопасность жилых и общественных зданий (в том числе образовательных учреждений). Общие сведения о тушении пожаров. Организация тушения пожаров, эвакуация людей и материальных ценностей. Нормативные документы, регламентирующие требования пожарной безопасности в жилых и общественных зданиях.

2. Рекомендовать включить в вузовские тематические планы дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» изучение вопросов пожарной безопасности в объеме не менее 20-30 часов с обязательными практическими занятиями.

3. Составить примерный список рекомендованной нормативной и учебной литературы для обучения в вузах студентов педагогического профиля мерам пожарной безопасности.

Список используемой литературы:

1. О пожарной безопасности: закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ.
2. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: закон Российской Федерации от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ.
3. О техническом регулировании: закон Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ.
4. Алехин Е.М. Брушлинский Н.Н. Пожары в России и в мире. Статистика, анализ, прогнозы / под ред. Н.Н. Брушлинского. М.: Академия ГПС МЧС России, 2002. 158 с.
5. ГОСТ 12.1.004-91* ССБТ. Пожарная безопасность. Общие требования.
6. ППБ 01-03 Правила пожарной безопасности в Российской Федерации.
7. ППБ-101-89 Правила пожарной безопасности для общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, школ-интернатов, детских домов, дошкольных, внешкольных и других учебно-воспитательных учреждений.
8. СП 12.13130.2009 Определение категорий помещений, зданий и наружных установок по взрывопожарной и пожарной опасности.
9. Безопасность жизнедеятельности: учебник для вузов / С.В. Белов, А.В. Ильницкая, А.Ф. Козьянов [и др.] / под общ. ред. С.В. Белова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. 606 с.
10. Микрюков В.Ю. Обеспечение безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие. В 2 кн. М.: Высш. шк., 2004. Кн. 1. Личная безопасность. 479 с.
11. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие для студ. вузов / Т.А. Хван, П.А. Хван. Ростов – на – Дону: Феникс, 2001. 352 с.
12. Безопасность жизнедеятельности: учебник / под ред. проф. Э.А. Арустамова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004. 496 с.
13. Безопасность и защиты населения в чрезвычайных ситуациях: учебник для населения / Н.А. Крючек, В.Н. Латчук, С.К. Миронов [под общ. ред. Г.Н. Кириллова]. М.: НЦ ЭНАС, 2003. 264 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ ИНДИКАТОР СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Радугина, доцент, к.ф.н.,
Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет, г. Воронеж

Возможности функционирования социокультурного института во многом определяются уровнем национальной образовательной культуры общества. Образовательная культура общества определяет мотивационную сферу деятельности человека, социальную направленность всех общественных преобразований. Во все времена система образования в неразрывном единстве двух своих функций – сохранения и развития – была основным хранилищем и транслятором культурных традиций из поколения в поколение. Образование несет ответственность за духовное возрождение общества, за восстановление утраченной связи поколений, за патриотическое воспитание человека, за формирование его толерантного сознания. Вместе с тем, следует признать, что в реальности существует не образование вообще, но конкретный, формирующийся в определенных исторических условиях развития его тип. Этот исторический тип образования в тех условиях, когда интегрирующим началом в социуме выступает национальная культура, дает все основания определять его через понятие национального образования. Национальное образование представляет собой такой тип образования, который соответствует исторически определенному этапу в развитии этнической общности, а именно - этапу наций, а потому призвано своим содержанием и организацией отражать историческую определенность национального целого, характеризующуюся как наличием общих тенденций развития социальных систем, так и неповторимостью, уникальностью исторической эволюции конкретного общественного целого.

Образовательная культура общества выступает как составная часть общей культуры общества (национальной культуры). Поскольку образовательная культура функционирует в общекультурной среде, все её элементы, стороны и отношения пронизаны общим культурным содержанием. Вместе с тем, образовательная культура представляет собой относительно самостоятельную подсистему общества, отражающую своеобразие культурной деятельности, обуславливающую, в первую очередь, специфику системы целей и ценностей, реальное место института образования в обществе. В этом смысле образовательная культура общества представляет собой пространство специфических материальных и идеальных форм, норм и ценностей, в которых осуществляется процесс развёртывания сущностных сил человека.

Образовательная культура общества является объективным качественным индикатором субъектов социальной деятельности личности, общества, государства и выражает характер и уровень социальной активности людей. В

этом контексте образовательная культура рассматривается не просто как показатель уровня образованности населения страны, но как один из важных показателей развития общества на том или ином историческом этапе. В частности, но нашему мнению, действенность демократических преобразований и возможности экономического развития нашей страны на современном этапе её существования во многом определяются уровнем национальной образовательной культуры общества.

На основе вышеизложенного национальную образовательную культуру общества можно определить как сторону (грань) национальной культуры, её специфическое качественное состояние, характеризующее уровень развития и реализации деятельности различных субъектов по сохранению, воспроизводству и развитию национальной культуры в соответствии с определённой системой ценностей на каждом конкретном историческом этапе существования этой культуры.

Для того, чтобы лучше понять, что представляет собой национальная образовательная культура общества, необходимо выявить такие фундаментальные структуры, которые оказывают решающее влияние на национальное образование. По нашему мнению, такими структурами являются национальный менталитет и культурная парадигма. Национальный менталитет – это исторически сложившаяся устойчивая органическая целостность социально-психологических качеств и черт, присущих именно этой этнической общности (народу, нации), составляющим её группам и гражданам, существующая на осознаваемом и неосознаваемом уровнях, которая обуславливает единообразный, специфический для каждой общности тип мировосприятия, ценностной оценки поведения и самоидентификации.

Таким образом, национальная образовательная культура общества выступает как составная часть общей культуры общества (национальной культуры). Поскольку образовательная культура функционирует в общекультурной среде, все её элементы, стороны и отношения пронизаны общим культурным содержанием. Вместе с тем, образовательная культура представляет собой относительно самостоятельную подсистему общества, отражающую своеобразие культурной деятельности, обуславливающую, в первую очередь, специфику системы целей и ценностей, реальное место института образования в обществе. В этом смысле образовательная культура общества представляет собой пространство специфических материальных и идеальных форм, норм и ценностей, в которых осуществляется процесс развёртывания сущностных сил человека. Отсюда следует, что образовательная культура общества имеет онтологическое измерение: образовательная культура общества является необходимым составным элементом социального бытия людей во всем богатстве его материальных и духовных проявлений, как процесс, развивающийся в социальном времени и пространстве, характеризующийся многообразием исторических событий и фактов, единством закономерного и случайного, типичного и нетипичного, общего и специфического.

Итак, образовательная культура общества является объективным качественным индикатором субъектов социальной деятельности личности, общества, государства и выражает характер и уровень социальной активности людей. В этом контексте образовательная культура рассматривается не просто как показатель уровня образованности населения страны, но как один из важных показателей развития общества на том или ином историческом этапе. На основе вышеизложенного национальную образовательную культуру общества можно определить как специфическую сферу общественной жизни, выражающую сторону (грань) национальной культуры, её специфическое качественное состояние, характеризующее уровень развития и реализации деятельности различных субъектов по сохранению, воспроизводству и развитию национальной культуры в соответствии с определённой системой ценностей на каждом конкретном историческом этапе существования этой культуры. Образовательная культура дворянского общества базировалась на парадигмах государствоцентризма и дворяноцентризма и формировала личность, соответствующую запросам общества своего времени, с высоким уровнем образованности и нравственных качеств.

ПРОЦЕСС РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

А.А. Саввина, преподаватель,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Обучение языку должно строиться адекватно процессу речевой коммуникации, иными словами процесс обучения должен явиться моделью коммуникации. Важным моментом данного процесса является коммуникативная компетенция, формирование которой предполагается у обучаемого в процессе всего курса. Целью курса иностранного языка является овладение обучаемыми коммуникативной компетенцией, уровень которой на отдельных этапах подготовки позволяет использовать иностранный язык:

– для дальнейшей учебной деятельности, для изучения зарубежного опыта в профилирующей области науки и техники и для осуществления деловых контактов на элементарном уровне;

– для иноязычной деятельности по изучению и творческому осмыслению зарубежного опыта в профилирующей и смежных областях науки и техники, а также для делового профессионального общения;

- для квалифицированной информационной и творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового партнерства, совместной производственной и научной работы.

Кроме практической цели, а именно: обучения иноязычному общению, курс иностранного языка имеет образовательные и воспитательные задачи в аспекте гуманизации и гуманитаризации учебного процесса: расширение кругозора слушателей, повышение общей культуры, культуры мышления и общения, привитие уважения к культуре, духовным ценностям и цивилизации иных стран и народов.

Модель при обучении языку должна служить средством большей конкретизации языковых явлений в их функционировании в речи. Моделирование речевой ситуации как прием обучения предполагает выработку речевых и коммуникативных умений, охватывающих весь процесс порождения речи от стадии формирования интенции и замысла, стадии осуществления мыслительной программы до стадии вывода во внешнюю речь.

Устный обмен информацией предполагает устные контакты в ситуациях повседневного и делового общения, знакомство с назначением, функционированием, гарантийным обслуживанием приборов, аппаратуры, оборудования, обсуждение проблем страноведческого, общенаучного и общетехнического характера.

Письменный обмен информацией предполагает записи, выписки, конспектирование, деловое письмо, отражающее определенное коммуникативное намерение, деловую переписку, заполнение анкет, аннотирование.

Анализ профессиональной деятельности специалистов пожарно-технического профиля, выявивший характерные для нее условия чтения иностранной литературы позволяет конкретизировать задачи обучения опосредованному общению на старшем этапе преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Одним из путей оптимизации обучения профессионально ориентированному опосредованному общению является организация самостоятельной деятельности в учебном процессе для удовлетворения потребностей, условий, целей и содержания профессионального труда.

Целью иноязычной подготовки обучающихся неязыковых вузов является не только формирование развития навыков и умений основных видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование и письмо), но и обучение самостоятельной деятельности в реальной деловой ситуации.

В соответствии с Государственным образовательным стандартом новые нормы требуют находить, анализировать и использовать информацию, необходимую для ориентирования в основных проблемах его профессиональной деятельности. Важно, чтобы курсант умел определить информативность, новизну, теоретическую и практическую значимость проблем, которые описываются в текстах и статьях; формулировать свои собственные суждения и умозаключения на основе информации, выявлять закономерности, т.е. творчески перерабатывать фактическую информацию, повышая тем самым профессионально значимые виды интеллектуальной активности.

Специфика предмета «Иностранный язык» заключается в его деятельностной основе, что предусматривает необходимость предоставления каждому обучающемуся достаточной практики в соответствующем виде речевой деятельности, в заданиях по формированию соответствующих навыков.

К требованиям времени относится формирование мотивированной личности обучающегося, способного самостоятельно действовать в реальной ситуации общения. Попадая в ту или иную ситуацию, специалист должен определиться в ней, сформулировать задачу, которая является личностно-значимой, вытекающей из логики его собственной активности, самостоятельно принять решение и нести за него ответственность, умея доказать правомерность и необходимость своих действий. Таким образом, обучение начинается с создания положительной мотивации, т.к. формирование действующих мотивов в учебной деятельности представляет собой одну из важнейших задач обучения. Мотивация может осуществляться в ходе водной беседы, в которой обосновывается необходимость целенаправленного формирования профессионально ориентированных умений.

Список используемой литературы:

1. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. М.: Педагогика, 1989. С.80.
2. Комарова Э.П. Теоретические основы профессионального обучения иностранному опосредованному общению в неязыковом вузе: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Э.П. Комарова. Воронеж, 2001. 338 с.
3. Полат Е.С. Некоторые концептуальные положения организации ИЯ на базе компьютерных телекоммуникаций // Ин.яз. в шк. 2003. № 5. С.6-11.

РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: УСЛОВИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Ю.А. Салтыкова, к.э.н.,
преподаватель кафедры ГиСЭД,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Ключевые слова: модернизация, индустриализация, экономический рост, структура экономики, российский бизнес.

Экономические проблемы определили стратегический курс развития государства, стержнем которого является модернизация экономики на инновационной основе. Она провозглашена как путь преодоления системного кризиса, разрушающего страну с 1990-х годов и обострившегося с 2008 года, и определяется как приоритетное направление построения эффективного типа хозяйствования. Сегодня утверждение необходимости перевода народного хозяйства с энергосырьевого на инновационный путь является чуть ли не аксиомой.

Трудность реализации поставленного курса заключается в том, что российский бизнес, представленный крупными государственными корпорациями, не готов пожертвовать экономическими выгодами ради восстановления экономики России. При этом перманентное декларирование модернизации, стоящей в центре политического внимания, не учитывает (или нарочно не замечает) глубины и системности кризисного положения. При сложившихся экономико-социальных проблемах в стране становление на инновационные рельсы не может быть по определению.

Во-первых, одна из причин невозможности преодоления критического состояния структуры экономики, это деформированная структура производства и экономики, которую государство выравнивать не будет. Постоянно голословно заявляемый упор на диверсификацию сопровождается лишь еще большим усугублением сложившейся однобокой структуры производства, основанной на разбазаривании истощающихся природных богатств, ориентированных на экспорт. При рентабельности продукции организаций добывающих производств в 32,8% в сравнении с обрабатывающими в 14,4% [1], разумеется, что сложившийся перекос структуры экономики трудно преломить ради благополучия российского общества. Товарная структура внешней торговли РФ, в период с 1995 г. по 2010 г., говорит о том, что в начале рассматриваемого периода удельный вес технологичной продукции составлял 10,2%, а доля продукции топливно-энергетического комплекса, которая представлена сырьем, – 42,5%. В товарной структуре данные товары представлены статьями «машины, оборудования и транспортные средства» и «минеральные продукты». В 2010 г. подобное соотношение имеет следующий расклад 4,2% и 71,3% соответственно [2].

Экономический рост в стране есть, но он, что называется, экстенсивный и не может следовать подобию периода, когда закладывались основы рыночной экономики. Вполне оправданные действия государства на выкачку и экспорт

энергоресурсов в 1990-е годы в обмен на нефтедоллары, существенно обогатили страну. Быстрый рост внешнеторгового оборота при благоприятных условиях торговли в значительной степени способствовал высокому темпу экономического роста, а положительное сальдо явилось надежным источником по обязательствам бывшего СССР и России и пополнению золотовалютных резервов. Но возложенные надежды на валютные поступления не оправдались: развертывание обрабатывающих производств не происходило, промышленность деградировала. Хотя улучшения в сфере потребления, занятости, общественных настроений и ожиданий были, однако страна осталась с изношенными основными фондами, сырьевой структурой производства, убылью населения. Зато с 2000-х гг. с усилением крена в структуре народного хозяйства в пользу сырьевого производства, сильно обострилась экономическая и что более важно, социальная деградация. Этот процесс сопровождается глубоким падением производства, дефицитом государственного бюджета, высокой фактической инфляцией, ростом безработицы и быстрым сокращением валютных резервов страны в кризисной экономике с парадоксальным увеличением количества миллиардеров при обнищании большинства населения. В обществе исчез так называемый средний класс, полностью подорвано доверие к власти, что косвенно сдерживает модернизацию.

Во-вторых, несмотря на «рыночность» экономики, очевидна далеко не рыночная и некапиталистическая, а государственно-олигархическая система. Особые отношения между государством и бизнесом характеризуются тем, что первые и вторые в одном лице представляют корпоративный бизнес, где государство определяет сценарий действий крупному бизнесу – олигархам в обмен на место руководителей крупнейших корпораций. И это идеально подходящая почва для культивирования коррупции, за которую наша современная гуманная система наказаний в лучшем случае карает рублем.

Невозможно возродить экономику или как официально заявлено «развивать экономику», когда нет здоровой институциональной среды: честная конкуренция, независимая судебная система, эффективные правоохранительные органы. Процветание коррупции, в которую вовлечены высшие должностные лица и которая зачастую идет под «презумпцией невиновности». Отсутствие голоса народа в предпочтениях к органам управления, в лучшем случае, вызывает полное недоверие.

Политика национализации предприятий, огосударствления была призвана совместить политический и экономический контроль. Как возможность поправить структуру экономики и ускорить модернизацию, ориентированную на инновационный путь, с помощью смены формы собственности не показала улучшение ситуации. Казалось бы, что плохого в том, что крупные предприятия ключевых отраслей, образующих экономику России – становятся государственными? И вполне логично, что стратегическая промышленность в условиях глобализации находится под контролем властей, подкрепляется поддержкой в виде огромных субсидий, налоговых, таможенных послаблений, предоставления разрешающих документов. Однако положительных как

экономических, так и социальных результатов такая политика не дает. В качестве одного из сотен примеров – Саяно-Шушенская ГЭС. Проблемы на этом объекте обозначились еще за 11 лет до катастрофы 2009 г. Государственные значительные инвестиции, направленные на ремонт энергоагрегатов, не доходили до назначения, а необходимые мероприятия осуществлялись местными ремонтниками и неофициальными структурами [3]. Результатом обернулась авария с многомиллионным ущербом для страны и потерей десятков человеческих жизней.

Прибыль подобных компаний и без того позволяет самостоятельно осуществлять вложения в новое производство, решать проблемы обновления изношенных основных фондов, постройки необходимых элементов инфраструктуры и т.п. Но самостоятельная инвестиционная активность, без которой невозможна модернизация, очень слаба. Нежелание руководства крупных корпораций делать технологические обновления сопровождается высокими карманными вливаниями: доходы корпоративной элиты: оклады, премиальные, размеры дивидендов просто поражают щедростью. В этом отношении личная инвестиционная активность очень высока: покупка элитной недвижимости, перевод средств на банковский счет зарубежом. Сейчас вывоз капитала из России возрос до астрономических величин. Только за 4 месяца 2011 г. апрель 2011 г. экспорт частного капитала составили 30 млрд долл., что лишь на 8,3 млрд долл. меньше годовой суммы прошлого года. Весьма разнообразны пути вывода активов, капиталов, сбережений. Образовавший экономику страны бизнес, характеризуется низкой корпоративной этикой.

Ко всему прочему «эффективность» российского бизнеса достигается за счет юридической регистрации в офшорных зонах, что приносит сверхприбыль за счет минимального налогообложения или его отсутствия вовсе. Всего же по экономике офшорам принадлежит не менее 70% российских производственных активов. К примеру, активы ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК) на 85,5% принадлежат кипрскому офшору Fletcher group holdings limited, который на 89,5% находится в собственности «Флетчера» на Багамах – Fletcher Industrial equity fund limited. А вторым крупным собственником багамского офшора (9,2%) является компания Deutsche Bank Trust Company Americas. Ей же принадлежит 9,0% акций офшорного по характеру собственности НЛМК [4].

В-третьих, бюрократический произвол, диктующий невыполнимые правила игры и проявляющийся в разного рода административных барьерах, выживает малый и средний бизнес. В западных странах этот сектор, повсеместно поддерживаемый государством, образует экономику и является более устойчивым к кризисным колебаниям. Доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВВП в странах Западной Европы составляет 60-70%, а в России 17-20%, а на заграничных предприятиях малого и среднего бизнеса в период кризиса спад составлял около 2% против 6% для экономики в целом [5].

Объявленные весной 2009 г. директивы правительства, предусматривающие перечень льгот и стимулов для МСП, а также принятая

летом 2009 г. вторая программа поддержки МСП Российским банком развития, предусматривающая выделение 30 млрд руб. на практике не меняет ситуацию.

Последние законотворческие действия Государственной Думы, точнее проект закона о налогообложении малого бизнеса, вынесенный на весеннюю сессию, поставит этот сектор в недопустимые условия. В законе предлагается с 1 января 2014 года отменить налог на вмененный доход, ввести дополнительную отчетность для тех, кто работает по упрощенной системе налогообложения и по сельхозналогу [6]. Цель законопроекта - сокращение сферы применения налогообложения в виде единого налога на вмененный доход и увеличение количества налогоплательщиков общего режима налогообложения и упрощенной системы налогообложения, что позволит увеличить доходы от них в бюджет РФ и субъектов РФ. В результате введения закона в силу, количество предпринимателей малого бизнеса сведется к минимальному числу.

В-четвертых, модернизация, ориентированная на инновационную экономику, по определению предполагает, что требуется наука. Согласно ФЗ № 357 «О федеральном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов» сумма ассигнования на гражданскую науку в абсолютном и относительном исчислении увеличилась. Так, в 2004 г. она составила 48,7 млрд руб., что составляло 1,81 % к расходам федерального бюджета, в 2011 227,8 млрд руб. и 2,13% соответственно. Однако экспортоориентированная структура производства, как ранее отмечено, свидетельствует об усилении сырьевого крена.

Для перехода от аграрного общества, базирующегося на первичном секторе экономики, который преобладает в экономической структуре России к постиндустриальному, необходима промежуточная стадия развития – индустриальная, сопровождающаяся ускоренному созданию промышленности. Пробивной силой в модернизации должна быть индустриализация. Это развертывание обрабатывающих производств, машиностроение, в котором решаются ключевые проблемы перехода на более высокий уровень развития; это и есть ядро модернизации. Эту стадию государство упорно игнорирует: собственное оборудование не производится, а импортное вовремя не устанавливается. Дело в том, что строящиеся и модернизируемые в России промышленные предприятия комплектуются не российской техникой, однако и ее ввоз затруднен и растянут во времени. При все еще достаточно высоких таможенных пошлинах самым проблематичным вопросом остается российская специальная сертификация ввозимого оборудования, проводимая государственной организацией - Ростехрегулированием, что существенно удлиняет срок ввода техники в эксплуатацию. В большинстве случаев средний срок между ввозом техники и её запуском составляет 15 месяцев, что приводит к ситуации, когда возведение завода в России происходит за 3 года, а в Китае, например, за год. При этом географическая структура ввезенного оборудования складывается следующим образом: 62,2% приходится на страны Европейского Союза, и, прежде всего – на Германию. Около 17% – на Китай; при этом почти 45% поставок из Китая составляет продукция европейских фирм, действующих в КНР, и еще 35% – продукция китайских, поставляемая ими в европейские

страны. Это означает, что более 75% всего ввезённого в Россию производственного оборудования сертифицировано по стандартам ЕС, которые гораздо строже, чем российские [7]. Несмотря на сложившуюся ситуацию, отмена сертификации Ростехрегулирования не предполагается.

В качестве инструментов реализации заявленной экономической политики средств уже больше года назад предложен проект иннограда «Сколково», по сути, представляющий на сегодняшний день, расчищенный кусок земли. Идея иннограда ясна многим. Но реализовать эту идею в имеющихся условиях представляется сомнительным. Природа инновационной среды еще не познана разработчиками проекта и его функционирование вызывает много вопросов у самих представителей власти. Так, например, Е. Примаков ставит под сомнение создание территориально замкнутого иннограда, которое одновременно предполагает взаимодействие с существующими научными центрами – НИИ, технопарками, особыми экономическими зонами, а также предпринимателями и государством [8].

Однако для повышения инновационности экономики создание инноградов не достаточно, этот подход имеет точечный характер. Подходы правительства к улучшению экономической ситуации весьма разнообразны и противоречивы. Современная система налогообложения прибыли поставила предприятия всех отраслей экономики в одинаковые условия, что однозначно сдерживает субъективные стимулы предпринимателей к обновлению основных фондов, повышению расходов на науку и модернизацию в целом. Дело в том, что произошла отмена льгот по капитальным вложениям, предприятиям отраслей материального производства, по НИОКР при одновременном снижении ставки налога на прибыль до 20%. Такое изменение привело к отрицательному результату в части стимулирования притока инвестиций в науку и инновации.

В таких условиях обозначенные руководством страны перспективы развития российской экономики, заключающиеся в приросте ВВП, улучшении социально-экономических условий, повышении статуса страны в мировом сообществе, не достижимы. «Формирование принципиально новой модели экономического роста, основанной на росте частной инициативы, массовых инновациях и др.», - как указывает Президент Д. Медведев в своем послании Федеральному Собранию на 2012-2014 гг. [9], вызывает сомнения, поскольку без создания институциональной среды запуск механизма восстановления невозможен.

Ко всему еще одна существенная проблема – непрофессионализм в управленческих структурах многих министерств и ведомств, где решение управленцев не сочетает специфику технически сложных отраслей промышленности. Как пишет Н.Новичков, это отмечает и Д. Медведев отсутствием воспроизводства высококвалифицированных инженеров, а есть «колоссальное количество экономистов, юристов, которые готовы управлять чем угодно, ничего в этом абсолютно не понимая» [10].

Модернизация может быть реализована, по нашему мнению, при устранении указанных позиций, при нормальном функционировании базовых

институтов, при независимых судах. Необходимы чёткие меры, позволяющие упростить ныне существующую систему и исключить политический вес бюрократии из процесса принятия решений, не угрожая всей системе.

Список использованной литературы:

1. Российская экономика: прогнозы и тенденции. 2010. №12. С.2-3.
2. Рассчитано на основе данных федеральной таможенной статистики.
3. Делягин М.Г. Дураки, дороги и другие беды России. Беседы о главном. М.: Вече, 2010. 336 с.
4. Кричевский Н. Весёлый «Флечер» // Совершенно секретно. 2011. №4. С. 8-9.
5. Перегудов С. Кризис корпоративной модели российского бизнеса // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №5. С. 32-43.
6. Госдума готовит контрольный выстрел в голову предпринимательства. <http://regnum.ru/news/polit/1396999.html>
7. Иноземцев В. Кто откроет глаза президенту // Совершенно секретно. 2011. №4. С. 10-11.
8. Гонтмахер Е. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10. С.3-11.
9. Дорожная карта бюджета // Российская газета. №140. С.2-3.
10. Новичков Н. Ахиллесова пята авиапрома // Независимое военное обозрение. 2011. №15. С.3.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

О.А. Смирнова, к.э.н.,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

Прежде чем рассуждать об объективных предпосылках военной реформы, проводимой в настоящее время в Российской Федерации, необходимо выяснить, каким образом связана национальная безопасность с экономикой.

Необходимо заметить, что открытость экономики не синоним бесконтрольности и вседозволенности во внешнеэкономических связях государства, экономических интересов. Открытая экономика при формировании ее механизма требует серьезного, продуманного государственного вмешательства на уровне разумной достаточности. Абсолютно открытой экономики в упрощенном понимании не имеет ни одна страна мира.

В то же время следует отметить, что движение в направлении открытости экономики сопряжено с возникновением многих сложных проблем, одной из которых является проблема экономической безопасности.

Другой проблемой для открытости экономики является создание условий развития инновационно - инвестиционной сферы региональной экономики.

Национальная экономическая безопасность - это положение, при котором обеспеченность товарами и услугами в данной стране защищена от негативного действия факторов, воспринимающихся как угроза нормальному функционированию национальной экономики.

Сама экономическая безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Анализ реальных процессов и осмысление богатейшего отечественного и зарубежного опыта решения этой проблемы позволяет вычленил три ее важнейших элемента:

- экономическую независимость, которая в условиях современного мирового хозяйства отнюдь не носит абсолютного характера. Международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля государства за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями;

- стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения, и т.д.);

- способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

В переходный период государственная стратегия экономической безопасности должна быть ориентирована в первую очередь на поддержание достаточного уровня жизни населения, обеспечение социально-политической безопасности общества, сохранение основ конституционного строя государства и формирование устойчивой системы национальных ценностей и интересов.

В условиях кризисных и крупномасштабных переходных процессов экономического и политического характера механизмы стабилизации и обеспечения безопасности представляют собой достаточно противоречивую систему. Взаимосвязь экономической и политической безопасности видна, когда факторы политической и национально-этнической стабильности и безопасности могут достаточно долго «покупаться» за счет огромных экономических издержек (заведомо неэквивалентный обмен, потери в результате предоставления так называемых «технических» кредитов и пр.). Размеры этих издержек (особенно в условиях кризисной ситуации) уже сами по себе становятся фактором экономической дестабилизации и некомпенсируемых потерь национального хозяйственного и природно-экономического потенциала.

Так как экономическая система страны представляет собой сложную иерархическую структуру, в качестве объектов экономической безопасности выступают экономические отношения разного уровня:

- макроэкономический уровень - экономика страны в целом;
- региональный и отраслевой уровни - экономика регионов и отраслей;
- микроэкономический уровень - агенты рынка;
- уровень семьи и личности - экономические интересы каждого гражданина страны.

Интересы указанных экономических объектов взаимосвязаны (взаимообусловлены) и в то же время противоречивы. Поэтому необходимо определить степень вмешательства государства в различных секторах экономики и его временные рамки.

Одним из решающих условий экономического роста российской экономики является увеличение объема инвестиций в различных отраслях народного хозяйства. Активизация инвестиционной деятельности способствует подъёму и дальнейшему развитию экономики, с помощью инвестиций создаются новые предприятия и, соответственно, дополнительные рабочие места, расширяются действующие производства, внедрение инновационных технологий обеспечивается освоение и выход на рынок новых видов товаров и услуг.

Ключевой проблемой инвестиционной политики практически для всех регионов стал поиск источников финансирования. Теоретически существует довольно много потенциальных вариантов привлечения капитала в

региональные инвестиционные проекты. Однако в настоящее время заметную роль в инвестиционном процессе способны сыграть лишь некоторые. Несмотря на то, что в большинстве субъектов Российской Федерации бюджетная ситуация остается весьма напряженной, пожалуй, одним из наиболее реальных источников финансирования являются собственные средства региональных бюджетов. Опыт последних лет показал, что рассчитывать на финансовую поддержку региональных инвестиционных проектов со стороны федерального бюджета не приходится. Ряд регионов активно инвестировал собственные денежные средства в развитие регионального хозяйства. Необходимо оговориться, что речь идет, прежде всего, о крупных финансовых центрах, а также о территориях, где промышленность имеет ярко выраженную экспортную ориентацию. Это города Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия) и другие.

Если говорить о крупномасштабных источниках финансирования капитальных вложений в регионах, то в первую очередь можно назвать прямые и частные иностранные инвестиции. Однако надо отметить, что приток иностранных инвестиций в региональную экономику в последние годы нестабилен. Это обусловлено рядом причин. Несовершенство экономического законодательства, высокий уровень налогообложения, большие политические риски, отсутствие системы гарантирования и страхования иностранных инвестиций, слабая защищенность личности и собственности инвесторов - таков не полный перечень причин нежелания иностранных инвесторов вкладывать свои финансовые средства в развитие российской экономики и региональную экономику в частности.

Любое, даже самое незначительное, повышение инвестиционной привлекательности - это дополнительные средства, позволяющие сделать шаг к повышению конкурентоспособности региональных экономических систем. Для привлечения инвестиций необходимы как объективные, так и субъективные условия и предпосылки.

К объективным предпосылкам относятся те реальные экономико-географические и иные факторы положения территории, которые могут представлять интерес для инвесторов. Это инвестиционные ресурсы, совокупность которых составляет инвестиционный потенциал территории. К субъективным факторам относится собственно деятельность муниципальной власти по раскрытию этого потенциала или муниципальный маркетинг.

Инвестиционный потенциал территории могут составлять: выгодное географическое положение; транспортная доступность; наличие достаточных и высокоэффективных природных ресурсов: сырьевых, топливно-энергетических, водных, лесных и др.; состояние окружающей природной среды; уровень развития производственной и социальной инфраструктуры; "цена" рабочей силы; наличие квалифицированных кадров, научно-техническая, проектная, образовательная база; уровень и качество жизни населения, емкость потребительского рынка; деловой климат: уровень деловой активности, уровень

местного налогообложения, политика местной власти по отношению к бизнесу и другие факторы.

Разработка научно обоснованной инновационно – инвестиционной стратегии региональных экономических систем предполагает учет многих экономических, социальных, политических и других характеристик общественной системы на исторически определенном этапе ее развития. Наибольшую значимость имеют: состояние основных макро- и мезоэкономических параметров, проявившиеся тенденции изменения структуры экономики, приоритеты федеральной политики в отношении регионов.

Наиболее общими характеристиками современного состояния и динамики экономики являются ВВП (ВРП) и уровень доходов на душу населения. В первом отражаются конечные результаты бизнеса, а второй показывает потенциал его развития через платежеспособный спрос населения.

В анализе важны также показатели, характеризующие состояние и динамику развития бизнеса в действующей макросреде. Можно предложить следующий состав таких показателей: структурные изменения в промышленности как ведущей отрасли экономики; динамика числа предприятий на 10000 населения в целом по России и в региональном разрезе; распределение предприятий по отраслям экономики в РФ и в региональном разрезе; инвестиции в основной капитал; отраслевая структура инвестиций; воспроизводственная структура инвестиций.

Учитывая общемировые тренды экономического развития можно предложить дополнительные показатели, отражающие научно-технический потенциал, как ресурс развития бизнеса: число организаций, выполнявших исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; число инновационно активных предприятий.

Ход реформ и функционирование экономики обусловлены влиянием находящихся в непрерывном взаимодействии внешних и внутренних факторов, угрожающих экономической безопасности страны. Следовательно, достаточным условием нарушения национальной экономической безопасности является развитие инновационно - инвестиционной сферы региональной экономики.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

М.В. Стахеев, преподаватель кафедры ПСиГДЗП,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург

С вступлением в силу Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" представляющий собой значительный, принципиальный шаг в направлении совершенствования государственного управления обеспечением комплексной безопасности производственной деятельности и жизнедеятельности вообще. Практически это первый в нашей истории общественно значимый правовой акт в направлении перехода от нормативного государственного регулирования "сверху" к управлению рисками в местах их возникновения на методологических основаниях концепции приемлемого риска. Этот шаг предоставляет реальную возможность перехода от формального контроля за "соблюдением установленных требований безопасности" к реальной деятельности по улучшению состояния безопасности.

В условиях реформирования профессионального образования в МЧС России, стремительного развития науки и техники, изменения промышленных технологий и социально-экономических условий развития общества требуется пересмотреть направленность, содержание, методы, средства и формы профессиональной подготовки курсантов и студентов в образовательных учреждениях пожарно-технического профиля. Без внедрения прогрессивных образовательных инноваций невозможна подготовка высококвалифицированных специалистов, готовых к профессиональной деятельности в новых условиях. Весь процесс обучения необходимо нацеливать на развитие у курсантов профессионально значимых качеств, главным из которых является умение самостоятельно принимать единственно верные в экстремальной ситуации решения. Особую актуальность этот вопрос приобретает в настоящее время, когда круг профессиональных обязанностей специалиста противопожарной службы значительно расширился.

Как показывает анализ практики деятельности образовательных учреждений пожарно-технического профиля, в подготовке будущих специалистов противопожарной службы ранее преобладал традиционный подход, при котором обучение носит преимущественно репродуктивный характер и ориентирует обучающихся главным образом на решение типовых профессиональных задач. В результате этого способность самостоятельно принимать решения, отступать в своих действиях от шаблона с полной ответственностью за последствия в процессе обучения в достаточной мере не формируется. Во многом это обусловлено тем, что формирование компетентности будущего специалиста происходит стихийно, не все преподаватели четко осознают необходимость формирования у курсантов не только предметных знаний и умений, но и профессионально значимых качеств

и необходимых компетенций.

В Концепции модернизации российского образования одним из важных концептуальных положений обновления содержания образования провозглашается компетентный подход. Компетентный подход - это приоритетная ориентация на реализацию целей образования; обучаемость, самоопределение, самоактуализацию, социализацию и развитие индивидуальности. В качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают компетенции. Эти метаобразовательные конструкты имеют отчетливо выраженную практико-ориентированную и проектно-деятельностную направленность.

Компетентный подход начал использоваться в системе образования МЧС России с утверждением федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Пожарная безопасность».

По данным направления предполагается формирование следующих компетенций в области управления рисками:

- владение культурой безопасности и риск-ориентированным мышлением, при котором вопросы безопасности и сохранения окружающей среды рассматриваются в качестве важнейших приоритетов в жизни и деятельности;
- способность оценивать риск и определять меры по обеспечению безопасности разрабатываемой техники;
- способность использовать методы расчётов элементов технологического оборудования по критериям работоспособности и надежности;
- способность использовать методы определения нормативных уровней допустимых негативных воздействий на человека и природную среду;
- способность проводить измерения уровней опасностей в среде обитания, обрабатывать полученные результаты, составлять прогнозы возможного развития ситуации;
- способность определять допустимые, недопустимые и приемлемые уровни риска;
- способность разрабатывать оптимальные системы противопожарной защиты объектов с учетом требований технических регламентов, национальных и международных стандартов, расчета пожарного риска.

Необходимость и важность проблемы формирования компетенций, связанных с риском, у курсантов образовательных учреждений пожарно-технического профиля на современном этапе обусловлена тем, что до настоящего времени данные аспекты образовательной деятельности в системе подготовки кадров для противопожарной службы не получили научно обоснованной разработки.

Одним из оптимальных решением проблем формирования необходимых компетенций в области управления рисками будет применение знаково-контекстного обучения.

Это обучение, в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей

профессиональной деятельности специалиста, а усвоение им абстрактных знаний как знаковых систем наложено на канву этой деятельности. Главное, чтобы обучение не замкнулось само на себе (учиться, чтобы получить знания), а выступило той формой личностной активности, которое обеспечивает воспитание необходимых предметно-профессиональных и социальных качеств личности специалиста.

Отличительной особенностью контекстного обучения в том, что за этой информацией, которая структурирована преимущественно в виде задач и проблемных ситуаций, просматриваются реальные контуры будущей профессиональной деятельности.

Особенно успешным применением этой педагогической технологии может быть после производственных практик, где курсанты получают конкретные знания по состоянию предприятий, территорий своего района, имеют возможность работать с документацией. Все это в последующем может помочь при организации деловых игр, моделировании ситуаций и проведении «круглых столов», где курсанты под руководством преподавателя и привлекаемых специалистов смогут формировать профессиональные компетенции.

Список использованной литературы:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.
2. ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 280705 Пожарная безопасность: утв. Минобрнауки России 14 января 2011 г.: введ. в действие с 14 января 2011 г. – М.
3. ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 280700 Техносферная безопасность: утв. Минобрнауки России 14 декабря 2009 г.: введ. в действие с 14 декабря 2009 г. – М.
4. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ: принят Гос. Думой 4 июля 2008 г.: одобр. Советом Федерации 11 июля 2008 г. – М. : ФГУ ВНИИПО, 2008. – 157 с.
5. Игровое моделирование: Методология и практика / под ред. И.С. Ладенко. Н, «Наука», 1987.
6. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКОВ ФСИН И МЧС: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Т.Ю. Сулима, курсант 3 курса,
Воронежский институт ФСИН России, г. Воронеж

Социально - экономическая ситуация в Российской Федерации сегодня имеет кризисный характер. Это один из факторов, который вызывает проведение социальных реформ в стране. Социальные права граждан, провозглашенные Конституцией Российской Федерации, закрепляются путем принятия отдельных законодательных актов по конкретным вопросам: безработица, семья, детство, инвалидность, и т.д.

Важно развивать объем и виды новых социальных услуг населению, обеспечивать проведение в жизнь государственную социальную политику, разрабатывать социальные программы, направленные на улучшение качества жизни. С развитием таких программ сотрудникам, состоящим на государственной службе, предоставляются социальные гарантии, направленные на поддержку и улучшения материального благополучия. Такими социальными гарантиями пользуются сотрудники ФСИН и МЧС России. Следует иметь в виду, что в настоящее время для сотрудников, имеющих специальные звания, различных федеральных органов исполнительной власти действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации установлен разный уровень социальных гарантий. Так, различия в настоящее время имеются в порядке оплаты стоимости проезда членов семей сотрудников правоохранительных органов к месту проведения основного отпуска и обратно. Если в ФСИН России и ФТС России оплата проезда сотрудникам и членам их семей в отпуск и обратно осуществляется один раз в год, то члены семей сотрудников МВД России, ФСИН России, Государственной противопожарной службы МЧС России, ГФС России имеют право на оплату проезда один раз в два года. Также требуют унификации гарантии по медицинскому и санаторно-курортному обеспечению служащих правоохранительной службы и членов их семей, нормы, предусматривающие выплату компенсации за использование личного транспорта, право на денежную компенсацию в размере фактически уплаченных земельного налога и налога на имущество физических лиц, уволенных с правоохранительной службы с правом на пенсию и имеющим выслугу 20 лет и более (в календарном исчислении).

Оплата труда является одним из основных вопросов в деятельности учреждений. Так, оплата труда сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, противопожарной службы регулируется Федеральным законом №78-ФЗ [1], в соответствии с которым денежное довольствие сотрудников состоит из:

- оклада по занимаемой штатной должности и оклада по специальному званию;
- процентной надбавки за выслугу лет;

- процентных надбавок за ученую степень и звание;
- иных дополнительных выплат.

Практически каждое силовое ведомство имеет свое положение о денежном довольствии военнослужащих:

- в МЧС - Приказ от 17.07.2002 № 333 "О денежном довольствии военнослужащих войск гражданской обороны и Государственной противопожарной службы МЧС России";

- в ФСИН - Приказ Минюста России от 20.12.2006 № 376 "Положение о денежном довольствии сотрудников уголовно-исполнительной системы" (Положение N 376). Данное Положение содержит все последние изменения (на момент утверждения Приказа) в денежном довольствии военнослужащих и является основным документом для финансовых служб ФСИН.

Приказ МЧС России от 18.10.2006 № 590 "О мерах по повышению уровня правового обеспечения деятельности Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий".

Данным документом с 1 января 2007 г. установлена выплата ежемесячной надбавки военнослужащим войск гражданской обороны, сотрудникам Федеральной противопожарной службы (ФПС), имеющим высшее юридическое образование и занимающим должности (воинские должности) юридической специальности, указанные в штатном расписании структурных подразделений центрального аппарата МЧС, штатных расписаниях территориальных органов МЧС, в основные служебные обязанности которых входит проведение правовой экспертизы нормативных правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя. Верхняя граница размера надбавки для военнослужащих и сотрудников установлена п. 2 Приказа МЧС России N 590 - до 50% должностного оклада (по воинской должности).

Надбавка за ученую степень, ученое звание также предусмотрена в органах ФСИН и регулируется Положением № 376. Ее размер соответствует размеру, установленному в Постановлении Правительства РФ №343. Также в Положении № 376 содержится ограничение по выплате надбавок, а именно указанные надбавки не устанавливаются сотрудникам, которым выплачиваются надбавки за ученую степень кандидата наук либо доктора наук и (или) за должность доцента либо профессора в соответствии с Федеральными законами "О статусе военнослужащих" либо "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (п. 78 Положения № 376).

Социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам правоохранительных органов, являются важным фактором поддержки со стороны государства [2].

Список использованной литературы:

1. О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы): федер. закон от 30.06.2002 № 78-ФЗ " (с изменениями от 28 мая, 30 июня 2003 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 21 декабря 2005 г) // СЗ РФ. – 2007. - №28.
2. Калинина Н.С. Некоторые вопросы законодательного закрепления основных положений организации правоохранительной службы Российской Федерации как вида федеральной государственной службы. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3.

ПРОБЛЕМА ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СПАСАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ НЕОТЛОЖНЫХ РАБОТ В ЗОНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Д.С. Титаренко, к.п.н.,
научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории экстремальной и кризисной психологии,
Национальный университет гражданской защиты Украины, г. Харьков

Проблема предоставления надлежащего психологического сопровождения работников экстремального профиля деятельности всегда была, есть и, наверное, останется одними из самых актуальных вопросов в рамках психологии деятельности в особых условиях. Несмотря на большое количество профилактических мероприятий, все же, у работников службы МЧС, МВД и других правоохранительных органов возникают негативные психические состояния, связанные с самим нахождением в сложных условиях аварии, катастрофы и т.д. К сожалению этого невозможно избежать, так как специалисты экстремального профиля деятельности должны заботиться о своей безопасности и здоровье. Все это со временем не только снижает уровень их эффективной профессиональной деятельности, но и провоцирует развитие нарушений сна, раздражительности, развиваются хронические заболевания, формируется профессиональная деформация.

Данные изменения в зарубежной литературе описывают не что иное, как проявление посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), что уже считается нарушением деятельности психики, и требует медикаментозного лечения. Отечественные ученые, занимающиеся изучением вопросов психологии деятельности в особых условиях говорят, что это нормальная реакция организма на стрессовое воздействие, проявления которой могут исчезнуть после прекращения действия неблагоприятных факторов окружающей среды.

Исходя из этого, мы можем сказать, что в отечественной и западной психологии существуют совершенно разные подходы к психологической помощи людям, которые участвовали в чрезвычайной ситуации. Западная психология работает с отсроченными проявлениями реакций на стрессовое воздействие, и только с теми людьми, которые обратились к специалисту за помощью. Отечественные психологи предложили кардинально новый подход – оказание экстренной психологической помощи непосредственно в очаге чрезвычайной ситуации, и всем, кто в ней нуждается (пострадавшим, их родственникам, населению, в том числе и спасателям, правоохранительным органам и т.д.). Данный подход позволяет снять негативные состояния, мышечное напряжение и снизить уровень воздействия стресс-факторов чрезвычайной ситуации на психику человека, что имеет свое благоприятное проявление в восстановительном периоде.

Для обеспечения психического здоровья работников спасательной службы, которые значительную часть своей трудовой деятельности проводят в сложных условиях, необходимо совершенствовать программу психологического сопровождения [1].

Так, проведенные нами исследования говорят о том, что человек, попавший в условия экзистенциальной угрозы, начинает использовать все свои внутренние резервы для защиты психики от травмирующих факторов. Так же можно констатировать тот факт, что одной из первых систем, которая реагирует на стресс-факторы, является система психологической защиты. В процессе исследования получилось составить общий алгоритм работы механизмов психологической защиты личности спасателей, что по нашему мнению позволит усовершенствовать программу психологического сопровождения и поддержки сотрудников спасательной службы в условиях чрезвычайной ситуации.

Например, сразу после пребывания в зону чрезвычайной ситуации в большинстве случаев самым первым к своей интенсивной работе приступает механизм психологической защиты «отрицание». Его активное действие наблюдается в первые 10-15 минут после прибытия в зону бедствия, аварии или катастрофы. Во время действия данного механизма человек отвергает возможное действие негативных факторов окружающей среды, опасности и т.д., он говорит, что все нормально, и не признается, если чувствует себя плохо.

Таким образом, своевременное прекращение активности механизма психологической защиты «отрицания» обеспечивает адекватное восприятие реальной обстановки условий окружающей среды. Поэтому, психологическое сопровождение на данном этапе переживания спасателем чрезвычайной ситуации является наиболее необходимым. Так же не редким является и застревание на определенном этапе активности одного из механизмов психологической защиты, что требует конкретных действий и методов психологического сопровождения.

Наш опыт работы с персоналом МЧС Украины, который находится в условиях чрезвычайной ситуации, позволяет выделить основные способы психологической поддержки: коммуникативные, организационные и аутогенные.

К коммуникативным методам психологической поддержки относятся все вербальные, тактильные, визуальные, эмоциональные способы регуляции внутреннего состояния и напряжения, которые могут возникать в результате влияния стресс-факторов чрезвычайной ситуации [2].

В группу организационных методов входят все возможные способы регуляции правильного режима работы и отдыха сотрудников спасательной службы МЧС Украины [2]. А так же, разные способы прекращения или ослабления интенсивности воздействия психотравмирующих факторов чрезвычайной ситуации (вывод сотрудника в безопасное место, ликвидация или блокирование источников травматизации и т. п.); предупреждение контактов персонала МЧС с лицами, подвергшимися деморализации; четкое управление действиями подчиненных и т.д.

Аутогенные способы психологической поддержки (самопомощь) при их качественном усвоении является наиболее эффективным средством регулирования психической деятельности.

Таким образом, психологическая поддержка спасателей направляется на актуализацию имеющихся и создание дополнительных психологических ресурсов, обеспечивающих активные действия персонала МЧС в условиях чрезвычайной ситуации. Психологическая поддержка оказывается в профилактическом плане, с целью предупреждения развития негативных психических явлений, всем работникам, а как средство психологической коррекции применяется в отношении лиц с симптомами непатологических и патологических психогенных реакций.

Список использованной литературы:

1. Мельников В.М. Психологическое обеспечение деятельности ОВД в экстремальных условиях несения службы. Улан-Удэ, 2002. 53 с.
2. Тимченко А.В. Психологические аспекты состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных условиях и методы их коррекции. Харьков, 1997. 184 с.

ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В РАЗВИТИИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ ЭКСТРЕМАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ

В.М. Усков, профессор, д.м.н.,
член-корреспондент РИА,
М.В. Усков, доцент, к.м.н.,
Воронежский государственный
технический университет, г. Воронеж
И.В. Теслинов, ассистент, к.м.н.,
Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

Среди причин, ограничивающих выживание людей в экстремальных состояниях, дезадаптация психических функций является одной из основных. Роль психологического состояния в условиях стресса активно используется в практической деятельности медицины катастроф и чрезвычайных ситуаций.

Психогении или реактивные состояния в ответ на стресс проявляются по-разному у людей, участвовавших в одном и том же событии. Многообразие этих проявлений зависит с одной стороны от характеристики самой экстремальной ситуации, а с другой – готовности людей к деятельности в неблагоприятных условиях [1].

Интерес к формированию и развитию соматических проявлений посттравматического стрессового расстройства является относительно мало разработанной темой, интерес к которой возрос в последнее время.

Увеличение общей смертности по Российской Федерации в последние годы произошло в основном за счет заболеваний сердца и сосудов. Отмеченный рост был связан не только с биологическими факторами риска и т.п., но был так же объяснен нарастанием уровня общего субъективно оцениваемого психоэмоционального стресса. Еще более отчетливо нарастание частоты и тяжести сердечно-сосудистой патологии обнаруживается у лиц, оказавшихся невольными участниками аварий, катастроф, локальных военных действий. Как правило, у этих больных наблюдается хроническая недостаточность мозгового кровообращения (дисциркуляторная энцефалопатия), которая сочетается с нарастающей системой артериальной гипертензией. Повторяя в клиническом выражении ее возрастной (атеросклеротический) вариант, сердечно-сосудистая патология у ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС на 20-30 лет опережает календарные сроки развития, что позволяет говорить об экспериментальной модели ускоренного старения. Практически все жители загрязненных после Чернобыльской аварии территорий, обследованные в ходе медико-психологического тестирования, оценили аварию на ЧАЭС и ее последствия как тяжелое, выходящее за рамки обычного опыта событие. Такое событие носит название психогении, посттравматического стрессового расстройства, а при существовании психосоматических изменений в течение двух и более лет,

расценивается как хроническое расстройство личности после переживания экстремальной ситуации [2].

Психогении – реактивные состояния, обусловленные субъективно воспринимаемой опасностью, с которой у пациента ассоциируется конкретный диагноз. Лица, бывшие свидетелями и участниками массовых катастроф, выявляют однонаправленные негативные тенденции в виде потери общего контроля над значимыми событиями и всей жизненной ситуации.

Только у 1,3% обследованных пациентов при динамичном наблюдении была отмечена трансформация первоначального диагноза НЦД в ИБС и (или) гипертоническую болезнь. Обнаруженные факты свидетельствовали о неоднородности реакции сердечно-сосудистой системы ликвидаторов на стресс и расслоение исходно монолитной группы ликвидаторов последствий аварии на самостоятельные клинические варианты посттравматического стрессового расстройства в отдаленном периоде наблюдений [2].

Сравнительный анализ внутренней картины болезни ликвидаторов показал, что схемы реагирования данных больных на свою болезнь не одинаковы. У ликвидаторов последствий аварии было типичным поликомпонентные типы патологического реагирования на болезнь. В целом по этой группе НЦД характеризовалась интрапсихическим типом реагирования, при котором для больных “типичны эмоционально-эффективные реакции на болезнь, замкнутость и сосредоточенность на собственных переживаниях и ощущениях, раздражительная слабость, подавленность, “уход” в болезнь и отказ от борьбы – “капитулирование перед заболеванием”. Иными словами, в структуре дезадаптационных проявлений у ликвидаторов последствий аварии при НЦД прослеживались аутоагрессивные тенденции, при которых дискомфорт в самочувствии замыкал порочный круг формирования и проградентного течения психосоматической и, в частности, сердечно-сосудистой патологии. Статистически значимо преобладал сенситивный тип реагирования. Типичным было преобладание интерпсихического типа реагирования на болезнь, при котором из-за собственных эмоционально-аффективных реакций больных характерно нарушение их социального функционирования: такие пациенты или стесняются своего заболевания или используют его в своих целях, строят концепции паранойяльного характера относительно своего здоровья, проявляют гетерогенные агрессивные тенденции, обвиняя окружающих в своем недуге [3, 4].

Таким образом, избирательность механизма variability и неоднородности проявлений сосудистого и психологического компонентов у больных с посттравматическим стрессовым синдромом позволяет наметить им пути оказания адекватной медицинской помощи.

Список использованной литературы:

1. Корчемный П.А., Елисеев А.П. Психологическая устойчивость в чрезвычайных ситуациях. Новогорск. 2000. 324 с.
2. Талалаева Г.В., Жариков В.Н., Юшков П.И. К проблеме биосоциальной типологизации лиц, подвергшихся психоэкологическому стрессу: материалы 2-й Международной конференции "Отдаленные медицинские последствия Чернобыльской катастрофы". Киев. 1998. С.68-69.
3. Усков В.М., Усков М.В., Теслинов И.В., Бондарев С.С. Посттравматический синдром как реакция на событие угрожающего характера. Актуальные вопросы теории и практики сестринского дела – 2010: материалы научно-практической конференции, посвящённой 10-летию Института сестринского образования СПбГМУ им. И.П. Павлова. Санкт-Петербург. 2010. С. 81.
4. Усков В.М., Усков М.В., Левашова Н.Н., Маркова Е.В., Зайцев М.В. Посттравматическое стрессовое расстройство, как результат катастрофы глобального или личного характера / Актуальные проблемы вузовского военного образования. Гуманитарные и естественнонаучные аспекты. По материалам докладов XX межвузовской НПК ПЕРСПЕКИВА-2010. В. 1. Воронеж. 2010. Ч. 13.2. С. 224-227.

ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОРГАНИЗМА В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.М. Усков, профессор, д.м.н.,
член-корреспондент РИА,
М.В. Усков, доцент, к.м.н.,
Воронежский государственный
технический университет, г. Воронеж
И.В. Теслинов, ассистент, к.м.н.,
Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

Здоровье – это способность живого организма, полностью выполнять свои функции по поддержанию и обеспечению жизнедеятельности. На индивидуальном уровне под здоровьем понимается отсутствие различных расстройств и заболеваний, а на популяционном – процесс снижения уровня смертности, заболеваемости и инвалидности [1].

Признаками здоровья являются: устойчивость к действию повреждающих факторов, наличие резервных возможностей организма, отсутствие какого-либо заболевания или дефектов развития. Факторами риска для здоровья являются избыточная масса тела, гиподинамия, нерациональное питание, психическое перенапряжение, злоупотребление алкоголем, курение. Они могут быть как объективными, так и субъективными. К объективным факторам относятся: плохая экология, фактор наследственности, психо-эмоциональное напряжение (стрессы), уровень развития медицины, социально-экономический статус страны. К субъективным факторам относятся: вредные привычки, малоподвижный образ жизни, неправильное питание, нерациональный режим жизни (работа, отдых, сон), психо-эмоциональное напряжение [1].

Среди людей многие становятся жертвами малоподвижности (гиподинамии), вызывающей преждевременное старение, другие излишествуют в еде с почти неизбежным в этих случаях развитием ожирения, склероза сосудов, а у некоторых - сахарного диабета, третьи не умеют отдыхать, отвлекаться от производственных и бытовых забот, вечно беспокойны, нервны, страдают бессонницей, что в конечном итоге приводит к многочисленным заболеваниям внутренних органов. Некоторые люди курят и употребляют алкоголь, тем самым активно укорачивают свою жизнь.

Охрана собственного здоровья - это непосредственная обязанность каждого, он не вправе перекладывать ее на окружающих. Отказ от вредных привычек - это еще один важный шаг на пути к собственному здоровью. От курения стоит отказаться хотя бы потому, что это наносит вред вашим детям и самым близким людям. Человек - сам творец своего здоровья, за которое надо бороться. С раннего возраста необходимо вести активный образ жизни и, тем самым, добиваться подлинной гармонии здоровья. Каждый человек имеет

большие возможности для укрепления и поддержания своего здоровья, для сохранения трудоспособности, физической активности и бодрости [2].

Для душевно здоровых людей характерным является хорошее настроение, чувство юмора, склонность скорее действовать, чем переживать, развитый самоконтроль. Противоположность душевному здоровью - невроз, легкость впадения в негатив и трудность выхода из негатива, депрессии, пониженное настроение, отсутствие интереса к жизни. Душевное здоровье можно и нужно нарабатывать. Душевному здоровью способствуют привычка к здоровому образу жизни, умение отдыхать, позитивное мировосприятие, ответственность без чувства вины, взрослость. Душевно здоровый человек легче приобретает воспитанность, а воспитанность способствует хорошему душевному здоровью. Поэтому воспитанность и душевное здоровье - взаимосвязаны.

Психическое здоровье - стабильное и адекватное функционирование психики человека. Человек, значительно отклоняющийся от стандартов своего сообщества, рискует быть признанным психически больным. Душевное и психическое здоровье - вещи разные. При сохранности психики, полной психической адекватности человек может быть болен душевно, или наоборот: душевное здоровье, бодрость при некоторой психической неадекватности.

Психическое и психологическое здоровье - тем более вещи разные, поскольку психологическое здоровье - это не только душевное, но и личностное здоровье. Психологическое здоровье - состояние, когда душевное здоровье сочетается с личностным. Психическое здоровье - психические особенности, позволяющие человеку быть адекватным и успешно адаптироваться к окружающей среде [3].

В анализе влияния социокультурных факторов на состояние здоровья больших групп ведущее значение принадлежит ролевой теории, поскольку социальная роль связывает жизнедеятельность индивида с его местом в социальной структуре и участием в функционировании социальных институтов [4].

Социально-демографические факторы здоровья включают в себя пол, семейное положение и возраст. Основными показателями принадлежности индивида к определенному социальному классу являются профессионально-статусная позиция, образование и доход. Зависимость здоровья от принадлежности к социальному классу выступает одной из фундаментальных закономерностей социальной психологии здоровья. Эта закономерность, получившая название классового градиента, заключается в том, что чем выше социальный класс, тем лучше здоровье его представителей.

Значение работы для субъективного психологического благополучия индивида является предметом философских спекуляций. Исследования значения работы можно подразделить на два направления. Первое связано с прямой фиксацией оценки индивидом субъективного значения работы; второе - концентрируется на психологическом самочувствии при потере работы

вследствие увольнения или вынужденном, то есть не соответствующем жизненным планам индивида, выходе на пенсию.

Исследования вынужденного, то есть не связанного с желанием индивида выхода на пенсию не выявляют каких-либо патологических эффектов отставки, если только на этот момент человек обладает достаточно хорошим здоровьем и уверенностью в будущей материальной обеспеченности. Поэтому выход на пенсию в период экономического спада переносится более болезненно, чем в период экономического процветания. Таким образом, значение работы совпадает с нормативными представлениями о фазах жизненного цикла [4].

Таким образом, исследование факторов здорового образа жизни имеет значительные преимущества в исследованиях здоровья перед использованием социально-психологических характеристик.

Список использованной литературы:

1. Акимова Т.А. Экология. Природа-Человек-Техника. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 343 с.
2. Маньков В.Д. Безопасность общества и человека в современном мире. М.: Высш. шк., 2005. 531 с.
3. Усков В.М., Бондарев С.С. Совершенствование педагогической системы в высшей школе в вопросах воспитания морально-психологической готовности // Актуальные проблемы инновационных систем информатизации и безопасности: материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2010. Ч. 2. С. 297-299.
4. Бганда В.Р. Социальная экология. М.: Высш. шк., 2004. 309 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Фролова, доцент, к.ф.н.,
Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет, г. Воронеж

С древнейших времен особое внимание уделялось нравственной составляющей личности. Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют исследователей задумываться над трансформацией данного явления. В настоящее время подрастающее поколение часто обвиняют в бездуховности, безверии, агрессивности, поэтому особую актуальность приобретает проблема нравственного воспитания в системе образования, в том числе высшего. Проблема обусловлена тем, что современное общество нуждается в подготовке широко образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и нравственными чертами личности. Само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности, так как воспитанность - это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому. В настоящее время идут дискуссии, посвященные нравственному воспитанию в системе высшего образования, точки зрения разнятся от признания особой актуальности проблемы и до утверждения, что таковой не существует в принципе.

Мы полагаем, что проблема нравственного развития личности в системе высшего профессионально образования сегодня не просто существует, но и характеризуется особой актуальностью. Настоящий период в истории системы российского образования – это период смены и поиска новых ценностных и нравственных ориентиров, соответствующих реалиям современной жизни. Смена ценностных ориентиров в жизни общества нарушает его духовное единство, меняет жизненные принципы молодежи, ведет к трансформации традиционных для страны моральных норм и нравственных установок. У российских граждан не сложилась ясно выраженная система ценностей, которая позволила бы объединиться в единую историко-культурную и социальную общность. При этом нравственному воспитанию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества [1]. Предполагается, современная высшая школа должна готовить высокопрофессионального специалиста, формировать гуманную, нравственную, интеллигентную личность, развивать гражданские качества человека, что возможно только на основе нравственных принципов и мировоззренческих установок. Следовательно, нравственное развитие должно являться фундаментальным компонентом системы высшего образования. Реализация данных установок на своем пути имеет определенные препятствия. Общество и государство должно обеспечить молодого квалифицированного специалиста наряду с нравственными и духовными ориентирами и достойными материальными условиями жизни, надежным местом в системе общественных отношений, но данный процесс затруднен кризисными явлениями в жизни российского общества. Сложности процесса реформ, обострение экономической и политической ситуации в стране накладывают специфический

отпечаток на сознание и поведение студентов, и в первую очередь на их нравственное сознание и нравственное поведение. В условиях нестабильной обстановки во многих сферах жизни общества нравственная культура студентов формируется в большей мере под воздействием средств массовой информации, нежели в ходе учебно-воспитательного процесса. Этому же дополнительно способствуют негативные явления самой высшей школы, в том числе отсутствие четкой системы нравственного воспитания личности. Последнее реализуется, в том числе, в ходе воспитательного процесса, который должен иметь место в системе высшего образования [2]. Главной целью воспитательной деятельности в университете, должно являться формирование, развитие и становление личности студента, сочетающего в себе высокую образованность, глубокие профессиональные знания, умения и навыки, активную гражданскую позицию, широкий кругозор, гуманизм, любовь и уважение к истории и традициям Родины [3].

Осуществляемое в системе образования воспитание рассматривается как целенаправленная деятельность, ориентированная на создание условий для развития духовности обучающихся на основе общечеловеческих и отечественных ценностей. Воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития будущих специалистов. Воспитательная работа со студентами традиционно организуется в ходе образовательного процесса и имеет гуманистическую направленность. Задачами нравственного воспитания студентов является: формирование уважительного отношения к общественному долгу; воспитание нравственной культуры и духовности, культуры общения; активизация гражданской позиции; создание здорового нравственно-психологического климата в коллективе; направленность на здоровый образ жизни. За реализацию данных задач в определенной мере ответственен цикл социально-гуманитарных дисциплин. По сравнению с естественными и техническими науками, в гуманитарных науках ценностно-гуманистический характер выражен наиболее ярко. Их цель и назначение как учебных дисциплин состоит не только в том, чтобы дать знания о мире, человечестве, обществе, личности, науке, религии, истории, морали, добре и красоте, но и в формировании картины мира, мировоззрения, системы ценностей, высших идеалов и жизненных смыслов. Потому преподавание в высшей школе социально-гуманитарных дисциплин является базой нравственного развития личности.

Следует отметить, нравственное развитие и воспитание личности является одной из существенных задач системы современного образования, высшего в том числе. В настоящее время осуществляются попытки оформления четкой системы нравственного воспитания личности, но говорить о ее разработанности и результативной реализации пока не представляется возможным.

Список использованной литературы:

1. [1] <http://cultura.spb.ru/> Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.
2. [2] Тихилова В.А. Профессиональное образование в условиях социальной трансформации общества. М., 2004. 276 с.
3. [3] Жураковский В.М., Кураков Л.П. Образование в системе социально-экономических отношений. М.: Вуз и школа, 2004. 299 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВУЗОВ ГПС МЧС РОССИИ

Ю.Г. Хлоповских, к.п.н., доцент,
декан социально-экономического факультета,
Воронежский филиал
Московской открытой социальной академии, г. Воронеж

Современная ситуация в нашей стране, как и в мире в целом, характеризуется существенным числом техногенных и антропогенных катастроф, оказывающих сильнейшее воздействие на психику, здоровье, жизнь человека. Особое место в ряду стихийных бедствий и катастроф занимают пожары, в результате которых ежегодно гибнут более десятка тысяч россиян. Существенное значение при этом имеет эффективное выполнение профессиональных обязанностей сотрудниками подразделений Государственной противопожарной службы МЧС России – обеспечение противопожарной безопасности, ликвидация пожаров различной категории сложности, спасение пострадавших от пожаров людей.

Профессиональная деятельность сотрудников ГПС МЧС России осуществляется в экстремальных условиях и характеризуется воздействием значительного числа стрессогенных факторов. Качество выполнения профессиональных задач определяется уровнем профессионализма и степенью сформированности профессионально-значимых качеств личности, морально-психологической устойчивости личного состава ГПС МЧС РФ.

В результате реорганизации Государственной противопожарной службы и придания сотруднику ГПС статуса спасателя МЧС России, а также в связи с развитием системы и средств пожаротушения в определенной мере изменились и требования к психологическим качествам личности и уровню профессионализма сотрудников ГПС.

Эти изменения коснулись сферы профессиональной подготовки специалистов пожарно-спасательных подразделений и выполняемых ими новых профессиональных задач. Существенно повысилась значимость психолого-педагогической подготовки сотрудников ГПС.

В исследовании О.М. Николаевой [1] выявлено, что личностные качества, характеризующие степень сформированности профессиональной направленности, психологическая готовность к эффективному выполнению задач при ликвидации пожаров высокой категории сложности занимают если не ведущее, то одно из определяющих мест в системе факторов, обуславливающих высокий уровень профессиональной устойчивости сотрудников ГПС МЧС России к эффективному выполнению профессиональных задач. Профессиональная устойчивость сотрудников ГПС МЧС России, согласно О.М. Николаевой, включает психофизиологическую, эмоционально-волевою и стрессовую устойчивость.

Важную роль, на наш взгляд, выполняют такие качества личности пожарного-спасателя как гибкость когнитивных и поведенческих реакций, толерантность к неопределенности, способность (пожалуй, даже склонность) к риску, быстрота принятия решений, высокий уровень мотивации достижения и поисковой мотивации, позитивная самооценка и уверенность в себе, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС РФ.

Профессиональные ситуации деятельности сотрудников ГПС характеризуются значительным разнообразием и зачастую неопределенностью, что требует от специалистов умения быстро ориентироваться в новой обстановке. Способность принять правильное решение в экстремальной ситуации определяется не только знанием технологии тушения пожаров, но и эмоциональной и общей стрессовой устойчивостью сотрудника ГПС, его умением оценить риски и предпринимать действия, адекватные возникшей ситуации, уверенностью в себе, в принятом решении.

Существенное значение имеют навыки психической саморегуляции сотрудников ГПС МЧС России, помогающие пожарному-спасателю не только справиться с напряженной ситуацией тушения пожара и спасения людей, наполненной опасностью, ответственностью за жизнь других людей, но и пережить тяжелый эмоциональный стресс, обусловленный экспозицией смерти (ведь не всех пострадавших удается спасти).

Специфичным стрессогенным фактором для профессиональной деятельности пожарных является режим тревожного ожидания при несении суточного боевого дежурства. Волнение, вызванное ожиданием пожара, нередко сопровождается реакцией, которая может превосходить реакцию, возникающую в период боевых действий.

Таким образом, к сотруднику ГПС МЧС России, как и к другим специалистам, предъявляются определенные квалификационные требования, а именно сформированность профессиональных знаний, умений, психологических особенностей. Все это – компоненты профессиональной компетентности сотрудника ГПС. Полагаем, важное место в совокупности этих компонентов занимает психолого-педагогическая компетентность.

Психолого-педагогический компонент включает когнитивную (совокупность теоретико-методологических и прикладных аспектов психологии и педагогики как науки и практики), когнитивно-деятельностную (ориентация на применение психолого-педагогических знаний в профессиональной деятельности), деятельностную (реализация в профессиональной деятельности системы психолого-педагогических знаний и умений), рефлексивную (самооценка особенностей сформированности, освоения психолого-педагогического компонента профессиональной деятельности).

Психолого-педагогический компонент профессиональной подготовки курсантов ГПС МЧС России выполняет ряд функций:

- 1) формирование когнитивной, когнитивно-деятельностной, деятельностной и рефлексивной составляющих указанного компонента;

2) структурирование иерархии мотивов учебной и профессиональной деятельности, наиболее адекватной эффективной реализации цели и задач профессиональной деятельности (особое место в данном случае занимают мотивы достижения, поисковые мотивы, социальные мотивы – выполнение социально значимой деятельности);

3) развитие профессиональных склонностей к осуществлению профессиональной деятельности, что определяет потенциальную эффективность в профессии;

4) развитие профессионального самосознания, что чрезвычайно важно для формирования профессиональной идентичности, профессиональной ментальности и других психологических образований, определяющих принадлежность личности к определенной профессиональной группе;

5) личностное развитие пожарного-спасателя, включающее эмоциональную и общую стрессовую устойчивость, волевые качества, толерантность к ситуации неопределенности и др.

Исходя из особенностей профессиональной деятельности, обозначим наиболее важные аспекты психологической и педагогической науки и практики, необходимые курсантам вузов ГПС.

Среди разделов педагогики особое значение для профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС имеет теория воспитания. Соответствующие педагогические знания и умения выступают необходимым условием эффективного воспитания и самовоспитания курсантов – будущих пожарных-спасателей.

В числе отраслей психологической науки и практики наиболее значимыми представляются психология личности, психология экстремальных ситуаций, психология травматического и посттравматического стресса. Особое место занимает овладение курсантами ГПС МЧС России методами саморегуляции и психологической разгрузки.

Итак, готовность сотрудников ГПС МЧС России к реализации профессиональной деятельности обусловлена содержанием их профессиональной подготовки, подразумевающей формирование необходимых знаний и умений, а также развитие личностно-профессиональных качеств. Существенное значение при этом имеет психолого-педагогическая подготовка курсантов вузов ГПС МЧС России, общая структура и функции которой представлены в данной работе.

Список использованной литературы:

1. Николаева О.М. Методика развития профессиональной устойчивости у сотрудников ГПС МЧС России к эффективному выполнению задач при ликвидации пожаров высокой категории сложности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2010. № 3 (61). С. 87-91.

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

Г.В. Черникова, к.полит.н.,
доц. кафедры социальной работы
и права социального обеспечения,
Филиал РГСУ в г. Воронеже

Вопросы, касающиеся адаптации молодежи на рынке труда, довольно давно находятся в центре внимания исследователей. Причины такого внимания очевидны: радикальные по своей сути социально-экономические преобразования в России на рубеже XX-XXI вв., которые привели к системным переменам в облике и жизнедеятельности российского социума, в том числе и в сфере рынка труда. Большинство исследователей сходятся во мнении, что нынешние социально-трудовые отношения характеризуются существенными отличиями от предыдущих этапов развития экономических систем как в зарубежных странах, так и в России.

Среди этих отличий исследователи выделяют такие:

- перераспределение рабочей силы между рыночным и нерыночным секторами производства, предприятиями частной и государственной форм собственности,
- появление новых видов профессиональной деятельности,
- распространение во всех сферах общественного производства новых форм организации использования рабочей силы;
- формирование организаций и систем управления нового типа (ранее государственные, сейчас частный (коммерческий) сектор наряду с государственным и НКО),
- рынок труда становится все более подвижным, что проявляется в новых требованиях к качеству рабочей силы, острой конкуренции между работодателями за лучшую рабочую силу и т.д. [4].

Наряду с указанными характеристиками отечественного рынка труда следует отметить и ряд противоречивых тенденций, обусловленных, среди прочего, очередной волной экономического кризиса 2008 г. С одной стороны обострение таких негативных явлений как безработица, социальная незащищенность, усиление зависимости от внешних факторов, неустойчивость и уязвимость положения населения, отдельных его групп, включая молодежь. Другая тенденция связана с тем, что рынок труда, предъявляя определенные требования к качеству рабочей силы, неизбежно дифференцирует ее по этому параметру. В итоге у различных категорий граждан возникают разные жизненные возможности.

Пристальное внимание исследователей к рассматриваемой проблематике объясняется также и значимостью молодежи как социально-демографической группы в социальной структуре общества. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2010 г. молодежь в возрасте 15-29 лет

составляет чуть менее четверти от всего населения России 23,3 % [3]. Примерно столько составляет молодежь в структуре населения Воронежской области [2].

Несмотря на внутреннюю неоднородность (по возрасту, полу, семейному статусу и иным характеристикам), молодежь является целостным социальным образованием, достаточно крупной социально-демографической группой и выполняет ряд важнейших функций. Последние связаны, прежде всего, с решением воспроизводственных задач, а также с функцией социальной базы для экономического роста страны. Выступая в качестве главного источника трудовых ресурсов, молодежь является мобилизационным ресурсом общества, поколением, которое определяет будущее страны.

Эти и другие факторы свидетельствуют о важности изучения проблемы адаптации молодежи на рынке труда. Анализ научной литературы позволяет выделить следующие, наиболее серьезные, проблемы отечественного рынка труда, в т.ч. молодежного. Во-первых, масштабы, направления и качество профессиональной подготовки кадров (т.е. то, чем занимается рынок образовательных услуг) не соответствует потребностям предприятий. В частности на рынке труда спрос на газоэлектросварщиков, строителей, слесарей, сантехников, а также на инженерно-технических работников превышает предложение. Напротив, предложения по специалистам и служащим (бухгалтерам, экономистам, секретарям, юристам и др.) превышают спрос. Во-вторых, отсутствие внутреннего спроса на выпускников, а также достойных условий труда (включая зарплат, современного оборудования и т.д.) способствует «утечке мозгов».

Среди других проблем молодежи на рынке труда можно выделить также низкий уровень информированности о рынке труда, условиях занятости; отсутствие опыта работы (в ряде случаев в учебных заведениях отсутствует производственная практика, что еще более осложняет адаптацию выпускников профессиональных учреждений); отсутствие эффективных навыков поведения на рынке труда и др.

Одна из главных причин подобного положения заключается в отсутствии эффективной государственной политики в этом вопросе. В связи с этим, особое значение приобретает разработка механизмов, инструментов управления адаптацией молодежи к нынешнему рынку труда. Эти механизмы являются необходимым условием устойчивости общественной системы и её способности к динамичному развитию.

Очевидно также, что разработка этих механизмов должна осуществляться комплексно, включая макро-, мезо- и микроуровни. Одним из таких механизмов на макроуровне выступает оптимизация нормативно-правовой базы, регулирующей сферу обеспечения занятости молодежи. Важно, чтобы этот механизм не только решал социальные задачи (содействия занятости безработных и обеспечения их социальной защиты), но и был направлен на достижение экономических целей – сбалансированного и качественного обеспечения потребностей всех звеньев экономики рабочей силой.

На мезоуровне весьма необходимой представляется задача создания

региональных систем обеспечения занятости молодежи и управления её (занятости) параметрами, функционирующих на принципах социального партнерства. Для реализации этой задачи важно создать на местах в структуре исполнительной власти подразделения, обеспечивающие координацию направлений региональной политики занятости и деятельности её субъектов, а также осуществлять непрерывный мониторинг рынка труда как основы качественного прогнозирования тенденций в сфере рынка труда; усовершенствовать систему государственного заказа образовательным учреждениям на подготовку кадров в соответствии с прогнозной потребностью; содействовать росту и развитию учреждений, занимающихся адаптацией молодежи на рынке труда (центров занятости населения, кадровых агентств и т.д.) [1].

Среди механизмов, оптимизирующих адаптацию молодежи в рассматриваемой сфере на микроуровне, можно отметить следующие. Во-первых, четкое и скоординированное взаимодействие работодателей с образовательными учреждениями. Последние, как правило, ориентируются не на потребности рынка труда, а на запросы своей целевой аудитории, т.е. абитуриентов и их родителей. Во-вторых, при подготовке кадров в профессиональных учебных заведениях необходимо ориентировать молодежь не на отдельные профессии, а на их комплекс. Кроме того, целесообразным представляется:

- создание на базе профессиональных учебных заведений кадровых служб по работе с выпускниками;
- введение практики распределения на предприятия перспективных выпускников;
- введение в программу обучения курсов по технологиям эффективного трудоустройства и т.д.

В заключении отметим, что рассматриваемая проблематика включает в себя и такую составляющую как адаптация молодого специалиста (выпускника профессионального учебного заведения) на новом рабочем месте. Инструменты трудовой адаптации также нуждаются в совершенствовании. Ответственность за внедрение и грамотное использование новационных инструментов трудовой адаптации лежит на работодателе.

Список использованной литературы:

1. Занятость и рынок труда // Проект ГУ «Институт регионального развития» 08.06.2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.virr.ru/uploaded/files/40_3.pdf.
2. Молодежь в России – 2010. Статистический сборник [Электронный ресурс] / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. 166 с. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/MOLODEG_RUS_2010.pdf.
3. Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики.
4. Эсаулова, И.А. Внутрифирменный рынок труда: теория, методология, анализ: автореф. дис. ... д. экон. н. / И.А. Эсаулова [Электронный ресурс]. М. 2009. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/economich/2009/19-10/EsaulovaIA.doc>.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Черноусов, доцент, к.ф.н.,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Характерной особенностью компетентностной модели высшего профессионального образования является признание его социальной значимости, т.е. значимости, выходящей далеко за пределы узкопрофессиональной деятельности: образование не должно учить «работать», чтобы жить, а должно снабдить выпускника вуза эффективными инструментами жизненной адаптации в быстроизменяющихся экономических, социальных условиях, сформировать у него ценностные установки, поддерживающие любые ролевые функции, значимые для общества и жизнедеятельности человека. Система высшего профессионального образования должна формировать толерантных, высоко адаптивных членов общества, готовых к решению сложных социально-хозяйственных задач, ответственных за их решение, направленных на постоянное саморазвитие. Поэтому основной целью высшего профессионального образования, основанного на компетентностном подходе, должно стать формирование личности, раскрытие ее задатков и способностей, сущностных сил и призвания, обеспечивающих эффективную деятельность во всех сферах общественной жизни. В условиях компетентностного подхода главным критерием качества образования является социальная успешность личности.

Критерии социальной успешности личности многообразны: они связаны с уровнем ее социальной адаптации, характером социального взаимодействия и коммуникации, социальной мобильностью и т.д. Социальная успешность личности базируется, прежде всего, на социальной компетентности. Социальная компетентность означает социальную зрелость человека, высший уровень адаптации личности, позволяющий ей эффективно выполнять свои социальные роли, моделировать свою деятельность в обществе в определенных профессионально-хозяйственных и духовно-нравственных ориентирах и неуклонно следовать выработанной стратегии.

Важную роль в этой успешности играют достижения выпускника вуза в профессиональной сфере. Поэтому компетентностный подход предполагает необходимость обеспечения профессиональной компетентности, высокого профессионализма выпускника вуза как соответствия знаний, умений и навыков, а также всей ценностной системы человека, уровню общественных ожиданий от данной профессии, качеству социальной и профессиональной среды. Профессиональная компетентность характеризует личностные и социальные возможности человека, его способность выбирать оптимальные и соответствующие конкретной ситуации способы деятельности; она основывается на высокой квалификации, мастерстве личности, а также определяется целым рядом коммуникативных и других способностей личности

к взаимодействию. Профессиональная компетентность – это мерило деловых качеств специалиста.

Одной их наиболее важных характеристик профессиональной компетентности является его нравственная императивность. Качественные изменения в развитии человечества в XXI веке, связанные с многократным усилением воздействия человека на окружающий мир в ходе профессиональной деятельности, приводят к многочисленным экологическим проблемам, изменяют саму среду существования человека. В этих условиях содержательный смысл профессионализма выходит за рамки чисто технических умений и навыков работника. В содержание понятия «профессионализм» привносятся нравственные начала. Профессионально компетентный человек должен не только обладать суммой профессиональных знаний, умений и навыков, не только соответствовать требованиям сферы своей профессиональной деятельности, но и предвидеть ее последствия, нести за них личную ответственность. Это предполагает формирование развитого нравственного сознания, включающего в себя наряду с общеморальными установками, профессиональные ценности – чувство профессионального долга, профессиональную совесть, профессиональную честь, профессиональное достоинство. Наличие этих нравственных качеств обеспечивает нравственную надежность личности. От того, насколько слиты в человеке чисто профессиональные и нравственные начала, насколько они едины и согласованы, зависит успех его деятельности, цельность личности специалиста, мера его творческого самовыражения в избранной профессии.

Формирование социальной и профессиональной компетентности требует существенной модернизации самого учебно-воспитательного процесса. Принципиальные изменения должны произойти в отношениях «преподаватель-студент». Суть этих изменений связана с внедрением активных, проблемных технологий. Однако главная роль принадлежит изменению содержательной стороны образовательного процесса. По нашему мнению, компетентностный подход может быть реализован только на основе фундаментализации высшего профессионального образования. Фундаментализация высшего профессионального образования предполагает усиление методологической подготовки, существенную информатизацию и гуманитаризацию.

Список использованной литературы:

1. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. М., Высшая школа, 2008. С. 72.
2. Рыбаков Н.С. Развитие личности в образовательном процессе. Общие проблемы гуманитарной подготовки // Развитие личности в системе непрерывного гуманитарного образования. Екатеринбург, 2010. С.14-15.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

И.Д. Черноусова, доцент, к.ф.н.,
Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС России представляет собой специфический вид социальной деятельности по осуществлению совместно с государственными органами, общественными и гражданскими организациями страны системы мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей общества от опасностей, возникающих в условиях военных действий или вследствие этих действий, а также в результате техногенных и экологических катастроф или чрезвычайных ситуаций. Указанная деятельность является социально значимой как внутри страны, так и за её пределами. Ценностными основаниями профессиональной деятельности сотрудников МЧС России в современных условиях выступают целостность и единство ценностей, идеалов, традиций, этических норм и правил, установок, чувств и убеждений сотрудников министерства, в совокупности детерминирующих их деятельную мотивацию и оказывающих регулятивное воздействие на социально-значимую активность людей в процессе выполнения ими служебного долга.

Исследование профессиональной деятельности сотрудников МЧС и ее ценностных оснований обусловлено, прежде всего, необходимостью обеспечения безопасности населения страны, повышения готовности всех структурных подразделений Министерства к действиям в сложных условиях, что требует в первую очередь улучшения качественных параметров в профессиональной подготовке кадров, приведения ее в соответствие с изменяющимися задачами и функциями МЧС России, формирования патриота-профессионала. При этом необходимо учитывать и следующие обстоятельства:

Во-первых, качественное изменение опасностей, возникающих в случае применения оружия массового поражения, реальные факты и угрозы терроризма, техногенные аварии и катастрофы, усиление тяжести последствий стихийных бедствий, проблемы экологии, угрозы эпидемий - все это делает необходимым совершенствование теории и практики реализации мероприятий в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В этих условиях совокупность природных и техногенных опасностей и их воздействие на среду обитания человека настоятельно требуют адекватного изменения системы деятельности сотрудников МЧС России. К примеру, все чаще приходится задействовать силы и средства, предназначенные для осуществления гражданской обороны и действий в условиях чрезвычайных ситуаций не только мирного, но и военного времени.

Во-вторых, изменение условий и принципов деятельности подразделений МЧС России с необходимостью требует совершенствование системы

профессиональной подготовки специалистов. В частности, стоят задачи повышения уровня их служебно-профессиональной выучки, формирования навыков и умения принимать нестандартные решения, обладать высокой профессиональной мобильностью, социально-психологической устойчивостью и надежностью при выполнении поставленных задач в экстремальных условиях.

В-третьих, современное предназначение структурных подразделений МЧС России объективно потребовало внимательного изучения места и роли ценностных оснований профессиональной деятельности всех сотрудников министерства по чрезвычайным ситуациям России. Это связано, в первую очередь, со значительными изменениями социально-политических, экономических и духовных основ российской государственности, системы духовных ценностей общества и государства. Такие традиционные для российских граждан понятия, как Родина и Отечество, гражданственность, гуманизм, долг, милосердие, сострадание, профессионализм, ответственность и другие претерпевают существенную трансформацию, в значительной мере утрачивают свой прежний смысл и значение, изменяются не только по объему, но и по содержанию. В этой связи у большинства людей, в том числе и сотрудников силовых ведомств, возникает потребность пересмотра своих ценностных ориентиров, установок и оснований именно в сфере выполнения своих профессиональных обязанностей по решению стоящих перед ними задач.

Проблема изучения ценностных оснований профессиональной деятельности сотрудников МЧС России в настоящее время приобретает особое значение, поскольку она непосредственно связана с повышением качественного уровня безопасности страны и составляет один из важнейших аспектов модернизации российского общества.

Список использованной литературы:

1. Кабашов С.Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления: профессиональная этика, кадровая политика, планирование карьеры и противодействие коррупции. М.: Изд. «Дело» АНХ, 2010. 216 с.
2. Сергеев В.С. Деятельность российского государства по созданию системы защиты населения и территорий страны в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера (1991-2005 гг.). М.: Военный университет, 2007. 223 с.
3. Шойгу С.К. Наш главный приоритет – защита жизни и здоровья россиян // Гражданская защита. 2007. № 3. С. 4-9.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ж.В. Четвертакова, к.ф.н.,
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

В жизни нашего общества происходят крупные перемены в различных его сферах и, так как образование носит опережающий характер развития по отношению к социально-экономическому развитию общества, назрела необходимость законодательного определения и закрепления стратегии государства в развитии системы образования. Таким документом явилась Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года, определившая стратегические цели образования, тесно увязанные с такими проблемами развития российского общества, как создание основы для устойчивого социально экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности.

Доктрина признает образование приоритетной сферой накопления знаний и формирования умений, создание максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России. Среди основных целей и задач образования – обеспечение академической мобильности обучающихся путем развития дистанционного обучения, создание программ, реализующих информационные технологии в образовании, а также подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий.

Одним из путей, обеспечивающих опережающее развитие образования, является использование информационных технологий и развитие системы дистанционного обучения (ДО).

В первую очередь активизации этого процесса способствует развитие глобальной сети Internet, web-технологий и других средств коммуникации, предоставивших новые возможности в развитии данной формы обучения. Также это обусловлено реалиями современной жизни: все большему количеству специалистов необходимо в жестких условиях ограниченного времени получить, во-первых, то или иное специализированное образование, и, во-вторых, определенный багаж дополнительных знаний.

В системе военного образования, являющегося частью систем профессионального образования в целом, наиболее ярко концентрируются все позитивные и негативные аспекты реформ образования и ВС РФ. В условиях уменьшения числа офицеров (специалистов), выросли требования к уровню их подготовки, особенно в Военно-Воздушных Силах, как в одном из высокотехнологичных видов вооруженных сил (ВС). Возникшая необходимость оперативного и качественного обучения и переучивания офицеров, как с учетом профиля ранее полученного образования, так и по смежным специальностям,

рождает спрос на образование как на один из этапов повышения квалификации и переподготовки. В данных условиях представляется актуальным переход на инновационные формы, методы и технологии обучения в военных ВУЗах, которые были бы направлены на более фундаментальную подготовку офицеров и, в тоже время, позволяли бы быстро и качественно проводить обновление знаний (повышение квалификации и переподготовку).

Поэтому одной из существенных задач российской системы военного образования, является формирование специальной среды и условий, обеспечивающих нужды, и позволяющих максимально использовать все потенциальные возможности военного образования, с использованием дистанционных технологий обучения, для личностного профессионального роста офицеров в рамках переподготовки и повышения квалификации.

Так как учеба является естественной и неотъемлемой частью работы офицеров (особенно по военно-инженерным специальностям), следовательно, и ДО, отчасти встроенное в рабочий процесс, имеет преимущество с точки зрения релевантности, особенно при их переподготовке. Также содержание теоретических и практически курсов, в рамках высшего военно-инженерного образования, построено так, что они уже являются фундаментальной базой для дальнейшего продолжения образования, с использованием дистанционных технологий, причем не только по военным, но и гражданским инженерным специальностям.

Поэтому, если в военном вузе будут созданы предпосылки для переподготовки и получения не только военного, но и другого профессионального (среднего, второго высшего, дополнительного) образования в полном объеме с использованием технологий ДО, это не только поднимет статус военного вуза, но и социально защитит офицеров, а также позволит значительно расширить доступность высшего образования для военнослужащих.

В соответствии с концепцией реформы военного образования в органах управления военного образования, военных академиях, училищах и НИИ МО РФ ведется активная работа по поиску новых, более эффективных информационных технологий образования, которые позволили бы вывести подготовку военных специалистов на качественно новый уровень, где рассматривается возможность внедрения ДО в военных вузах, организациях и частях на базе компьютерных технологий и спутниковых телекоммуникаций.

Инициаторами научных исследований по проблемам ДО в системе военного образования являлись А.М. Бурлаков, А.В. Билык, В.П. Меркулов, которые определили основные направления совершенствования подготовки военных специалистов на основе дистанционных форм обучения.

Анализ проблем становления и развития ДО в ВС показал, что в настоящее время в мире накоплен достаточно большой опыт реализации систем дистанционного обучения (СДО).

Например, в ВС МО США ежегодно сотни тысячи военнослужащих и лиц гражданского персонала проходят переподготовку и повышение квалификации с применением дистанционных форм обучения, причем обучение не

прекращается даже при ведении боевых действий. Так, в Швеции военнослужащие всех родов войск с 1993 года проходят переподготовку и повышение квалификации с применением дистанционных форм обучения.

Создание в вузах МО РФ системы единого образовательного пространства на основе использования ДО будет способствовать развитию информационно-образовательной сети для подготовки специалистов ВС РФ. Оно станет центром непрерывного образования на основе сетевых технологий и существенно позволит решить ряд проблем подготовки, переподготовки и повышения квалификации военных специалистов дистанционными методами.

Но тем не менее на сегодняшний день ДО играет незначительную роль в процессе переподготовки и повышения квалификации офицеров в вузах МО РФ, особенно по военно-инженерным специальностям.

Список использованной литературы:

- 1 Андреев А.А., Меркулов В.П., Тараканов Г.В. Современные телекоммуникационные системы в образовании // Педагогическая информатика. 1995. № 1. С. 55-63.
- 2 Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 2000. 350 с.
- 3 Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1996. № 4. С. 29-36.
- 4 Вдовюк В.И., Шабанов Г.А. Педагогика высшей школы: современные проблемы. М.: Военный университет, 1996. 68 с.

О МОНИТОРИНГЕ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕМ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

М.И. Чубирко, д.м.н., профессор,
руководитель Управления Роспотребнадзора по Воронежской области,
Н.М. Пичужкина, д.м.н.,
начальник отдела социально-гигиенического мониторинга
Управления Роспотребнадзора по Воронежской области,
Л.А. Масайлова, к.м.н., заместитель начальника отдела
социально-гигиенического мониторинга
Управления Роспотребнадзора по Воронежской области
Управление Роспотребнадзора по Воронежской области, г. Воронеж

На территории Воронежской области постоянный контроль за загрязнением атмосферного воздуха осуществляется аккредитованным испытательным лабораторным центром ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Воронежской области» на 33 маршрутных постах наблюдения (мониторинговых точках контроля) в 32 населенных пунктах области и 5 постах наблюдения в г. Воронеж.

На маршрутных постах наблюдения проводится мониторинг за содержанием 22 приоритетных веществ в атмосферном воздухе селитебной зоны, три из которых относятся к 1 классу опасности, девять - ко 2 классу, пять - хром, формальдегид, акрилонитрил, 1,3-бутадиен, сажа - являются канцерогенными для человека.

В 2010 году исследовано 18113 проб атмосферного воздуха населенных мест, из них 14484 пробы (79,96%) - в городских и 3629 проб (20,04%) - в сельских поселениях. Не отвечали гигиеническим нормативам 155 проб (0,86%) на территории 7-ми административных районов области и городского округа г. Воронеж [2].

Из 9310 проб атмосферного воздуха, отобранных вблизи автомагистралей в зоне жилой застройки 97 проб (1,04%) не отвечали гигиеническим нормативам. На маршрутных и подфакельных постах наблюдения в зоне влияния промышленных предприятий из исследованных 5174 проб, не отвечали гигиеническим нормативам 42 пробы (0,81%).

Превышение гигиенических нормативов в городских поселениях регистрировалось по 6 загрязняющим веществам. Наибольший удельный вес отобранных проб, превышающих гигиенические нормативы, отмечается по диоксиду азота – 2,4%, оксиду углерода – 1,12%, взвешенным веществам – 1,08%.

По данным регионального информационного фонда социально-гигиенического мониторинга за 2006-2010 гг. ведущими загрязняющими веществами, содержание которых в атмосферном воздухе превышало ПДК, являлись 10 поллютантов: углерода оксид, серы диоксид, взвешенные вещества, азота диоксид, фенол, формальдегид, озон, свинец, меди оксид,

акролеин. К территориям «риска» по уровням загрязнения атмосферного воздуха относятся 10 административных районов и г. Воронеж.

Загрязнение атмосферного воздуха представляет опасность для здоровья населения [1,3]. Для оценки степени этой опасности, в первую очередь, от химического загрязнения используется методология оценки риска.

Оценка неканцерогенного риска для здоровья населения от воздействия химических поллютантов, содержащихся в атмосферном воздухе, свидетельствует, что на 5 территориях области индекс опасности (И) находится на уровне выше среднего. При этом основной вклад в величину индекса опасности, в среднем, на административных территориях области вносят: формальдегид – 30 %, взвешенные вещества – 25 %, серы диоксид – 20 %, азота диоксид – 8 % и углерода оксид – 5 %.

В г. Воронеж неканцерогенный риск здоровью населения отмечен в мониторинговых точках контроля по ул. Героев Стратосферы, 8 и ул. Матросова, 6. Основной вклад в величину индекса опасности вносят 1,3-бутадиен (64 %) и меди оксид (26 %) (ул. Героев Стратосферы, 8); меди оксид (57 %) и марганца оксид (36 %) (ул. Матросова, 6).

Установлена корреляционная взаимосвязь загрязнения атмосферного воздуха и показателей здоровья детского населения г. Воронеж: рождение маловесных детей ($r=0,64$), младенческая смертность ($r=0,46$), врожденные пороки развития ($r=0,24$), заболеваемость бронхиальной астмой ($r=0,6$); болезнями нервной ($r=0,45$) и эндокринной ($r=0,63$), систем [4].

Наряду с изучением хронического воздействия химических загрязнителей атмосферного воздуха на состояние здоровья населения, в 2010 году в период чрезвычайной ситуации, связанной с пожарами, в системе социально-гигиенического мониторинга проведена оценка риска для здоровья населения при остром воздействии химических веществ, загрязняющих атмосферный воздух. Результаты исследования свидетельствовали о превышении приемлемого уровня неканцерогенного риска в дни регистрации максимальных уровней загрязнения атмосферного воздуха. Индекс опасности от острых ингаляционных воздействий формальдегида составил 17,9; от взвешенных веществ - 3,0 при допустимом уровне – не более 1.

Корреляционно-регрессионный анализ показал статистически достоверные зависимости с лагом «от 1 до 3 дней» между:

- среднесуточными концентрациями азота диоксида и госпитализацией населения по болезням системы кровообращения;

- среднесуточными концентрациями формальдегида и смертностью от болезней органов дыхания; азота диоксида и госпитализацией населения по поводу болезней системы кровообращения; взвешенных веществ и госпитализацией населения по болезням органов дыхания;

- среднесуточными концентрациями взвешенных веществ и общей смертностью; смертностью от болезней системы кровообращения и госпитализацией населения; углерода оксида и смертностью от болезней

органов дыхания; госпитализацией населения; сажи и смертностью от болезней органов дыхания.

Согласно прогнозным значениям загрязнение атмосферного воздуха г. Воронежа взвешенными веществами с диаметром частиц менее 10 мкм (PM₁₀) при остром воздействии может вызвать риск 530 дополнительных случаев смерти при фоновом показателе 12 372 смерти; от болезней сердечно-сосудистой системы – до 483 при фоновом 8 448 смертей. При хроническом воздействии взвешенных веществ PM₁₀ прогнозируется риск 0,96 дополнительных случаев смерти на 1000 населения.

С целью снижения риска здоровью населения, обусловленного загрязнением атмосферного воздуха, на территории области необходимы:

- организация единых санитарно-защитных зон от промышленных предприятий;
- увеличение доли электротранспорта для пассажирских перевозок, перевод автотранспорта на газовое топливо, применение каталитических фильтров;
- оптимизация движения автотранспорта по дорожной сети со строительством транспортных развязок, объездных дорог в соответствии с генпланом г. Воронеж;
- совершенствование системы мониторинга за состоянием атмосферного воздуха в жилой зоне; обеспечение г. Воронежа автоматизированными стационарными постами наблюдения за состоянием атмосферного воздуха.

Список использованной литературы:

1. Бронхиальная астма / под ред. Чучалина А.Г. М., 1997. Т.1. С. 29-41.
2. Доклад о санитарно-эпидемиологической обстановке в Воронежской области в 2010 году. Воронеж: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Воронежской области, 2011. С.183.
3. Онищенко Г.Г. Городская среда и здоровье населения // Современные проблемы гигиены города, методология и пути решения: материалы пленума Научного совета по экологии человека и гигиене окружающей среды РАМН и Минздравсоцразвития Российской Федерации 21-22 декабря 2006 г. / под ред. академика РАМН, проф. Ю.А. Рахманина. М., 2006. С. 4-7.
4. Чубирко М.И., Пичужкина Н.М. Химическое загрязнение воздушной среды и здоровье населения / под ред. засл. деят. науки России, акад. РАМН, проф. А.И. Потапова. Воронеж, 2004. 224 с.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ПЕРСПЕКТИВ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.П. Шароватова, старший преподаватель, к.п.н.,
Национальный университет гражданской защиты Украины, г. Харьков

Начиная от научных работ В.И. Вернадского о ноосфере (начало XX века), декларации первой конференции ООН по вопросам окружающей среды (Стокгольм, 1972), где были определены связи социально-экономического развития с проблемами окружающей среды, научных докладов Римского клуба (1972), в которых формулировались идеи перехода цивилизации к состоянию «глобального динамического равновесия», до отчета Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (1987), конференции ООН по проблемам окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро (1992), Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002) и принятия на 11-й сессий ООН в Нью-Йорке (2003) тематической программы мер по обеспечению устойчивого развития на период до 2017 года, формируется глобальный процесс, в котором каждая страна должна скоординировать со всем мировым сообществом меры, принятые в направлении реализации целей и принципов новой цивилизационной модели - модели развития человечества, гарантирующей безопасность существования.

Развитие общества, позволяющее удовлетворять потребности нынешнего поколения, не нанося при этом вреда возможностям будущих поколений для удовлетворения их собственных нужд, формулировкой ООН определяется как устойчивое развитие общества. Достижение устойчивого развития требует комплексного подхода и реализации:

- экологической безопасности (сохранение и восстановление природных экосистем, стабилизация и улучшение качества окружающей среды, снижение выбросов вредных веществ и т.д.);
- экономической стабильности (создание социально и экологически эффективной экономики, обеспечивающей достойный уровень жизни граждан, конкурентоспособность продукции; обеспечение экономического развития преимущественно на уже освоенных территориях);
- социального благополучия (увеличение средней продолжительности жизни населения, планирование семьи и рационализация личного потребления, улучшение среды обитания человека, развитие его социальной активности, обеспечение равных возможностей в получении медицинской помощи, социальная защита уязвимых групп населения).

Успешное решение задачи устойчивого развития зависит от новых подходов, обуславливающих изменения привычной практики на всех уровнях как официальной, так и частной жизни общества.

Таким образом, на национальном уровне основу устойчивого развития составляют продуманная экологическая, социальная и экономическая политика, демократические институты, отвечающие потребностям людей, правопорядок,

меры по борьбе с коррупцией, решение гендерного вопроса и создание благоприятных условий для инвестиций. Исходя из этого, стратегической целью устойчивого развития государства в краткосрочной перспективе является преодоление экономического и структурного кризиса, имеющего место в различные периоды становления и стремления к демократическому обществу [2].

О формировании нового общества как одного из первых этапов становления ноосферы будет свидетельствовать смещение акцентов развития с экономических на экологосоциальные и с материальных на духовно-нравственные и информационные.

Сегодня общество в целом живет и действует по принципу самоубийства, хотя в целом каждый отдельно взятый человек является экологически сознательным (осознает важность высокой экологической культуры для здоровья и жизни). Формированию такого релятивного коллективного сознания в значительной мере способствует сложившаяся система образования. Ориентированная только на получение, хранение, переработку и трансляцию знаний, современная образовательная система, к сожалению, не удовлетворяет потребности современности, особенно в условиях ежегодного удвоения количества информации. Углубляя системный кризис цивилизации и способствуя деградации биосферы, она является потенциальной предпосылкой неустойчивого развития. Источники кризиса находятся в кризисе традиции «узкой» рациональности как основы преобразующей деятельности человека относительно окружающего мира. Изменение мировоззрения касается как фундаментальных, так и содержательных частей образования. Дело сводится к изменению его целевой направленности, принципиального содержания категориальной основы.

Идеалом будущих трансформаций глобальной образовательной системы, когда реально начнут смещаться акценты ее развития от прошлого к настоящему в сторону будущего, выступает опережающее образование, основанное на нормативном прогнозе развития по модели устойчивого развития. В своей совокупности и целостности опережающий образовательный процесс может привести к трансформациям традиционных функций образования, выводя его в целом на новый качественный уровень.

В настоящее время в деле формирования новой образовательной парадигмы в обществе остро конкурируют две модели: информационная и экологическая. Первая модель исходит из потребности развития и трансформации современного общества в информационное. Она имеет ряд преимуществ - полная компьютеризация процесса обучения, массовый и быстрый доступ к различным средствам и носителям информации, виртуальные возможности компьютерной техники. Экологическая же модель постулирует обычное гуманитарное знание с массой формальных схем и прозаических текстов. Но, несмотря на это, экологическая модель имеет больший аксиологический потенциал. Она не нивелирует человека, сводя его к функции пользователя (потребителя), а возводит к абсолютной (наряду с другими формами жизни) ценности. Очевидным является факт, что наиболее

целесообразным путем развития образовательной системы является интегрирование, синтез обеих моделей в экологоинформационную модель с приоритетом экологической части и ценностного подхода [1].

В условиях современности все более очевидной является необходимость развития нового мировоззрения, системы идеалов и ценностей, формирования качеств личности безопасного типа, создание общества, государства и мирового сообщества безопасного типа. Одним из наиболее эффективных путей достижения этого становится формирование у граждан всех возрастов соответствующей культуры как основы существования и важнейшей черты современной цивилизации, а именно культуры безопасности.

Следует подчеркнуть, что культура безопасности, ориентированная на развитие самоопределения личности, индивидуальных, познавательных способностей, самореализации в процессе обучения, предполагает овладение системой не только научных знаний, но и гуманистических идеалов, ценностей, убеждений, способов деятельности в чрезвычайных ситуациях различного характера, автономного существования человека в естественных условиях, оказания первой домедицинской помощи и т.п.

Таким образом, формирование у современного человека культуры безопасности будет способствовать становлению личности безопасного типа, готовой действовать в непредвиденных (в том числе опасных и экстремальных) условиях, стремящейся к постоянному самосовершенствованию и реализации новых возможностей. И чем полнее мы приблизимся в реальной траектории движения к предполагаемому идеалу развития, тем выше вероятность всеобъемлющей безопасности и выживания цивилизации вообще в условиях сформировавшегося на сегодняшний день общества риска.

Список использованной литературы:

1. Попов О.Л. Що таке сталій (стійкий) розвиток суспільства [Електронний ресурс] / О.Л. Попов, С.Г. Краснокутський, С.В. Артюх. Режим доступу: <http://vybory.org>.
2. Горбань О.В. Стратегема сталого розвитку суспільства (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. ... канд. філософ. наук: 09.00.03 / О.В. Горбань. Сімферополь, 2004. 20 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ)

Е.С. Шукаева, к.и.н.,
Начальник кафедры гражданского и трудового права,
ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России

Инновации – это разумные изменения, которые вызваны жизнью. Не надо бояться изменений. Изменения нужны, чтобы двигаться вперед, чтобы улучшать нашу жизнь...

А. Фурсенко.

В настоящее время в нашей стране происходят изменения в национальной политике образования, связанные, прежде всего, с переходом на позиции лично-ориентированной педагогики.

В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования 3-поколения выделены требования к условиям реализации основных образовательных программ: «Реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий, результатов работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских конференций) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся... Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью (миссией) программы, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 40 % аудиторных занятий» [1]. Данная установка должна способствовать внедрению инновационных технологий обучения.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 года определены приоритеты по развитию современной системы ведомственного профессионального образования, подготовки и повышения квалификации кадров, повышению эффективности начальной профессиональной подготовки и обучения личного состава [2].

В вузах ФСИН России проводится работа по внедрению в учебный процесс современных информационных технологий, интерактивных форм и инновационных методик обучения. Что же это за инновации?

1. В вузах развернуты локальные сети, через которые осуществляется доступ к общим ресурсам и сети Интернет (в учебных заведениях доступны

справочно-правовые системы: Гарант, Консультант-Плюс, используется система электронного документооборота).

2. Организован беспроводной доступ к информационным ресурсам, в том числе глобальной сети Интернет.

3. Компьютеры библиотек подключены к полнотекстовым электронным библиотекам (открыт доступ в Виртуальный читательский зал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина и к Электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки).

4. Вузы представлены официальными web-сайтами в глобальной сети Интернет.

5. Организован выход в ведомственную сеть ФСИН России (через не происходит обмен информацией, проводятся видеоконференции, телемосты, служебные совещания).

6. В вузах создаются ситуационные центры (ситуационные центры представляют собой программно-аппаратный комплекс, позволяющий обучаемым осуществлять мониторинг, моделирование, прогнозирование развития и решение определенных вводных практической направленности).

7. В вузах созданы учебные рабочие места (основная цель – обеспечение более результативного вхождения в должность).

8. Проводятся общевузские комплексные учения по моделированию работы исправительных учреждений со слушателями выпускных курсов. Учения направлены на системную отработку широкого круга практических действий в условиях, максимально приближенных к реальным.

Значительная часть инноваций образовательных учреждений высшего профессионального образования ФСИН России связана с максимальным приближением учебно-воспитательного процесса к практической деятельности исправительных учреждений, т.е. имеет своей целью не просто приобретение обучающимися знаний, умений, навыков, а формирование вполне конкретных компетенций.

Цель образования – человек развивающийся, человек возможностей, готовый стать профессионалом.

Достижение качества образования, отвечающего запросам государства, невозможно без инновационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист»): приказ Министерства образования и науки РФ от 14 января 2011 г. № 20 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 23. – 2011.

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р // СЗ РФ. – 2010. - №43. – Ст. 5544.

Содержание

СЕКЦИЯ № 4.....	3
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ	
Д.А. Алексеев.....	3
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО И ВОЕНИЗИРОВАННОГО ВУЗОВ	
Е.А. Батищева.....	10
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
С.В. Беседина.....	13
РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВИ ГПС МЧС РОССИИ СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	
О.В. Вырыпаев.....	16
РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
В.В. Глотова, М.Б. Плохинова.....	20
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СУЩНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ	
З.Ю. Гончарова.....	23
БРЕНДЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ. НУЖНА ЛИ ПЕРЕЗАГРУЗКА?	
М.В. Горелая.....	25
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	
В.М. Деревянко.....	27
ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
В.М. Деревянко.....	30
ПРОТИВОПОЖАРНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ	
Т.Ю. Довбий.....	33
ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У СПАСАТЕЛЕЙ МЧС УКРАИНЫ	
Н.Н. Донских.....	36
ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
О.Е. Дорохова.....	39
СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФГОС ВПО ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ	
А.Н. Зайцев, О.В. Крюков.....	43
АНАЛИЗ КОНКРЕТНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ КАК МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ МЧС РОССИИ	
А.Н. Зайцев, О.В. Крюков.....	46
ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ	
Н.И. Зайцев.....	49
ТРАДИЦИОННОЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	

С.А. Ильин.....	52
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ МЧС РОССИИ	
Т.В. Ильина.....	56
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	
В.В. Ипполитов, С.Н. Шуткин.....	58
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ	
Е.В. Кавнатская.....	62
СПЕЦИФИКА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЕМЫХ В ВИ ГПС МЧС РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Е.В. Калач.....	64
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ	
К.М. Карпец.....	67
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	
М.В. Кильдюшевский.....	68
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА	
И.Ю. Конорева.....	72
ОПОРА НА РОДНОЙ ЯЗЫК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО СОЗНАНИЯ	
С.В. Королева, А.В. Девушкина, К.Д. Кожемякин, К.В. Копейкин.....	74
К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ОПАСНЫХ ФАКТОРОВ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	
С.Н. Коротун.....	77
ПОНЯТИЕ «МОДЕРНИЗАЦИЯ»: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
С.А. Коршунова.....	80
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	
Б.В. Кузнецов.....	83
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ	
Б.В. Кузнецов, С.Н. Шуткин.....	87
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ	
Ю.Н. Кузнецова, Д.А. Кузнецов.....	93
ФОРМИРОВАНИЕ ПРИДВОРНЫХ ЧИНОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА	
Р.В. Лаврецкий.....	97
РОЛЬ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ МЧС	
С.Г. Лебедев.....	100
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭТНОКОНФЛИКТНЫМ ПРОЦЕССОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МЧС РОССИИ)	

В.М. Логвиненко.....	103
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ МЧС КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	
С.В. Могильниченко.....	106
К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ГПС МЧС РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
А.В. Паринов.....	109
НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПБ	
О.В. Пастушкова, А.И. Звонорева.....	111
ОДИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	
О.В. Пастушкова, Д.В. Соловьева.....	114
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ	
О.В. Пастушкова, А.В. Шапиро.....	116
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ДИАЛОГ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СВОБОДЫ СОВЕСТИ	
А.И. Пеньков.....	118
КОНЦЕПЦИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В.П. ВОРОНЦОВА	
А.Ю. Побидаш.....	121
АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ САЛЮТОГЕНЕЗА А. АНТОНОВСКОГО	
И.А. Поляков.....	124
МЕТОДИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ СПАСАТЕЛЕЙ СЛУЖБЫ ПОИСКА И СПАСЕНИЯ ТУРИСТОВ МЧС УКРАИНЫ	
О.А.Полякова.....	127
МИСТИЦИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА В МИРОВОСПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ	
А.Р. Полянин.....	130
НУЖНА ЛИ ИДЕОЛОГИЯ НАШЕМУ ОБЩЕСТВУ?	
В.А. Попов, И.В.Михневич.....	133
К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ	
В.И. Попов, С.В. Тимофеева.....	136
ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЕРАМ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	
О.А. Радугина.....	139
НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ ИНДИКАТОР СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
А.А. Саввина.....	142
ПРОЦЕСС РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ	
Ю.А. Салтыкова.....	144
РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: УСЛОВИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	

О.А. Смирнова.....	150
УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА	
М.В. Стахеев.....	154
НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ	
Т.Ю. Сулима.....	157
СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКОВ ФСИН И МЧС: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	
Д.С. Титаренко.....	160
ПРОБЛЕМА ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СПАСАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ НЕОТЛОЖНЫХ РАБОТ В ЗОНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ	
В.М. Усков, М.В. Усков, И.В. Теслинов.....	163
ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В РАЗВИТИИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ ЭКСТРЕМАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ	
В.М. Усков, М.В. Усков, И.В. Теслинов.....	166
ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОРГАНИЗМА В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Е.В. Фролова.....	169
К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Ю.Г. Хлоповских.....	171
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВУЗОВ ГПС МЧС РОССИИ	
Г.В. Черникова.....	174
МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ	
И.В. Черноусов.....	177
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
И.Д. Черноусова.....	179
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ	
Ж.В. Четвертакова.....	181
К ВОПРОСУ О РОЛИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	
М.И. Чубирко, Н.М. Пичужкина, Л.А. Масайлова.....	184
О МОНИТОРИНГЕ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕМ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ	
Е.П. Шароватова.....	187
РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ПЕРСПЕКТИВ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Е.С. Шукаева.....	190
ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ)	

Материалы докладов опубликованы в авторской редакции

Корректурa Дьякова Ю.М.
Оригинал-макет Дьякова Ю.М.

Подписано в печать 25.10.11
Усл. печ. л. 12,25.
Гарнитура Таймс Новая. Печать типографская.
Тираж 300 экз.

Воронежский институт ГПС МЧС России
394052, Воронеж, ул. Краснознаменная, 231